

РАЗДЕЛ II. Историческое развитие коммуникаций.

Лекция 1-2. Тема 1. История и основные этапы развития теории коммуникации

ПЛАН

1. Проблемы коммуникации в истории социально-философской мысли
2. Современные концепции коммуникации
3. Теории массовой коммуникации

1. Проблемы коммуникации в истории социально-философской мысли

Хотя термин «коммуникация» был введен в научный оборот только в начале XX в. проблема коммуникации входила в поле зрения мыслителей с того самого момента, когда впервые появляется систематическое знание, или наука. Таким образом, впервые рефлексия, посвященная коммуникативной проблематике, появляется **в античной культуре**.

История научного познания коммуникации начинается с античности. Античные мыслители наряду с *разумом-логосом* почитали *речь-логос*. Стимулом для этого послужило то, что политическая жизнь греков широко использовала **риторику, красноречие** и особым доверием народного собрания пользовались ораторы, владеющие силой устного слова. Регулятором общественной жизни служил *номос* — закон в виде письменного текста — дальний предок бюрократии. Рубеж, когда эта тема становится особо явственной, — V в. до н.э. Именно в этот период центральной для философских рассуждений становится тема человека. **Сократ и софисты** именно эту тему ставят в центр своих изысканий. Обращение к **проблеме человека**, человеческого бытия выводило на первый план **вопросы межличностных отношений**, которые стали предметом **риторики и этики**. Сократ и софисты обнаружили, что **слово** обладает особым статусом, так как оно **автономно** и не связано с бытием. Отсюда следует вывод, что слово «всеядно», открыто и готово ко всему. Оно **является носителем убеждения, верования и внушения**. При этом совершенно **не важно истинно слово или нет**. На этой основе возникает **риторика как искусство убеждения**, использующее возможности слова.

Античная риторика внесла огромный вклад в становление и развитие коммуникативной теории и практики. Она уделила внимание важнейшим проблемам государственной деятельности как арены столкновения **ораторов**, воспитанию ораторов, **технике подготовки речи**. Была детально разработана **структура речи**, включающая такие элементы, как: **вступление, название и толкование названия, повествование, описание, доказательство, опровержение, обращение к чувствам, заключение**. Теоретический задел, созданный античными мыслителями, стал основой, на которой строились дальнейшие исследования в области человеческой коммуникации. В эллинистический период, когда началось культурное освоение обширных территорий Египта, Ближнего и Среднего Востока, **забота о сохранении речи-логоса** была особенно насущной, ибо язык гарантировал **выживание греческой культуры в иноземном окружении**. Появились ученые «грамматики», предписывающие **правила «истинного» и «чистого» греческого языка**; особенно активны были александрийские грамматик.

Таким образом, коммуникация стала еще до нашей эры предметом изучения двух древнейших научных дисциплин — **логики и лингвистики**. Античная мысль сделала лишь первые шаги по пути осмысления человеческой коммуникации: уровень развития личности и реальных отношений между людьми был еще недостаточно высок, чтобы данная проблема приобрела серьезное значение в общественном сознании.

Одним из первых ораторов, софистов и крупнейшим для своей эпохи теоретиком и учителем красноречия, чье творчество дошло до нас хотя бы частично, был **Горгий** (485 или 483–380 гг. до Р.Х.). Он считался учеником выдающегося сицилийского ученого, философа и

ритора Эмпедокла. Горгий утверждал, что истинного знания не существует: ведь даже то, что человек пережил сам, он часто вспоминает потом и познает с большим трудом. Горгию было 58 лет, когда он приехал в Афины послом сицилийского города Леонтины (этот возраст считался глубокой старостью). Афиняне, относившиеся с недоверием к чужеземцам, были, тем не менее, изумлены безупречной чистотой и красотой речи Горгия. Через несколько лет, переехав окончательно в Афины, оратор открыл школу красноречия, которая пользовалась исключительным успехом. Предание сохранило совет Горгия одному из учеников: **«Серьезные доводы противника опровергай шуткой, шутки — серьезностью»**. За блестяще произнесенную «Олимпийскую речь» (выступление на общеэллинском Олимпийском празднике в 388 г. до Р.Х. — яркий образец **торжественного красноречия**) Горгий еще при жизни удостоился **золотой статуи в Олимпии**. Это был небывалый для оратора случай. Фрагменты постамента золотой статуи Горгия были найдены при раскопках в Олимпии в конце XIX века. Впрочем, по другой версии, Горгий сам поставил себе золотую статую.

«Олимпийская речь» Горгия до наших дней не дошла, сохранились лишь восторженные сведения о ней современников и упоминания потомков. В этой речи Горгий обращался к эллинам с призывом **объединиться, забыв мелкие взаимные распри, ради победы над общим внешним врагом — персами**. Горгий прославился тем, что, по сути, впервые посмотрел на **ораторское искусство не как на дар богов, а поставил его на научную почву, создав теорию красноречия**. Специальные теоретические труды Горгия, к сожалению, не сохранились. Зато получили широкую известность и пережили века словесные **риторические фигуры**, которые принято называть горгиевы (или горгианские) фигуры: **антитеза, равночленность, созвучие окончаний**.

Антитеза — противопоставление частей фразы друг другу, которое придает ясность и завершенность мысли автора.

Равночленность (в переводе с греч. — «симметрия слогов») — создание в предложении внутренней симметрии, синтаксической гармонии. Все фразы в предложении аналогичны по форме и разделяются на симметричные по объему части.

Созвучие окончаний — по сути, **рифма**, которая часто встречается в равночленном предложении.

Эти фигуры Горгий не изобрел — они существовали до него, но впервые широко **использовал в ораторском искусстве**. Создавая речь, Горгий нагромождал большое количество подобных фигур. Таким образом, Таким образом, **поэтический стиль** соединялся с **прозаическим**. В этом и заключалось **новаторство** Горгия. Со временем стиль, разработанный им, стал настолько популярен, что распространился по всему греческому миру.

Многочисленные примеры использования горгиевых фигур можно увидеть в двух сохранившихся речах Горгия, написанных на сюжеты мифов о Троянской войне, — «Елена» (или «**Похвала Елене**») и «Паламед» (или «**Защита Паламеда**»). Обе речи были для Горгия школьным, риторическим упражнением: «...эту я речь захотел написать **Елене во славу, себе же в забаву**». По некоторым данным, Горгий составлял также речь, порицающую Елену. **На мифологических примерах оратор упражнялся в софистике**. Особенно широко представлены и риторические приемы, и горгиевы фигуры в речи «Похвала Елене», которая сохранилась лучше, чем «Защита Паламеда». По мнению И. М. Тронского, «“Елена” представляет собой “шутку”, речь в защиту парадоксального положения: доказывается, что **Елена, бежавшая от мужа с Парисом, не заслуживает порицания**». Убеждая слушателей в невиновности Елены, Горгий утверждает, что она была **бессильна противиться воле богов, насилию, сладким речам похитившего ее Париса и, в конце концов, возникшей к нему любви**: «Случая ли изволением, богов ли велением, неизбежности ли узаконением совершила она то, что совершила? Была она или **силой похищена, или речами улещена, или**

любовью охвачена?». Именно поэтому, утверждает Горгий, Елена не может быть признана виновной и осуждена. Рассматривая поочередно каждый пункт, по которому обвинялась Елена, оратор последовательно снимает с нее всякую вину. Таким образом, **Горгий создает схему защитительной судебной речи**, которая впоследствии широко и успешно применялась многими поколениями логографов и ораторов.

Оглушительный успех сопутствовал Горгию до конца его дней. Он **умер в возрасте ста пяти**, а по другим сведениям — ста восьми лет. Горгий был учителем таких, в частности, выдающихся ораторов, как Исократ и Антисфен, оказал влияние на целые поколения риториков и софистов Эллады.

Выработку новых приемов и методов ораторского искусства продолжил современник Горгия оратор и политический деятель **Антифонт** (490–411 гг. до Р.Х.). В приемах построения речей он был **противоположностью Горгию**. От Антифонта до наших дней дошло **пятнадцать судебных речей по делам**, связанным с убийствами, большинство которых — такие же школьные риторические упражнения. В них оратор практически не использует горгиевы фигуры, мало внимания обращает на план, композицию и внешнюю красоту речей. В то же время **риторика Антифонта весьма практична**: он стремится выработать образцы ораторских выступлений, которые могли бы помочь судящимся при составлении обвинительных или защитительных речей. За участие в неудавшемся антидемократическом перевороте Антифонта обвинили в измене. Сохранились фрагменты его оправдательной речи, которая, впрочем, не убедила суд: Антифонт был приговорен к смертной казни.

Расцвет речевой коммуникации в Афинах пришелся на IV век до Р.Х. Классическая эпоха века **Перикла** к тому времени ушла в прошлое, героическая трагедия и масштабная архитектура сменились малыми жанрами. Наибольшую популярность получили комедия, лирика и ораторское искусство. Именно тогда были созданы, в частности, непревзойденные образцы судебного красноречия. Одним из самых ярких мастеров этого жанра был оратор и **логограф Лисий** (459 г. до Р.Х. — около 380 г. до Р.Х.).

В 404 году до Р.Х. в Афинах произошел антидемократический переворот и к власти пришла группа правителей, которую называли **«Тридцать тиранов»**. Современное значение слова «тиран» ничего общего не имеет с древнегреческим. В Афинах тиран — правитель, **пришедший к власти недемократическим путем**. Среди Тридцати тиранов было много высокообразованных и культурных людей, например Аристотель, Эсхин. Тираны начали преследование богатых метеков — сторонников демократии, среди которых были Лисий и Полемарх. Лисий сумел бежать из города, Полемарха казнили, а все обширное имущество братьев расхитили. Но спустя год власти Тридцати тиранов пришел конец, и демократия в Афинах восторжествовала. Лисий был уже, по меркам тех лет, глубоким стариком: ему шел 57 й год. Как и у многих пострадавших афинян, у него появилась надежда вернуть через суд хотя бы часть потерянного имущества. Скорее всего, Лисий имел возможность нанять логографа для защиты своих интересов в суде. Так, уже лишившись имущества, он, тем не менее, оказал значительную материальную помощь освободителям Афин от власти Тридцати тиранов. Но, имея за плечами богатый опыт занятия риторикой, **Лисий решил выступить с обвинительной речью сам**. **«Речь против Эратосфена**, бывшего члена коллегии Тридцати», произнесенная в 403 году до Р.Х., — первая из дошедших до нас речей Лисия и единственная, которую он произнес в суде сам. Эта речь принесла Лисию шумную славу, даже несмотря на то, что цели своей он, судя по всему, не достиг и Эратосфен был оправдан. Такой вывод можно сделать хотя бы потому, что Эратосфен фигурирует в другой речи Лисия, которую тот написал для Евфилета, — **«Защитительной речи по делу об убийстве Эратосфена»**. Вскоре афиняне стали обращаться к оратору за помощью в составлении судебных речей, и со временем Лисий стал одним из известнейших логографов. О его популярности говорит хотя бы тот факт, что за оставшиеся 23 года жизни Лисий составил 425 речей (из них лишь 233 были признаны в точности вышедшими из под пера Лисия), тогда как

его коллеги современники за годы своей деятельности оставили после себя, как правило, не более ста речей. Лисий заложил основы жанра судебной речи. Не одно поколение ораторов и логографов на протяжении нескольких веков следовало канонам, созданным Лисием.

Практически во всех своих речах **Лисий сознательно избегает вычурности Горгия**, несколько **изменяет классическую композицию** речи (например, эпилог у Лисия, как правило, **сдержанный**, тогда как по **канонам** здесь должен содержаться высший **пафос негодования**). Речи Лисия просты, естественны, полны обыденной бытовой действительности и в то же **время логичны, а порой даже и нарочито безыскусны**. Особенно ярко видны приемы Лисия в «Оправдательной речи по делу об убийстве Эратосфена». Эта речь написана для незнатного афинянина на Евфилета, который был привлечен к суду за убийство давнего врага Лисия Эратосфена. Рассказчик выступает в роли обманутого, наивного «маленького» человека, для которого последняя надежда — справедливое решение судей. **Евфилет говорит мягким, ровным тоном** (что в целом характерно для героев речей Лисия), никогда **не опускается до оскорблений оппонента**. Интересно, что в то же время простодушный Евфилет — не только законопослушный афинянин, но и прекрасный знаток законов. Даже **застав ночью Эратосфена в спальне изменницы жены**, он, предвзято толпу собравших свидетелей с факелами в руках, **прежде чем убить** соблазнителя, **прочел ему нотацию о необходимости соблюдать афинские законы**. «**Не я тебя убью, но закон, который ты преступил, поставив его ниже своих удовольствий**, — поучал Эратосфена Евфилет. — Ты сам предпочел совершить тяжкое преступление против моей жены, моих детей и меня самого, вместо того, чтобы соблюдать законы и быть честным гражданином».

Огромный шаг на пути решения проблемы личности и человеческих отношений был сделан с возникновением и распространением христианства. **Христианство** дало мощный импульс развитию **самосознания личности**. В Средние века христианская церковь не забыла уроков античного красноречия. В программу подготовки священнослужителей были включены риторика, грамматика и диалектика, которые образовали «тривиум» — три первых и основных предмета изучения. Средневековые схоласты возродили древнегреческую **герменевтику** — науку о понимании и толковании поэтических (Гомер) и священных (Библия) текстов. На смену **риторике**, знавшей по преимуществу **гражданское и судебное красноречие**, приходит **гомилетика** — искусство произнесения проповеди.

В середине XIX века отцы-основатели **социологии** О. Конт и Г. Спенсер в своих капитальных трудах как-то **потеряли из виду социальную коммуникацию**, хотя, казалось бы, достаточно очевидно, что без коммуникационных взаимосвязей между людьми никакое общество существовать не может. **Психология**, появившаяся в конце XIX века, интересовалась больше интроспекцией, «**духом народа**», **реакциями организма на предъявляемые стимулы (бихевиоризм)**, чем обменом смыслами между людьми.

В европейских странах книжная культура была в расцвете; стремительно развивалось газетно-журнальное и библиотечно-библиографическое дело, появились телеграф и телефон, в конце века — кино и радио, и — странное дело — проницательные **ученые-обществоведы игнорировали эти коммуникационные явления**, не замечали их возрастающей социальной роли. Однако на рубеже XVIII – XIX вв. в немецкой философии начинает разрабатываться категориальный аппарат, принципиально важный для построения теории коммуникации. Речь идет о категориях «**субъект**» и «**объект**», где под «**субъектом**» понимался **человек** в его **активно- познавательном отношении** к окружающему объективному миру – «**объекту**». Хотя нужно отметить, что практически все мыслители этого времени были склонны **трактовать и человеческое общение** в категориях **субъект-объектной** связи, а не субъект-субъектной. Таким образом, вместо принципа диалогичности межличностной коммуникации восторжествовал **принцип ее монологичности**.

Необходимо отметить подход **Ф. Шлейермахера**, который более последовательно рассматривал проблему общения. Для него общение между людьми – это в первую очередь **общение между индивидами**, равными сторонами (т.е. то самое **субъект-субъектное отношение**). Признание этого факта стало для него предпосылкой и фундаментальной основой последующей разработки теории понимания как основы подлинно человеческих взаимоотношений. Именно Шлейермахер заложил **основы герменевтики**. Под герменевтикой он понимал **искусство постижения чужой индивидуальности**, другого. Предметом герменевтики выступает, прежде всего, **аспект выражения**, а не содержания. Кроме простой техники понимания и толкования различных сочинений, герменевтика раскрывает саму **интерпретативную структуру**, характеризующую **понимание** как таковое: Шлейермахер предложил это делать посредством так называемого **герменевтического круга**. Суть его состоит в том, что для **понимания целого необходимо понять его отдельные части**, но для **понимания отдельных частей уже необходимо иметь представление о смысле целого**. Так, слово – часть предложения, предложение – часть текста, текст – часть творческого наследия данного автора и т.д.

Еще в конце XVII в. **Г. Лейбниц** в своих логико-математических работах предвосхитил своей концепцией «универсального исчисления» основные положения **математической логики и семиотики**. В явном виде базовые принципы семиотики были сформулированы философом прагматиком Ч.С. Пирсом (1839—1914).

По утверждению Ч. Пирса, «любая мысль – это знак, участвующий в природе языка», «мыслить без знаков – невозможно», а «знак является заменителем объекта в каком-то аспекте». **Коммуникация также имеет знаковую природу** и невозможна без знаков. Пирс дал классификацию знаков.

Наибольшее значение приобрело следующее его деление знаков:

- 1.) образ (икона, рисунок, диаграмма);
- 2.) индекс (сигнал, градуированная шкала);
- 3.) символ (в том смысле, в каком им могут быть книга, памятник, знамя).

Философская традиция изучения коммуникации в XX в. еще более многообразна. С одной стороны, в ней получили дальнейшее распространение идеи семиотики и герменевтики, а, с другой, - появились такие направления, одним из главных объектов интереса которых были **коммуникативные проблемы**. Это: бихевиоризм, экзистенциализм, персонализм, аналитическая и лингвистическая философия, символический интеракционизм.

Бихевиоризм – одно из ведущих философско-психологических направлений конца XIX первой половины XX вв. Основоположителем бихевиоризма является крупный американский философ и социальный психолог **Д. Б. Уотсон**. В основе бихевиористской теории лежит понимание **поведения человека и животных как совокупности двигательных, вербальных и эмоциональных реакций на стимулы внешней среды**. Бихевиоризм возник под влиянием развития экспериментальных исследований психики животных, в формировании его научных основ большую роль сыграли работы **И. П. Павлова**. Поскольку в этих исследованиях не мог применяться метод самонаблюдения (широко практиковавшийся в экспериментальной психологии), то была построена **методика эксперимента**, основанная на серии контролируемых воздействий на животных и регистрации их реакций на эти воздействия. Эта методика была перенесена и на исследование психики и поведения человека. Общеметодологическими предпосылками бихевиоризма стали принципы философии позитивизма, согласно которым наука должна описывать только **непосредственно наблюдаемое**.

Отсюда и основной тезис бихевиоризма – психология должна **изучать поведение, а не сознание**, которое в принципе непосредственно не наблюдаемо. **Поведение** же понимается

как совокупность связей **стимул – реакция** (S – R). Вместе с тем, связь стимула с реакцией в бихевиоризме интерпретируется достаточно жестко: определенный стимул должен вызывать определенную реакцию. Такая жесткость объясняется автоматическим закреплением и в дальнейшем многократным повторением реакции, дающей положительный эффект в ответ на внешнее воздействие.

Слабые стороны бихевиоризма, как это всегда бывает, вытекают из его сильных сторон. Бихевиоризм, обладая сильными эвристическими возможностями в объяснении процессов коммуникации в природе и животном мире, а также при исследовании некоторых коммуникативных процессов, например, обратной связи, обладает весьма **ограниченным потенциалом в объяснении социальной коммуникации**. Ведь он **практически игнорирует** такие явления, как **сознание, воля, мышление**. Факторы социокультурного характера вообще не принимаются бихевиоризмом в расчет.

В социальной психологии, зародившейся на стыке веков в Германии (В. Вундт, Х. Штейнталь) и во Франции (Г. Тард, Г. Лебон) и получившей развитие в США в 20—30-е годы, коммуникационная проблематика заняла центральное место. Как она понималась в то время?

Габриэль Тард (1843—1904) был первым классиком социологии, громко и отчетливо заявившим о возможности научного изучения коммуникационных процессов и посвятившим себя этому изучению. Тард объяснял происхождение **общества (социогенез) развитием социально-коммуникационной деятельности в форме подражания**. Язык, религия, ремесло, государство — это продукты творчества индивидов-новаторов; другие люди стали подражать этим новаторам и таким образом утвердились названные социальные институты. По словам **Тарда**, **«общество — это подражание, а подражание — своего рода гипнотизм»**.

Основоположниками американской социальной психологии считаются **Джордж Мид** (1886—1931) и **Герберт Блумер** (1900—1987), которые основали в Чикаго научную школу так называемого **символьного интеракционизма** (взаимодействия посредством символов). **Символами** считались вербальные (словесные) и невербальные действия, обладающие определенным **смыслом**. Благодаря взаимодействию посредством символов (символьной интеракции) люди передают друг другу знания, духовные ценности, образцы поведения, а также управляют действиями друг друга. Мышление также понималось как оперирование символами. Люди, утверждала Чикагская школа, живут в мире символов, постоянно создавая символы и обмениваясь ими с другими людьми. Предлагалась таким образом коммуникационная модель общественной жизни, где коммуникация (символьная интеракция) становилась главным действующим фактором.

Раньше американцев, еще находясь в Петрограде, о решающей роли коммуникации для развития общества писал великий **социолог XX века П. А. Сорокин** (1889—1968): **«Взаимодействие людей по своей природе есть прежде всего взаимодействие психическое — обмен чувствами, идеями, волевыми импульсами»**. Подобный обмен (говоря современным языком, это есть **смысловая коммуникация**) предопределяет динамику человеческого общества, — утверждал П. А. Сорокин.

О значимости смысловой коммуникации для прогресса человечества задумывались в начале XX века не только абстрактно мыслящие социологи, но и практики книжного дела, увлеченные утопией построения «Всемирного Дворца Книги и Знаний». Наиболее яркой фигурой в ряду мечтателей-книжников бесспорно является **Поль Отле** (1868—1944) — бельгийский ученый, ставший **«отцом документации»**. Под «**документом**» П. Отле понимал **«все, что графическими знаками изображает какой-либо факт или идею»**, т. е. любые изображения и произведения письменности или печати. В Европе и США в послевоенные годы стали распространяться службы документации, которые занимались обслуживанием бизнеса, медицины, политики, производства, т. е. специальной коммуникационной деятельностью, которая вышла за пределы традиционной библиотечно-библиографической

сферы. В 1937 г. была учреждена Международная Федерация документации, ныне именуемая Международная Федерация информации и документации. Документационная практика стала предметом документационной науки, позже получившей название **документалистика**.

В 30-е годы в связи с распространением кино, радиовещания, массовых иллюстрированных изданий, комиксов и т.д., философов-культурологов встревожил феномен **массовой культуры**, свидетельствующий о примитивизации духовных потребностей народных масс. Опыт манипулирования массовым сознанием в тоталитарных государствах показал могущество и опасность средств массовой коммуникации, которые могут воздействовать на человеческие массы, словно шприц, делающий подкожное вливание миллионам людей одновременно. Гитлер в «Майн кампф» уделил большое внимание **пропаганде** и даже сформулировал **правила**, которым она должна следовать: **избегать абстрактных идей, апеллировать к эмоциям; настойчиво повторять несколько главных лозунгов, используя стереотипные фразы; постоянно критиковать врагов государства; выделять одного врага для целей особого поношения и др.** Стало ясно, что **коммуникация** — это не общедоступное благо, а обоюдоострое **оружие**, требующее осторожного и осмысленного обращения.

Экзистенциализм стал наиболее распространенным философским течением между мировыми войнами. Крупнейшие его представители – М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж. П. Сартр, Г. Марсель, А. Камю. По своему характеру экзистенциализм – это **учение о человеческой некоммуникабельности**. Центр интереса экзистенциалистов – человеческое бытие (экзистенция), противостоящее чуждой и враждебной человеку действительности. Кроме того, что личность не может наладить контакт с этой враждебной средой, **экзистенция принципиально неопределяемая**, ее невозможно свести к какому-то понятию, следовательно, **невозможно до конца выразить человека**. В этом и состоит **проблема человеческого одиночества**: человек не может быть до конца понят другим человеком, он не может до конца понять другого человека, разделить его чувства и переживания. Непосредственность существования человеком переживается, но поделиться с другим своим переживанием он не в состоянии. **Люди принципиально одиноки**, они обречены на взаимное непонимание (А. Камю). Каждый человек – целый мир. Но эти миры не сообщаются друг с другом. Общение людей лишь скользит по поверхности и не **затрагивает глубины души**. Правда существует экзистенциалистская позиция, которая кардинально отличается от традиционных экзистенциалистских вариаций. Это точка зрения К. Ясперса.

Для **Ясперса** мир – это всегда **мир коммуникации**. Он выступает сторонником живой, повседневной, непрекращающейся коммуникации людей, решающих с помощью дискуссий, споров, столкновения точек зрения и позиций научные, политические, социальные проблемы. Ясперс проводит различие между **«объективной» и «экзистенциальной» коммуникацией**. Объективная коммуникация обусловлена любого рода **общностью** между людьми (общие интересы, общая культура, общая профессиональная группа и т.д.).

Экзистенциальная коммуникация возникает в ситуации общения двух, трех или нескольких **близких людей**, их разговора о самых важных для них «последних» вопросах, в ходе которого возможен **«прорыв экзистенции к трансценденции»**. Способность человека к коммуникации отличает его от всего остального сущего, благодаря ей человек может обрести самого себя, она лежит в основе экзистенциального отношения между людьми, как **отношение между Я и Ты**. Такого рода отношения возникают между людьми общающимися, но одновременно сознающими и сохраняющими свои различия, идущими друг к другу из своей уединенности. Человек, считает К. Ясперс, не может быть самим собой, не вступая в общение, и не может вступать в общение, не будучи уединенным, не будучи «самостью». Таким образом, **коммуникация является универсальным условием человеческого бытия**.

Персонализм. Эта теистическая тенденция, полагающая **личность** и ее духовные ценности **высшим смыслом** земной цивилизации. Естественно, в таком же ракурсе

персонализмом трактуется человеческая коммуникация. Главным деятелем данного течения является **Э. Мунье**. Коммуникация в философии персонализма – **общение**, основывающееся на **взаимопонимании, дискуссии**, что становится **противовесом доктрине общественного договора**, так как его участники воспринимают и осознают друг друга только в свете своих обоюдных **обязательств – абстрактно и безлично**. В результате возникают **мнимые коллективы «массового общества»** - корпорации, группы давления, бюрократизированные институты.

Коммуникация же – взаимозависимость, противоположная договору, основывается на **интимных контактах и осознанной духовной общности**. Можно выразить это тезисом **«контакт – вместо контракта»**, эмпирические формы которого (контакта) – беседа, дискуссия, **«безграничное взаимное пребывание в беседе»**.

Очень важная категория для экзистенциалистского анализа коммуникации термин **«дискурс»**. Для **К. Ясперса и М. Хайдеггера** «дискурс» – подчиненное понятие по отношению к понятию диалога: дискурс есть диалог, ведущийся с помощью аргументов. У **Ю. Хабермаса и К. О. Апеля** дискурс – **форма коммуникации**, а именно: такой способ коммуникации, в котором **сталкиваются различные высказывания**, явным или неявным образом содержащие **притязания на общезначимость**. В практике французских экзистенциалистов термин «дискурс» имеет широкий спектр значений – от свободной беседы, диалога и рассуждения до методически отрефлектированной философской речи.

В персонализме личность является свободной, **«микрокосм»**, обладающий в то же время **свободой воли**. Эта личность **не ограничена** другими личностями, общественными и политическими структурами. Более того, **ее нет кроме как в других и через других**. Поэтому, когда общение прерывается или нарушается, человек теряет самого себя. Э. Мунье говорил, что любое **безумие** есть не что иное, как **поражение в общении: другой становится чужим. Я становлюсь чужим мне самому**. Это значит, что я существую, поскольку я есть для других, по существу – быть означает любить.

Таким образом, совокупности внешних по отношению к индивиду форм совместной деятельности людей персонализм противопоставляет личностное сообщество, где происходит **объединение людей в духе**, «по ту сторону слов и систем».

Лингвистическая философия – одно из направлений аналитической философии, получившее развитие в Великобритании (кембриджская и оксфордская школы), а затем в США. Главный объект интереса этого направления – **анализ языка**. Отличие представителей этого течения, например, от неопозитивистов в том, что они отказываются от жестких логических требований к языку, считая, что объектом анализа должен быть **естественный язык**. Впервые метод анализа естественного языка был разработан **Дж. Муром**. Наиболее развернутый вариант лингвистического анализа представлен у **Л. Витгенштейна**. Витгенштейн считал, что представления о недостатках естественного языка, его так называемых **логических нестрогостях**, вызваны стремлением позитивистов навязать языку единую, универсальную логику, с тем, чтобы упорядочить язык, ликвидировать смысловые разночтения и **многозначность** используемых понятий, запутывающую двусмысленность грамматических конструкций и т.д.

Витгенштейн считал, что философские заблуждения устраняются путем включения слов и выражений в органически присущие им контексты человеческой коммуникации. Исходя из разнообразия, неоднозначности понятий естественного языка, его природной подвижности, Витгенштейн предложил вариант анализа, основанный на **концепции «языковых игр»** и ввел термин **«лингвистические игры»**.

Особенности игры как явления позволяют лучше понять особенности языковой реальности. Подобно тому, как **каждая игра имеет свои правила**, так и **в языке существуют различные правила**, где **формальная логика образует всего лишь один**

класс таких правил. Поскольку каждая игра имеет свои собственные правила, следовательно, нет единой универсальной игры, одних и тех же правил и одинаковых способов достижения целей. Эта особенность игры позволяет **кардинально пересмотреть соотношение логики и языка:** уподобление логики правилам игры накладывает запрет на любые попытки подчинить язык единым логическим правилам, поставить логику над языком. Лингвистических игр бесконечно много, как бесконечно много способов использования слов, знаков, словосочетаний. Эта множественность не есть что-то фиксированное, данное раз и навсегда: одни **игры рождаются**, другие – **стареют и исчезают**. Само слово «игра» указывает на то, что язык, говорение, будучи типом активности, составляют неотъемлемую часть жизни. Множественность лингвистических игр Витгенштейн демонстрирует на следующих примерах: **«Отдавать приказы или выполнять их...Решать арифметические задачи...Переводить с одного языка на другой...Спрашивать, благодарить, проклинать, приветствовать, молить».** Перечисление и анализ различных примеров лингвистических игр означает уже не формально-логический анализ, а просто определение «фактического употребления» слов и словосочетаний. Для сторонников лингвистического направления «фактическое употребление» означает использование слов, значение которых нас интересует, в течение достаточно длительного времени достаточным числом серьезных и ответственных лиц, знающих соответствующий предмет или соответствующие обстоятельства. В сущности, имеется в виду **решающая роль языковых конвенций.** Таким образом, лингвистический анализ есть процедура выяснения фактического употребления слов репрезентативной группой говорящих по интересующему предмету. **Если некоторое выражение фактически употребляется, то бессмысленно уже говорить, истинно оно или нет.** Вопрос об истине есть вопрос факта, а не нормы. Высказывать нечто и высказывать истину – это одно и то же, хотя мы можем ошибаться относительно употребления того или иного слова или выражения. Лингвистическая философия, таким образом, свелась к **описанию обыденного языка**, фактическое употребление которого представляет научный интерес. Однако интерес только к обыденному языку, а не к миру натолкнулся на трудности научного познания и интерпретации. Выяснилось, что акцент Витгенштейна на роль языковых конвенций в обыденном языке, а, следовательно, свободного словоупотребления и вольного построения грамматических конструкций серьезно **затрудняют научное познание** и являются явно недостаточными инструментами для сложного анализа.

Преодолеть указанные выше недостатки попытался **Дж. Остин**, видный представитель лингвистической философии из Оксфорда. Свою концепцию Остин назвал **«теорией речевых актов».** Анализируя различные лингвистические единицы, он обнаружил отличие **индикативных** (констатирующих) высказываний от **перформативных** (исполнительных). Первые содержат некую констатацию, описание – «Завтра я иду в зоопарк» и могут быть истинными или ложными. Вторые указывают на исполнение какого-либо действия «Обещаю, что завтра я пойду в зоопарк» и могут быть удачными или неудачными. Для более тонкого анализа языковых конструкций и лингвистических единиц Остин ввел ряд новых понятий:

- локутивный акт – акт **говорения самого по себе;**
- иллокутивный акт – акт **осуществления** одной из **языковых функций** (вопрос, оценка, команда, информация, мольба и т.д.);
- перлокутивный акт – целенаправленное **воздействие** на мысли и чувства человека, провоцирующее определенную реакцию (убеждение, обман, изумление, запугивание и т.д.).

Символический интеракционизм. Интеракционный подход рассматривает **коммуникацию как взаимодействие.** В начале и середине XX в. социальная коммуникация чаще всего рассматривалась в контексте теоретических построений **бихевиоризма**, сводившего ее к прямому **воздействию сообщений коммуникатора на реципиента**, где

последний выступает лишь в качестве объекта, реагирующего на воспринимаемую информацию. При альтернативном видении сущности коммуникации на первый план выдвигается **активность реципиента** как равноправного субъекта коммуникативной деятельности. В результате в 1953 г. **Т. Ньюкомбом** был сформулирован **интеракционистский подход к коммуникации**. Субъекты коммуникации здесь равноправны и связаны как взаимными ожиданиями и установками, так и **общим интересом** к предмету общения. Коммуникация рассматривается как реализация этого интереса с помощью передаваемых сообщений. **Эффекты коммуникации** состоят в **сближении или расхождении точек зрения коммуникатора и реципиента** на общий предмет, что, в свою очередь, означает расширение или сужение их возможностей взаимопонимания и сотрудничества.

2. Современные концепции коммуникации

После второй мировой войны развитые страны столкнулись с информационным кризисом, вызванным противоречием между накопленными человечеством знаниями и возможностями их восприятия отдельным человеком. Ученые стали заявлять: «Гениальные открытия сделаны, опубликованы и похоронены в недрах библиотек, где их невозможно обнаружить; мы не знаем, что мы знаем!» Потребовались новые коммуникационные средства, «автоматические библиографы», мемексы (электромеханическое устройство, позволяющее создать автономную базу знаний), информатории. Стали повсеместно создаваться информационные службы, информационные системы, информационные сети, использующие постоянно растущий потенциал вычислительной техники и техники связи. Эти средства нуждались в научном обосновании, которое стала разрабатывать информационная наука, названная в 1966 г. в СССР **информатика**. Задача информатики виделась в совершенствовании лишь *научной* коммуникации; остальные же коммуникационные системы, в том числе — массовая, экономическая, политическая, эстетическая и т. д., оставались в стороне.

Между тем значимость массовой коммуникации не только не уменьшилась, а напротив, благодаря телевидению и персональным компьютерам, возрастала все больше и больше. Общество, «облученное телевидением», перестало читать книги, ходить в кино и театры и посвятило свой досуг красочным телевизионным сериалам и видеофильмам. Западные бизнесмены и политики, всегда понимавшие значимость рекламы, открыли для себя новые возможности воздействовать на общественное мнение благодаря новым информационным технологиям. Службы паблик рилейшенз и команды имиджмейкеров стали пользоваться повышенным спросом. «Не деградирует ли человечество?» — с тревогой спрашивали педагоги, писатели, публицисты, культурологи, взирая на взрывоподобное распространение компьютерных игр и интернетовских «чатов».

Ретроспективно оценивая достижения XX века в области изучения социальной коммуникации, можно констатировать, что **коммуникационная проблематика стала составной частью фундаментальных общественных наук** — социологии, психологии, социальной психологии, культурологии, социальной философии, а также освоена различными **прикладными учениями от документалистики и журналистики до теории рекламы и паблик рилейшенз**. Но целостная теория социальной коммуникации не сформировалась. Получилась *картина рассредоточенной очаговости*, когда отдельный очаг освещает тот или иной участок социальной коммуникации, но общая структура универсума коммуникации скрыта в таинственной тьме. Ясно, что очаговое познание лишь начало познавательного процесса.

Современные концепции коммуникации базируются на двух больших **подходах**: первый – это различные варианты **технократического** характера, второй – разнообразные варианты **интеракционизма**, развивающие принципы и идеи Т. Ньюкомба и символического интеракционизма.

Технократические подходы к изучению коммуникации были обусловлены бурным ростом технических новаций и общим убыстрением научно-технического прогресса во второй половине XX в. После Второй мировой войны **роль технических средств коммуникации в распространении знаний, культуры и формировании личности стала центральной темой** и в теориях, разоблачающих отрицательные стороны массовой культуры, и в работах современных футурологов, предсказывающих наступление «технотронной эры» и «информационного общества».

Так возникли концепции технологического детерминизма, самой известной из которых является **теория информационного общества**, рассматривающая современные **технические средства информации в качестве важнейшего стимула и источника социального развития**. Один из основоположников этой теории Д. Белл полагал, что США и некоторые европейские страны становятся информационными обществами, основанными не на индустриальном производстве, а на новейших информационных технологиях и производстве нового знания. Явным признаком такой трансформации становится **повышение значения высшего образования**. Знание превращается в ключевой источник новшеств и основу социальной организации и техноструктуры. По сути, это **новый тип цивилизации**, который характеризуется **ускоренной автоматизацией и компьютеризацией** процессов производства и управления, новыми техническими системами получения, переработки, передачи и хранения информации, **интеллектуализацией производственной деятельности, информатизацией всех сфер общественной жизни**, повышением качества жизни, изменением социальной структуры общества и т.д. Из-за возрастания роли знаний, информации и средств коммуникации такое общество называют информационным. Очевидно, что новые системы связи, способные мгновенно передавать информацию практически в неограниченном объеме и на любое расстояние, кардинально меняют облик человечества, ведут к принципиально новому состоянию культуры и цивилизации. Среди слабых сторон теории информационного общества, возможно, главной является необоснованная, т.е. фактически **вера в цивилизующую мощь новых, в частности, информационных технологий**. Эта краугольная идея базируется на **нерефлектированной вере в прогресс**. Прогресс же – это не объективный факт, а ценностная позиция. Как указывал в своем классическом труде М. Вебер, настоящая наука должна стремиться элиминировать ценностные суждения из своих построений или хотя бы их осознавать.

К технократическим может быть отнесена концепция теоретика коммуникационных технологий **Г. М. Маклюэна**. Её еще называют **культурологической теорией коммуникации**. Маклюэн в своих построениях исходил из идей своего учителя историка экономических структур Г. Инниса, который увидел в технологиях коммуникации формообразующую силу всякой культуры и причину эволюции общества. Основным **механизмом истории**, согласно Маклюэну, является **смена технологий**, которую, в свою очередь, вызывает **смена способа коммуникации**. Маклюэн был убежден, что **тип общества** в значительной мере определяется господствующим в нем **типом коммуникации**, а человеческое восприятие – скоростью передачи информации.

Весьма влиятельной технократической концепцией является **математическая теория коммуникации**. Её создателем считается инженер и математик **К. Шеннон**. Под системой понимается набор объектов, которые находятся во взаимосвязи друг с другом, формирующей целое. Различаются **два типа систем**. **Закрытая система**, которая не имеет обмена с окружающей средой, делающая шаги к внутреннему хаосу (энтропия) и смерти. **Открытая система**, обменивающаяся энергией с окружающей ее средой, ориентированная на рост. Последняя заслуживает особого внимания, и в рамках системного подхода рассматриваются следующие ее характеристики: целостность (целое больше, чем сумма его частей, части находятся во взаимосвязи и не могут быть поняты отдельно), иерархия (каждая система состоит из множества подсистем, подсистемы могут образовывать суперсистему), саморегулирование и контроль (управление), изменение (адаптируемость, эквифинальность,

достижение целей разными способами и от различных отправных точек), взаимодействие со средой, сбалансированность.

Математическая теория коммуникации (передача сообщений в технических системах связи) возникла в ходе обобщения работы К. Шеннона в индустрии связи. Она исходит из следующих посылок: сообщения (коды) поступают из источника через канал связи (с возможными помехами) в приемник информации. Эти сообщения изменяют систему знаний (тезаурус) приемника, уменьшая уровень его неопределенности, измеряемый энтропией. Среднее количество информации определяется уменьшением энтропии приемника в результате изменения его представлений о распределении вероятных состояний источника. При таком определении общее количество информации, содержащееся в отдельных, не связанных друг с другом сообщениях, получается путем суммирования количеств информации этих сообщений. Единица измерения информации задается средним количеством информации, содержащимся в сообщениях о том, какое из двух равновероятных состояний реализовалось на самом деле, и называется «бит» (т.е. двоичный разряд).

К интеракционистским можно отнести концепцию этнометодологии, инициированную американским социологом **Г. Гарфинкелем**. **Этнометодология** имеет непосредственную преемственность с символическим интеракционизмом. Главная особенность данной концепции – использование методологии этнографии и социальной антропологии в коммуникативистике и более того превращение их в общую методологию всех социальных наук. Универсализируя методы этнографии и способы организации повседневной жизнедеятельности людей в примитивных культурах, этнометодология пытается увидеть в них основание **социологического анализа и современной социальной жизни**. Ее предмет – процедуры интерпретации, скрытые, **неосознаваемые, нерелективные механизмы** социальной коммуникации между людьми.

И. Гофман предложил свой вариант интеракционистского подхода, акцентировав внимание на **драматургической составляющей интеракции**. Сам он назвал свою концепцию анализом фреймов. Исходной точкой его изысканий стало позиционирование тела в социальных столкновениях. Каждое взаимодействие индивидов Гофман рассматривал как **структурированную по определенным правилам ситуацию – фрейм**. В каждом обществе, социуме складываются совершенно конкретные механизмы социальной коммуникации, укорененные в виде правил, норм, регулирующих взаимодействия между людьми. Эти **правила** определяют, когда уместно что-то сказать или, наоборот, промолчать, пошутить или уклониться от насмешки, деликатно прекратить разговор и т.д. Их **нарушение** существенно **затрудняет коммуникацию**, может даже привести к ее полному разрыву.

В середине и второй половине XX в. стал очень популярным **интеракционистский культурологический подход** к изучению коммуникаций в различных обществах и организациях. Предметом особого внимания являются **символические действия или ритуалы**, которые члены общностей регулярно или иногда совершают.

Так, в 1980-х гг. возникает организационная **теория ассимиляции Ф. Джаблина**, исследующая культурные поведенческие и познавательные процессы, благодаря которым лица присоединяются к организации и выходят из нее.

Теория **межкультурного содержания коммуникации**, разрабатываемая американским антропологом **Э. Холлом**, дает возможность уяснить культурные значения коммуникативных действий и соответствующее их выполнение, эффективность которых основана на признании принадлежности коммуникантов к определенной культурной среде. В концепции Холла рассматриваются четыре расстояния коммуникации: близкое, персональное, социальное и публичное. Близкое расстояние (0-1,5 м) означает явное присутствие другого лица и может время от времени оказывать «давление» из-за очень интенсивных сенсорных воздействий. Персональное расстояние (1,5-4 м) оказывает

разделяющее воздействие, но сохраняет возможность воспринимать визуально изменения в лице. Социальное расстояние (4-10 м) характерно для случайных общественных мероприятий и оставляет возможность продолжать работать в присутствии другого лица без того, чтобы показаться невежливым. Публичное расстояние (10 м и более) характеризует места для общественного дискурса. При этом анализе коммуникации используется понятие **«социальная дистанция»**, которое характеризует степень **близости или отчужденности** социальных групп и лиц.

Теоретические основы **концепций социального обмена** восходят к традиции утилитаризма И. Бентама и А. Смита, представители которой считали, что движущим мотивом человеческой деятельности является стремление к полезности и получение выгоды.

Другим источником явились работы известных представителей социальной антропологии – Б. Малиновского, Дж. Фрезера, М. Мосса, обнаруживших важную роль обменных сделок в жизни первобытных народов. В частности М. Мосс на большом этнографическом и историческом материале показал, что **до развития товарных отношений универсальным средством обмена являлись взаимные дары, которые были формально добровольными, в действительности – строго обязательными**. Малиновский Б. описал систему взаимного обмена на островах Меланезии – «круг кула». Некоторые группы племен на отдельных островах непрерывно обмениваются ритуальными («престижными») предметами, причем ожерелья циркулируют в одном направлении, а браслеты – в другом. Он наблюдал за длительными церемониями, сопровождающими эту традицию и являющимися функционально необходимыми для стабильности группы общин. Именно так образуются интегративные образцы **статуса и престижа**. Исходной методологической посылкой теорий социального обмена стало представление о **человеке как существе, стремящемся к максимальной выгоде с минимальными затратами**.

Теоретик математической теории игр **А. Теккер** первым предложил матрицу и объяснил ее на примере двух заключенных: заключенные помещаются прокурором в отдельные камеры и каждому предлагается сделать выбор – признать вину либо отвергнуть ее. Одновременно прокурор сообщает условия и последствия выборов для каждого из заключенных:

- 1) если оба не признают себя виновными, их обоих отпускают;
- 2) если оба признают себя виновными, оба получают легкое наказание;
- 3) если один признает себя виновным, а другой нет, то признавший вину будет отпущен и награжден, тогда как непризнавший будет сурово осужден.

Социологический вариант концепций социального обмена, представляющий социальное взаимодействие как обмен активностью индивидов ради максимизации личных выгод, основан на следующих постулатах:

- индивиды всегда стремятся к максимизации личных выгод, что вытекает из эгоистической природы человека;
- вступая в отношения с другими людьми, индивид пытается соотнести издержки, возникающие в результате этих отношений, с возможными выгодами;
- группы увеличивают коллективные выгоды, ограничивая индивидов и добиваясь соблюдения «справедливых» отношений;
- индивиды, обнаруживающие свое участие в «несправедливых» отношениях, испытывают психологический дискомфорт;
- чем острее воспринимается несправедливость, тем сильнее дискомфорт и интенсивнее попытки восстановить «справедливые отношения»;

- человек, вступающий в отношения обмена с другим человеком, будет ожидать, что доходы каждого из них будут пропорциональны расходам: чем больше доходы, тем больше расходы.

Крупным направлением в изучении коммуникации в XX в. стала **лингвистическая парадигма**. Ее сторонники ставят в центр своего внимания проблему **языка**, понимаемого как:

1) **система символической коммуникации**, т.е. коммуникации путем фонетических (и письменных) знаков, резко отличающая человеческие существа от всех остальных видов. Язык регулируется правилами и включает в себя множество условных знаков, которые имеют общее значение для всех членов лингвистической группы;

2) **знаковая практика**, в которой и посредством которой человеческая личность формируется и становится социальным существом. Лингвисты больше внимания уделяют формальным свойствам языка, в то время как социологов, социальных психологов, философов интересуют сложные и социально определенные правила, управляющие лингвистической деятельностью, отношения между языком, идеологией, знанием и социальной природой словесного общения. Социальные психологи обычно концентрируются на последнем факторе, а социологи – на изучении отношения между языком и такими нелингвистическими структурными механизмами, как класс и гендер. Известно, например, что различные формы социального отношения порождают разные формы лингвистических норм. Так, в процессе школьного обучения дети из семей рабочих часто находятся в невыгодном положении из-за употребления ограниченных лингвистических норм.

Основателем современной структурной лингвистики считается швейцарский теоретик **Ф. де Соссюр**. Он также оказал большое влияние на структурализм, появившийся чуть позднее, чем структурная лингвистика. Языкознание Соссюра относит в целом к ведению психологии, выделяя особую науку – семиологию, призванную изучать знаковые системы, наиболее важной из которых является язык. Внутри семиологии вычленяется лингвистика, занимающаяся языком как знаковой системой особого рода, наиболее сложной по своей организации. Внутренняя лингвистика расчленяется Соссюром на лингвистику языка и лингвистику речи.

Причина такого разграничения состоит в том, что в реально наблюдаемом многообразии вербальных форм – «речевой деятельности» - Соссюр выделяет такие разнокачественные явления, как язык и речь. Язык – это общее, надиндивидуальное, устойчивое начало речевой деятельности. Речь представляет собой использование языка, она столь изменчива, что не поддается систематическому изучению. Поэтому лингвистика должна сосредоточиться на исследовании языка, а речь относится к области психологии.

Соссюр заложил фундамент теоретической лингвистики, хотя мимо его научного интереса прошли вопросы синтаксиса и прагматики, которые восполнили другие ученые, в частности, Н. Хомский и Р. Якобсон.

Э. Сапир и его ученик **Б. Л. Уорф** выдвинули гипотезу **лингвистического релятивизма**, согласно которой наш язык построен на **множественном человеческом восприятии** мира. Например, у первобытных или «примитивных» народов существует масса слов, для обозначения какого-то одного явления, что демонстрирует их гармонию с окружающей средой. Или отсутствие в их языке класса общих понятий, который связан с развитием теоретизации в культуре и отражением этого в естественных языках.

Видное место в области методологии языка занимает **Н. Хомский**, американский лингвист, чьи основные идеи в теории языка связаны с его синтаксисом и прагматикой. Важнейший вклад Хомского – создание трансформационной грамматики. Любая фраза содержит «глубинную структурную» информацию вместе с набором «поверхностных структур». Хомский проводит различие между значением сообщения (глубинной структурой)

и формой, в которой оно выражено (поверхностная структура). Например, фраза «Иван дал книгу Петру». В поверхностной структуре это может быть выражено как «Петр получил книгу от Ивана» или «книга была дана Петру Иваном». Такие грамматические изменения вызваны трансформационной грамматикой, т.е. изменениями синтаксиса, но не семантики. По Хомскому, лингвистическая компетентность у человека является врожденной и выражается в универсалиях грамматической глубинной структуры. Доказательством врожденности фундаментальных грамматических структур является скорость и точность, с которой дети овладевают структурами языка. Таким образом, утверждает Хомский, это опровергает точку зрения бихевиористов, которые считали, что язык просто изучается, а его правила схватываются индуктивно. При изучении языка, естественно могут быть индивидуальные отличия, но общие черты структуры и усвоения языка рассматриваются в качестве универсальных. Правда новейшие исследования этологов опровергли этот тезис Хомского, хотя и не подтвердили умозаключения бихевиористов. Выяснилось, что у человека, как впрочем, и у любого другого животного, существует два механизма научения. Первый, который привычен людям, связан с изучением чего-то, запоминанием и повторением. Второй – работает у людей в первые 5 – 7 лет жизни индивида (у животного – намного меньше, в этом и состоит разница). Механизм получил название **импринтинга**. Суть работы этого механизма заключается в том, что все, что видит, слышит или вообще соприкасается с ребенком **«впечатывается»** в его память без каких-либо его усилий. Биологической основой импринтинга являются формирующиеся в это время структуры головного мозга ребенка. Самое удивительное заключается в том, что если в это время с ребенком будут говорить на двух языках (или он будет окружен второй языковой средой) он совершенно безболезненно освоит два этих языка. Причем освоение грамматической, семантической, синтаксической, прагматической структур двух языков будут происходить параллельно.

3. Теории массовой коммуникации.

Особый раздел коммуникативистики – теории массовой коммуникации. Бурное развитие средств массовой коммуникации в XX в. обусловило пристальный интерес ученых к всестороннему исследованию их деятельности. Изучение массовой коммуникации первоначально развивается как часть общесоциологической теории или макросоциологии. Американские социологи Р.Э. Парк, Ч.Х. Кули, У. Липпман трактовали массовые коммуникации как общение членов массы – «коллективной группировки», возникающей на волне индустриализации и урбанизации. Массовые коммуникации рассматриваются как общение индивидов в пределах **большого города, страны** и даже **мира** в целом, когда они оказываются вырванными из привычных условий взаимодействия и действуют независимо от социальных ролей, определяемых их положением в обществе. Активно изучаются социальные функции массовой коммуникации. В анализе средств массовой коммуникации особую роль занимает телевидение, ставшее наиболее существенным культурным явлением XX в.

Общей тенденцией современного мира стало растущее влияние телевидения как наиболее привлекательного средства получения информации и относительное ослабление воздействия на население печатной продукции и радиопередач. В анализе телевидения видное место занимает критика, обвиняющая его в формировании всевозможных видов нежелательного коммуникативного поведения. Так, нередко высказывается сожаление по поводу снижения культурного значения типографии и превращения телевидения в средство, вызывающее приятное состояние эйфории, но истощающее творческие способности. Многие специалисты (например, представители Франкфуртской школы) соглашались с тем, что телевидение, как впрочем и другие средства массовой коммуникации, в политическом отношении являются успокоительным средством и обеспечивает сохранение статус-кво. Большой вклад в эти исследования внесла Анненбергская школа коммуникативистики, созданная при Пенсильванском университете в 1959 г. и возглавляемая профессором этого

университета Дж. Гербнером. Школа ставила своей целью изучение СМИ, их роль в коммуникативном процессе, влияние на массовую аудиторию, на формирование культурных стереотипов общества. Анализируя деятельность средств массовой коммуникации, в первую очередь телевидения, специалисты Анненбергской школы выделили две их ключевые и связанные друг с другом функции – **социальной интеграции и социализации**. Выполняя эти функции, массмедиа выступают в качестве средства сохранения целостности сложившихся общественных отношений и структур. Внедряя в массовое сознание определенные **культурные стереотипы** и целенаправленно формируя определенный **тип личности**, они тем самым способствуют закреплению и сохранению сложившейся системы общественных связей. Раньше эти функции выполняли мифология, фольклор, религия, в настоящее время они главным образом возложены на телевидение, вводящее массового зрителя в мир особой условной культуры с ее представлениями о жизненных ценностях и порядках. В исследованиях Анненбергской школы выявлены и негативные стороны деятельности электронных СМИ. В первую очередь подчеркивается, что массированное и всеохватывающее воздействие медийных средств создает **массовую аудиторию со стандартным потребительским видением мира и образом жизни**, какой не могло быть в доэлектронную эру. При этом они ориентируют аудиторию не столько на творческую развивающую деятельность, сколько на **потребительско - развлекательные стандарты, нивелирующие личность**, делающие ее маловосприимчивой ко всему оригинальному, неординарному, требующему интеллектуальных усилий. Более того, мотивы насилия, ставшие неотъемлемой частью современной телекультуры, по мнению специалистов, с одной стороны, разлагают общественные нравы, порождают агрессивность, а, с другой, – вызывают чувство страха, которое, по мнению специалистов, может оказаться даже более опасным, чем агрессия.

Существующие концепции места и роли массовой коммуникации в обществе многообразны.

Открывает историю исследования массовой коммуникации теория волшебной пули или шприца, окончательно сформировавшаяся в 1930-е гг. Согласно ей, те, кто управляет средствами массовой информации, управляют обществом, поскольку СМИ имеют прямое, непосредственное и мощное воздействие на тех, кто обращает внимание на их содержание. Воздействие **СМИ** на людей **подобно пуле** или **действию шприца**, впрыскивающего сильнодействующее средство в организм человека. Возрастные, демографические, культурные особенности не оказывают никакого модифицирующего воздействия на восприятие аудиторией передаваемых сообщений. В соответствии с теорией аккумуляции сила и эффективность воздействия СМИ на людей прямо пропорциональны частоте информационных «инъекций».

С 1920-х гг. теории массовой коммуникации начинают испытывать все большее влияние эмпирических исследований. В борьбе за массовые аудитории точное знание их реакции на сообщения СМИ оказывается необходимым **инструментом торговой и политической конкуренции**, что выражается в исследованиях, с позиций которых строятся и теории массовой коммуникации. Сложился методический арсенал исследований массовой коммуникации: разрабатывались процедуры массового выборочного опроса и панельного исследования аудитории (П. Лазарсфельд), контент-анализа (Г. Лассуэлл и Б. Берельсон), лабораторных экспериментов (К. Левин и К. Ховленд). В этих исследованиях **эффективность коммуникации** рассматривалась как прямое следствие единичного или повторяющегося пропагандистского воздействия и выяснились факторы, усиливающие или ослабляющие его.

Новый этап в развитии теорий массовой коммуникации связан с осознанием того, что представления, согласно которым влияние средств массовой информации определяется их прямым воздействием на аудиторию, носят упрощенный характер. На этом этапе, во-первых,

была выдвинута **теория селективной экспозиции**, которая утверждала, что аудиторию нельзя представлять как послушную массу, некритически воспринимающую любую информацию. Каждый человек (как личность, как индивидуальность) имеет собственные вкусы, предпочтения и интересы, в соответствии с которыми осуществляет выборочное потребление информации, предлагаемой СМИ.

В 1940 г. П. Лазарсфельдом, Б. Берельсоном и Г. Годэ было установлено наличие **двухступенчатого потока информации** и была выдвинута нашедшая эмпирическое подтверждение гипотеза о том, что сообщение, посланное аудитории, достигает сначала **«лидера мнения»** (наиболее авторитетного члена группы) внутри группы, а затем уже через него других членов данной группы. Это означало, что идеи часто распространяются от средств массовой коммуникации к «лидерам мнения», в большинстве своем неформальным, а от них – к их менее активным последователям. Таким образом, вопреки теории массового общества, была высказана идея о том, что в плюралистическом обществе поток массовых коммуникаций опосредуется деятельностью лидеров, формирующих мнение, которые действуют как «привратники» в таком «двухступенчатом» потоке. Тезис о двухступенчатом потоке коммуникации положил начало большому количеству экспериментов в области исследования межличностных отношений, начиная с изучения фермеров, выращивающих новые сорта кукурузы, и кончая поведением врачей, выписывающих лекарства (в частности, изучалось, каким образом до фермеров доходили сведения о новых сортах, а до врачей – о новых лекарствах). **«Лидеры мнения»** в социологии стали рассматриваться как **связующее звено** между средствами массовой коммуникации и массой, нуждающейся в ориентации. Последующие исследования привели к модификации данной теории и созданию концепции **многоступенчатого потока информации**, так как выяснилось, что «лидеры мнений» имеют, в свою очередь, собственных «лидеров мнений» и обращаются к ним за информацией.

В 1970-х гг. немецкой исследовательницей **Э. Ноэлль-Нойманн** была предложена **теория «спирали молчания»**. Эта теория интерпретировала феномен **«парадокса голосования»**, когда многие не участвуют в выборах (либо голосуют за того, кто, как им кажется, является фаворитом выборной кампании), поскольку полагают, что их «голос» не является решающим. Так и в массовых коммуникациях: «популярным экспрессом» новостей и мнений становятся те, кто полагает, что они таковыми являются, в то время как другие, не имеющие подобного предубеждения, «отмалчиваются». В такого рода ситуации возникают угрозы изоляции друг от друга общественного мнения и «политического класса». Поэтому возрастает роль СМИ как связующего их звена.

Теория культивирования возникла на основе научно-исследовательской работы Дж. Гербнера и его коллег из Анненбергской школы в области «культурных индикаторов» в середине 1960-х гг. Центральное место среди этих индикаторов занимали **СМИ** и в первую очередь **телевидение**. Массмедиа в целом рассматривались как **средства, культивирующие (укрепляющие) установки и ценности, которые уже существуют в культуре**. Согласно выдвинутой гипотезе, телевидение рассматривалось как средство, нацеленное на долгосрочный эффект, составленный из небольших, постепенных, косвенных эффектов, накапливающихся и приводящих к существенному изменению своего значения. Телевидение признавалось агентом гомогенизации в культуре, опережающей по эффективности другие способы и средства информации. Согласно теории, телевидение не является ни окном в мир, ни отражением мира, а органически самостоятельным миром, к которому зрители обращаются регулярно, но относятся к нему неразборчиво. Оно же формирует определенный образ мира – такой, в котором преувеличены опасности и вражда, хотя этот образ различается у зрителей, обращающихся к телевидению регулярно или периодически. Основные средства анализа сводились к корреляции данных, полученных путем контент-анализа (идентифицирующего преобладающие изображения на телеэкране), с данными исследований аудитории (чтобы оценить влияния таких образов на установки зрителей), а также к сравнению ответов постоянных и нечастых зрителей для установления «дифференциации

культивирования». В результате исследований было выявлено, что постоянные зрители «мыльных опер» в большей степени, чем случайные, склонны переоценивать количество проблемных браков, заканчивающихся разводами, а также число женщин, сделавших аборт; у постоянных зрителей (особенно молодых) формируются более отрицательные представления относительно старших людей, чем у нерегулярных зрителей. Кроме того, был зафиксирован «эффект резонанса»:

во-первых, сильнее всего оказывается воздействие на постоянных зрителей в высококриминализованных ареалах городов, формирующее их маловосприимчивое отношение к насилию;

во-вторых, повседневное поведение зрителей конгруэнтно тем образам, которые представлены в телевизионном мире.

Исследования с помощью дискурс-анализа привели к большему акценту на роли зрителя. Согласно Дж. Фишке, телевидение вовлекает зрителей в активное формирование значения, втягивает их текстом программы в интерпретативную деятельность, формирующую дискурс. **Теория информационных барьеров разрабатывалась социальным психологом К. Левином**, предложившим новый термин – «контролер», «привратник». Теория носит преимущественно прикладной характер и может быть отнесена к процессам выбора новостей. В ее основе лежит предположение, что прохождение информации по некоторым каналам коммуникации зависит от наличия в них «ворот» (некий аналог цензуры), которые в свою очередь управляются некими «привратниками».

Вслед за этим была выдвинута теория урегулирования повестки дня, популяризовавшаяся М. Маккомбсом и Д. Шоу, согласно которой средства массовой коммуникации не столько заставляют людей думать, сколько формируют их отношение к событиям. В связи с этим выдвигается такая категория, как «повестка дня» - проблемы или события, которые своевременно оцениваются по степени их важности. Повестка дня носит запрограммированно-выборочный характер, поскольку и темы, и проблемы, прежде чем они станут достоянием массовой аудитории, подвергаются тщательному отсеvu и распределяются в соответствии с той степенью значимости в информационном пространстве, которая им предназначается самими СМИ. Выделяются такие разновидности повестки дня, как урегулирующая, когда средства массовой коммуникации влияют на общественное мнение, и выстраивающая, когда общественное мнение и средства массовой информации влияют на повестку дня официальной политики. В любом случае массмедиа отводится активная роль, аудитории – роль пассивного приемника информации.

Теория зависимости, сформулированная С. Болл-Рокеш и М. де Флер, в определенной мере преодолевала подобную односторонность, характеризуя комплекс отношений между реципиентами, средствами информации и социальной системой. Данная теория показывает наличие сложной системы взаимодействий между средствами информации, их аудиторией и обществом в целом, а также устанавливает существование сильной зависимости потребностей и целей людей от деятельности СМИ.

В итоге были достигнуты такие познавательные результаты, как объяснение процесса формирования отношения человека к происходящим событиям и формирования его убеждений, согласование индивидуальных и общественных норм и ценностей, урегулирование повестки дня, укрепление системы информационного влияния, разъяснение значений передаваемых и воспринимаемых сообщений и др. Всестороннее изучение коммуникации не может представлять ничего иного, кроме рассмотрения концепций и утверждений разного уровня обобщения, которые помогают описывать, объяснять, оценивать, предсказывать и управлять событиями коммуникации

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Определите основные этапы становления и развития теории коммуникации.

2. Объясните, в чем состояла «революция» софистов и Сократа в философии точки зрения исследования коммуникации.
3. Какие пути решения проблемы соотношения этики и риторики наметила античная философия?
4. В чем состоит вклад немецкой классической философии в развитие теории коммуникации?
5. Какие проблемы коммуникации были поставлены в философии XIX в.?
6. Назовите основные философские направления XX в., в рамках которых ставились и решались проблемы коммуникации.
7. Охарактеризуйте коммуникативные аспекты философии экзистенциализма персонализма.
8. Охарактеризуйте основные направления в герменевтике и их связь с проблемами коммуникации.
9. В чем заключается «лингвистический поворот» в философии XX в.?
10. Дайте характеристику основных конкретно-научных подходов к изучению коммуникации.
11. Охарактеризуйте основные конкретно-научные направления в изучении коммуникации в рамках интеракционистского подхода.
12. В чем состоит научный вклад ведущих представителей лингвистического подхода в исследование коммуникации?
13. Охарактеризуйте основные теоретические подходы к изучению массовой коммуникации.
14. Определите ключевые проблемы теорий массовой коммуникации.

Литература:

1. Викулова Л. Г., Шарунов А. И. Основы теории коммуникации : практикум. — М. : Восток-Запад, 2008. С.26-41.

2. Основы теории коммуникации : учеб.-метод. пособ. / сост. Ж. В. Николаева. — Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2004. С. 24-60.

Лекция 3. Коммуникация у животных и возникновение языка.

План

1. Коммуникация у животных.
2. Различия коммуникации животных и человека.
2. Возникновение языка.

1. Коммуникация у животных. Коммуникация происходит не только в человеческих социальных системах. Определенного рода коммуникация характерна и для животных (брачные танцы птиц, токование глухаря, язык пчел и др.). Коммуникация у животных всегда вызывала повышенный интерес исследователей. Системы коммуникации в животном мире более первичны и примитивны по сравнению с человеческими и определяются как 'биологически целесообразное совместное поведение, направленное на адаптацию к среде и регулируемое, в частности, **сигнализацией**' (И.Н.Горелов). Основной проблемой, которую пытаются разрешить специалисты является соотношение *nature* и *nurture*, т.е. природного, врожденного и приобретенного, воспитанного. Инстинктивные механизмы, как считается, развиваются в трех направлениях:

- сохранение вида (сексуальное поведение, забота о потомстве и т.п.),
- сохранение индивида (удовлетворение голода и жажды, поиск пропитания, заготовка запасов и т.п.) и
- обеспечение более или менее постоянной безопасности (защита от плохих погодных условий, врагов, разъединения с собратьями и т.п.).

Именно в последнем случае механизмы поведения имеют промежуточную направленность: они обеспечивают **коммуникацию между индивидом и видом**. Здесь идет речь о приспособлении поведения индивида к формам поведения других представителей вида. Познавательные процессы здесь направлены на различение друзей и врагов, программы

поведения – на совместное бегство или нападение, предупреждение или преследование. **В согласованном, координированном поведении для обеспечения защиты и безопасности и следует искать корни коммуникации.** Квзисоциальное поведение животных распространяется и на первые две области инстинктивного поведения (размножение и поиск пищи).

В рамках *биологии* с конца XIX в. стало очень активно развиваться направление, изучающее поведение и коммуникацию животных, обусловленные биологическими факторами. Новое направление получило название **этология**. За исследования коммуникации животных К. Лоренц, Н. Тинберген и К. Фриш в 1973 г. были удостоены Нобелевской премии. Сегодня в научном сообществе широко используются термины **«биокоммуникация»**, **«зоокоммуникация»**.

Многообразие сигналов, используемых животными, согласно исследованиям современных этологов, сводится приблизительно к следующим категориям:

- сигналы, предназначенные половым партнерам и возможным половым конкурентам;
- сигналы, которые обеспечивают обмен информацией между родителями и потомством;
- крики тревоги, зачастую воспринимаемые животными разных видов;
- сообщения о наличии пищи;
- сигналы, помогающие поддерживать контакт между общественными животными, например, переключка шакалов или крики стайных птиц;

Лоренц описывает своеобразное «голосование» у стаи гусей: сначала одна птица издает «стайный крик», и если большинство птиц его подхватывает, стая взлетает, но если ответило слишком мало птиц, то начавшая кричать птица замолкает и стая остается на месте:

- сигналы-**«переключатели»**, предназначенные подготовить животное к действию последующих стимулов. Явление, связанное с такими сигналами, в этологии названо метакоммуникацией. Так, поза с прижатыми к земле передними лапами предшествует драке-игре у львов и псовых, она не встречается ни в каких других ситуациях и говорит о том, что все последующие агрессивные действия — это всего лишь игра. У обезьян в таких случаях появляются особые, «игровые» мимика и походка;
- сигналы-**«намерения»**, которые предшествуют совершению какого-либо действия: например перед взлетом птицы делают особые движения крыльями;
- сигналы, выражающие агрессию;
- сигналы миролюбия;
- сигналы фрустрации

Таким образом, поле коммуникации распространяется не только на социальный, но и на природный мир.

Одним из примеров коммуникации является **пение птиц**. Птицы научаются пению в процессе **‘воспитания’**. У каждой птицы своя манера исполнения песни, общей для всего вида. Более того, индивидуальные особенности в некоторых географических областях приводят даже к обособлению ‘региональных диалектов. Еще более интересен способ **распространения информации об опасности**. Есть два вида опасности: хищники и разорители гнезд. Если птица видит хищника, то она издает специфический звук, похожий на свисток, обозначающий необходимость скрыться. Если же появляется разоритель гнезд, то птица издает прерывистый звук стаккато, который служит призывом к бою, собирающим соседних птиц для того, чтобы отогнать нападающего от гнезд. Различие хищников выучивается птицами в процессе развития и передается следующему поколению, может использоваться в процессе дрессировки (можно научить пугаться даже молочной бутылки).

Когда **пчела** обнаруживает новый источник нектара, она возвращается в улей и, если нектар недалеко, совершает круговой танец, посредством которого сообщает своим подругам местоположение нектара. Другие пчелы включаются в этот **танец**, почувствовав запах

нектара на теле пчелы-вестника. Затем они летают вокруг улья, и находят цветы, подходящие под сообщение. Если нектар находится на расстоянии более 90 м от улья, то пчела-вестник совершает танец-восьмерку, покачивая брюшком во время прямолинейного движения на пересечении двух кругов. Танец показывает точное расстояние до нектара и направление к нему относительно солнца. Вертикальное направление в сотах соответствует положению солнца, а угол между вертикалью и сектором поворота восьмерки обозначает угол между направлением на солнце и на нектар. Расстояние же показывается количеством покачиваний на этапе прямолинейного движения. Кроме того, пчелы регулируют температуру в улье дрожанием крыльев.

У **приматов** наблюдается еще более изощренная система коммуникации, до определенной, очень ограниченной степени они способны усваивать и человеческий язык. У южноафриканских мартышек, например, существует набор **жестов и звуков** для обозначения хищников. В нем четыре 'слова' для обозначения 1) летающих хищников, 2) четвероногих хищников (например, леопардов), 3) змей и 4) других приматов. Каждый из **знаков тревоги** вызывает различное поведение. Знак леопард заставляет мартышек взобраться на верхушки деревьев, в то время как знак воздушная тревога заставляет их падать камнем в глубину листвы дерева. Сами по себе сигналы врожденные, но молодые особи учатся им от старших и иногда путаются (пугаются, скажем, падающего листа дерева). У зеленой макаки обнаружено существование 36-ти явно различающихся звуков, также группирующихся по классам тревоги. У шимпанзе есть **крики радости** при обнаружении пищи (громкие вопли с повизгиваниями, при этом они сначала обнимаются и похлопывают друг друга, лишь затем обращаясь к пище), **звуки приветствия** при встрече друзей-товарищей, в особенности братьев и сестер после продолжительной разлуки, **призывные звуки**, воодушевляющие других членов группы при схватке с врагом, средства звуковой коммуникации между матерью и ребенком и др. Наибольшее же разнообразие проявляют **звуковые сигналы социального существования** (рычание сильного соперника, тихое ворчание стада при переходе через саванну для поддержания контакта и т.п.).

Помимо звуков, животные используют и другие каналы коммуникации. **Запах и обоняние**, столь важные и для пчел, и для муравьев, и для низших обезьян, в меньшей степени важны для высших приматов. У последних бесшумная коммуникация преимущественно является зрительной (жесты) и тактильной (прикосновения). В походе идущий впереди самец поднимает лапу (руку?) – сигнал остановки для стада (группы?), шимпанзе с высоким социальным статусом (начальник, 'пахан') может **жестом** разрешить своим подчиненным поедание пищи, мать-шимпанзе прикосновением к плечу детеныша (ребенка) не разрешает ему, например, куда-то бежать, расчесывание шерсти у собрата является знаком подчинения и отсутствия агрессивных намерений, демонстрация анальной области также является **жестом подчинения** или соподчинения, борьба между соперниками сопровождается соответствующими жестами и **мимикой**. Интересно, что уверенный в себе лидер редко прибегает к символической угрозе, и редко требует от подчиненных 'показать зад'. Неуверенный же лидер слишком часто требует жестов подчинения, в результате эти жесты становятся стереотипными, из них 'выветривается' исходная семантика, и такой лидер теряет свои позиции.

Пример демонстрации доминирующего положения: обезьяны барабанят по земле и собственной грудной клетке, вздыбливают шерсть, издавая агрессивные звуки, размахивают *специально* отломанными ветвями, скручивают в бараний рог молодые деревья, вырывают корни деревьев, бросаются песком или землей. Ветка, специально отломленная для демонстрации своей силы, а не для каких-либо физиологических потребностей – это знак, средство коммуникации. **Стремление к социальному доминированию** имеет настолько сильную мотивационную основу, что даже пищевая и сексуальная потребности могут отступать на второй план.

Таким образом, первые средства коммуникации возникают из инстинктивного поведения, которые могут варьироваться под воздействием условий и коррекции поведения в

процессе взаимного обучения. Это поведение фиксируется в памяти, и освобождаясь от влияния наследственных факторов, приобретает новое значение и относительно самостоятельное существование (наскок – имитация наскока – намек на имитацию; случайно показанные зубы во время зевка могут быть приняты за знак угрозы; поднятие руки, чтобы взобраться на дерево и остановка для этого – поднятие руки как сигнал остановки; демонстрация анальной области самкой павиана как призыв к копуляции – сигнал миролюбия у самца по отношению к победителю). Память животного хранит не только модели поведения, но и реакцию среды, то есть собратьев. В дальнейшем малоэффективные моменты поведенческого акта сокращаются, а существенные для изменения поведения других коммуникантов акцентируются. **Поведенческий акт становится коммуникативным актом.** Биорелевантное становится семиотическим (Ю.С.Степанов). **Коммуникация, таким образом, это обособившаяся часть совместной деятельности, направленная на регуляцию самой этой деятельности (мета-деятельность).**

2. Основные различия коммуникации людей и коммуникации животных.

Языковая коммуникация между людьми биологически нерелевантна, т. е. **незначима в биологическом отношении.** Эволюция не создала специального органа речи, и в этой функции используются органы, первоначальное назначение которых было иным. Естественно, речевая коммуникация требует определенного физиологического обеспечения, однако эта материальная сторона процесса коммуникации не является физиологически необходимой, в отличие от многих явлений в коммуникативной деятельности животных [14]. Например, в коммуникации пчелиного роя одним из средств связи, регулирующим поведение пчел, служит выделение пчелиной маткой особого маточного вещества и распределение его между отдельными особями. Будучи коммуникативно значимым (т. е. являясь сообщением), факт выделения маточного вещества и биологически значим – это необходимое звено в биологическом цикле пчелиного роя. Биологической и вместе с тем знаковой релевантностью обладают запахи в коммуникации всех животных и насекомых.

Коммуникация между людьми, в отличие от коммуникации животных, **тесно связана с познавательными процессами.** У животных же познавательные (ориентировочные) процессы отделены от тех механизмов и органов, с помощью которых порождаются сообщения. Ориентирование происходит в результате работы органов чувств, без участия коммуникационных систем. Отдельное сообщение животного возникает как реакция особи на случившееся событие, уже воспринятое («познанное») органами чувств, и одновременно как стимул к аналогичной реакции (или к аналогичному эмоциональному состоянию) у других особей, к которым обращено сообщение. В таком сообщении нет информации о том, что вызвало данный сигнал.

3. Коммуникация между людьми характеризуется исключительным **богатством содержания.** В человеческой коммуникации принципиально не существует ограничений возможных сообщений. Вечное и сиюминутное, общее и индивидуальное, абстрактное и конкретное, рациональное и эмоциональное, чисто информативное и побуждающее адресата к действию – все мыслимые виды информации доступны человеческой коммуникации.

4. Содержательное **богатство человеческого языка**, связанное с особенностями в его строении. Человеческий язык предоставляет неисчерпаемые ресурсы для выражения новых смыслов.

5. В коммуникативных актах животных нет **«произвольности»:** порождение коммуникативных сигналов, и реакция на них животных подчиняются **жестким** естественным **кодам.**

6. Свойством человеческой коммуникации является **контрсуггестия**, способность противостоять прямому «заражению» чужими чувствами и мыслями, **критически их оценивать**, при понимании мыслей и чувств другого.

Человек не так далеко ушел от своих собратьев из животного мира. У человека также обнаруживается **стадное поведение**, группы людей могут действовать и как *стая волков*, и

как *стадо баранов*; многие люди делят **окружающих на своих и врагов, наших и чужих**; мы *лижем руки* или даже *зад* вышестоящим человеческим особям, *забрасываем камнями падших*; **вождь в человеческих социальных системах** выполняет роль *вожака стаи*; неуверенные и нестабильные лидеры как правило проявляют и нервную коммуникацию, требуют **знаков внимания**; малыши бросаются песком в песочнице; маленькие дети могут вести себя вызывающе по отношению к взрослым, не опасаясь наказания; в мальчишеской подростковой среде существует особый ритуал приветствия в виде пожатия рук 'по кругу'; нередко **социальное доминирование или самоутверждение** у молодых человеческих особей выражается в жестах и криках, напоминающих приматов, у подростков наблюдаются драки и *имитация драки*, случаи вандализма (немотивированное разрушение общественных зданий и сооружений, например, фанатами футбольных клубов) и т.п.

Не следует забывать биологических корней коммуникации, забывать, откуда человек вышел, но следует – и в практическом поведении также – помнить и о том, что человек все же *вышел* как вид из первобытного состояния. Куда же ему идти: назад или вперед? **Коммуникация способствует его развитию как социального существа, развитию человека как вида в целом, так и отдельных представителей этого вида *Animal symbolicum*** (Э.Кассирер, лат. 'животное, употребляющее символы'). Именно поэтому уровень коммуникативной компетентности соотносится с уровнем социализованности индивида, с уровнем проявления им интеллекта и других человеческих качеств.

Как видим, еще на дочеловеческой стадии коммуникация проявляет свои основные черты: ***интерсубъективность; деятельностный характер***; можно сказать, что коммуникантами не рождаются, ***коммуникации обучаются***, хотя есть и определенные биологические, природные предпосылки обучения коммуникативной деятельности.

Различия коммуникации животных и человека. Рассмотрим кратко процесс возникновения человеческого общения и его специфические отличия от предобщения животных. От животных человек унаследовал **три важнейших вида деятельности: репродукция, добывание пищи и защита**. В человеческом — социо-культурно-биологическом — мире они были преобразованы в **семейные, общественно-экономические и общественно-политические отношения**.

Общение и коммуникация являются неотъемлемой частью этих отношений. Однако человек привнес в мир своей деятельности такие специфические формы, аналогов которых **не было у животных**. Все они связаны с **неутилитарным, непрактическим направлением контактов между человеком и миром**. Это направление породило такую форму деятельности человека, как **досуг и художественное творчество**; оно предельно преобразовало примитивную ориентацию животных в **познание и оценку**, на ранних этапах человеческой истории тесно связанные с религией и мифологией. На этапе **традиционной культуры** (И. Докучаев выделяет традиционную и креативную культуру) обнаруживается **максимум участия общества** в деятельности человека. Накопление относительно небольших результатов этой деятельности неминуемо происходило в процессе становления традиций. Общество превращало все формы контактов между своими членами в контролируемые **стереотипные функции**, и содержание индивида исчерпывалось именно их содержанием.

3. Возникновение языка. Гипотезы происхождения языка: религиозная (дан богом); язык возник из подражания звукам природы; из потребности взаимопомощи людей; возникает самопроизвольно (биологическая теория); договорная теория; трудовая теория; спонтанного скачка и др. Дискуссионность вопроса.

Происхождение человека следует рассматривать в контексте его **общения с другими людьми**. Первое и основное отличие от практической жизнедеятельности животного, составившее **сущность человека**, заключалось в **коллективном характере его деятельности**.

Взаимодействие **животных** основывалось на **генетически** предопределенных моделях поведения, передававшихся путем **научения**; эти модели почти никогда или лишь **случайно** обогащались **индивидуальным опытом** представителя популяции.

Взаимодействие людей включало в свой состав общение, оно опиралось на **быстро изменяющийся и обогащающийся индивидуальный опыт**, фиксирующийся в коллективном опыте, изменения которого всегда намного превосходили в **скорости** любой поведенческий эволюционный процесс, все более и более развивая эту скорость.

Как показал А.Н. Леонтьев, **эволюция животных** есть, прежде всего, **эволюция психики**, которая именно благодаря ее **дебиологизации**, позволила, **лучше решать биологические задачи**. Конечный пункт такой дебиологизации есть возникновение **межсубъектного общения**, направленного уже не на значимый для **продолжения жизни** объект, а на другую **целостную личность**, от бытия которой зависит и моя жизнь, и моя личность, и жизнь человеческого рода, **социальное бытие**.

Эволюция психики привела к возникновению **деятельности, не имеющей конкретной цели**, не реализующейся в конкретном продукте, не направленной на средство сохранения собственного существования, но увековечивающей абсолютную **ценность** уникального и целостного бытия **личности**.

Трудовая концепция происхождения человека К.Маркса и Ф.Энгельса подтверждается многочисленными данными современной психологии, антропологии и археологии. Момент возникновения **общения** есть также и момент возникновения **коллективного труда** первобытного человека или даже более древней эволюционной формы — **питекантропа**. Для труда характерны прежде всего две следующие взаимосвязанные черты.

Одна из них — это употребление и **изготовление орудий**; другая черта заключается в том, что труд совершается в условиях совместной, коллективной деятельности, так что человек вступает в этом процессе **не только в определенные отношения к природе, но и к другим людям** — членам данного общества.

Труд сформировал тело и сознание человека, и такую важнейшую форму сознания, как **язык**. Возникновение человека связано с появлением **коллективной собственности на мясо**, позволявшей **учесть субъективный вклад** в добычу не только непосредственных **участников древнейшей охоты**, но и тех, кто подготовил ее успех, но непосредственно не был причастен к нему, то есть **изготовителей орудий труда**, которые, как правило, обладали недостаточными физическими данными для участия в охоте, но были достаточно квалифицированы и специализированы именно как **создатели орудий труда**, чтобы весь коллектив был заинтересован в их выживании и продолжении деятельности. Человеческое общение неотделимо в своем возникновении от **возникновения орудий труда, сознания и языка**.

Животные в состоянии разумно (интеллектуально) изобретать и применять орудия труда, кроме того, их речь обладает, помимо эмоционально-экспрессивной, еще и коммуникативной функцией. Однако только у человека обнаруживается связь между **интеллектом (практическим творчеством) и коммуникацией**. Эта связь обеспечивается **социальным закреплением индивидуально или совместно выработанных значений орудия труда**. Орудия труда, технологии их использования и закрепляющие все это знаки сохраняются и обретают коллективный смысл. У человека средства коммуникации **не просто сигнализируют** о чем-то, а являются **средствами общественной регуляции поведения**, в том числе и **деятельности общения**.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Какие знаки используют животные для сигнализации?
2. Как обеспечивается выживание вида (опасность, еда, половые отношения)?
3. Приведите примеры коммуникации у животных.
4. В чем различие коммуникации животных и человека?
5. Какие концепции происхождения языка вы знаете?
6. В чем сущность трудовой концепции происхождения мышления и языка ?
7. Как связана биологическая эволюция и социальная?

Литература:

1. [Докучаев И. И. Основы теории коммуникации. — \[б. м.\] : \[б. и.\]. С.57-59.](#)
2. [Бурлак С. Коммуникация у животных <https://postnauka.ru/lectures/62377>](https://postnauka.ru/lectures/62377)

Лекция 4. Тема: Культурно-исторические формы коммуникации по И.И. Докучаеву Ранние формы человеческой коммуникации.

ПЛАН

1. Традиционная и креативная культуры и типы общения.
2. Первобытное общество и функциональное общение.
3. Общение в скотоводческом обществе.
4. Общение в земледельческом обществе.

1. Традиционная и креативная культуры и типы общения.

В истории культуры можно выделить два этапа: этап **традиционной культуры** и этап **креативной культуры**. Конечно, без традиций невозможна никакая креативная культура, так же, как невозможна никакая традиционная культура без творчества. Роль традиций в креативной культуре (например, в эпоху классицизма) и роль инноваций в традиционной культуре (например, в эпоху греко-римской античности) иногда была чрезвычайно значительной. Однако любой вид **традиционной культуры** в существе своем определялся **социальными традициями**, а любой вид креативной культуры — **персоналистскими инновациями**. На этапе существования традиционной культуры **прогресс ее материальной сферы** всегда **тормозился** другой ее сферой — **духовной культурой**, представлявшей собой совокупность устойчивых социальных ценностей и норм. Эта **устойчивость была обусловлена** особенностями начальной стадии становления человеческой культуры, из которых важнейшими являлись **информационная недостаточность** и **локальность**, **немногочисленность элементов социальной организации**. Длительное **накопление опыта**, расширение и совершенствование социальной организации привели к разрушению традиционности культуры. **Традиция утратила свой авторитет** и влияние на жизнь общества, ей на смену пришел **авторитет творческой** и полагающейся на разум личности.

Каждому историческому типу культуры будет соответствовать особый исторический **тип общения**.

Традиционной культуре соответствует **функциональное общение**, а **креативной** — **интерперсональное и ролевое**.

Структура общения хорошо изучена в теории информации и коммуникации, в психологии, лингвистике и социальной философии. Как правило, выделяются несколько ее компонентов: участники общения, код, канал и контекст. Типология участников позволяет различить **реальных партнеров** (личности, группы и их представители), а также **субъективированных объектов** (животные, вещи) и **квазисубъектов** (Боги, литературные персонажи, «другое Я»). Социальные (профессия, класс, нация) и половозрастные характеристики участников общения также играют в нем существенную роль. На основании данной типологии можно выделить такие виды общения, как **межличностное, групповое и представительное общение**.

Стоит обратить внимание на неоднозначность термина «межличностное» общение. В традиционных культурах еще не сформировано **личности**, известной нам как специфическая категория **креативной культуры**, но в них уже имеется **человеческая индивидуальность**, способная вступать в общение с другой индивидуальностью. Это общение организуется поэтому не столько личностными характеристиками его участников, сколько их **социальными функциями**, и мы называем его **функциональным**, оно скорее интериндивидуально, чем интерперсонально. **Функциональное общение** есть своего рода **представительное общение**.

Структура общения предполагает его **контекст**; это фактически все виды деятельности, осуществляемые человеком, поскольку они требуют для своей успешности участия нескольких общающихся субъектов. Общение имеет **канал**, это те конкретные средства общения, которые используются в его процессе; свой более или менее жесткий **код**, то есть правила его организации. **Контексты** могут быть **служебными** (общение здесь лишь способствует эффективности другой деятельности) и **самоцельными** (в них общение само является целью совершаемой деятельности).

Каналы могут быть **практическими** (например, в некоторых вариантах семейных отношений, производственного, научного или педагогического общения), **символическими** (например, в ритуальном общении, в некоторых видах политических церемоний) и **практическо-символическими** (например, в игровом, в художественном общении).

Для **функционального общения** характерно **отсутствие дистанции между индивидуальностью участников общения и социальной традицией**, которой они принадлежат. В его контексте присутствуют **жестко регулирующие общение коды**, число которых ограничено.

В **креативных культурах отсутствует синкретизм** и господство одной традиции, но **увеличивается роль творчества** отдельных неповторимых **индивидуальностей**, возникает во всем своем влиянии на общество конкретная личность.

Функциональное общение традиционных культур часто известно как **практическое общение**, обладающее практическими средствами достижения собственного эффекта.

3. Первобытное общество и функциональное общение.

Уже **первобытная культура** создала весь спектр контекстов **функционального общения**.

Традиционная культура делилась **на культуру скотоводов, земледельцев и ремесленников-торговцев**). Эти контексты в условиях синкретизма первобытной культуры, конечно, еще не могли отчетливо проявиться. Однако наиболее важные из них уже обрели характерные свойства. Таково **семейное общение, производственное и религиозное общение**. На их качества оказывали существенное влияние возрастные и этнические характеристики участников общения. Семейное общение приобрело классические для традиционной культуры черты: **патриархальную зависимость жены и детей от мужа и родителей. Производственное общение характеризуется тесной взаимозависимостью всех его участников** и общего эффекта их деятельности от личных характеристик каждого. Зарождающиеся **политические отношения** пока еще были **скрыты** внутри родовой структуры общины.

Архаичное функциональное общение отличается от других его исторических форм. Переходность архаичных культур сближают свойства соответствующего **функционального общения** со свойствами **предобщения животных**. Основная аналогия между архаичным функциональным общением людей и предобщением животных заключается в их **служебном характере** по отношению к материально-практическому преобразованию природы. Человеческая деятельность в этот период еще не достигла уровня отчетливой дифференциации.

Даже в условиях архаических сообществ индивидуальность имела зачаточные характеристики личности, ибо никогда не была полностью ассимилирована коллективными нормами и ценностями, хотя любой протест индивида против обычая был обречен на неудачу. Но и это суждение следует ограничить, ведь если бы любой протест индивида был обречен на неудачу, традиционная культура никогда не была бы преодолена креативной культурой. О существовании полноценной личности в эту эпоху речи быть не может, однако **своеобразной личностью был коллектив**, имевший все признаки личности, социально ценные и уникальные нормы своей деятельности.

Самоцельное общение на данном историческом этапе было вряд ли возможно, хотя какие-то его элементы, очевидно, не могли не существовать. Самоцельное общение возникнет в качестве полноценного культурного феномена только **в условиях**

дифференциации человеческой деятельности на отдельные самостоятельные типы. Поэтому **служебное общение** является основным и фактически **единственным типом архаического функционального общения**. Каковы же были его контексты?

Можно различить две большие группы контекстов: внутренние и внешние. К **внутренним** относятся **материально-практическая и духовная деятельность человека внутри своего коллектива** (общины, рода, племени). К внешним — **взаимодействие** его в составе этого коллектива с другими коллективами.

Преобразовательная деятельность оказалась одним из важнейших контекстов общения с самого начала возникновения человека. Большинство ученых склоняются к мнению о том, что **важнейшей ее формой** была **охота**, хотя она сопровождалась **собираательством, строительством жилищ и изготовлением орудий труда**.

Преобразовательная деятельность и созданная в ее процессе **материальная культура** оказывается, таким образом, сердцевинной архаической традиционной культуры, особенно на первых этапах ее существования.

Ценностно-ориентационная и познавательная деятельность этого периода, прежде всего, представлена **элементарными формами религии**. В условиях архаичной традиционной культуры особую роль приобретают **отношения родства и обмена половыми партнерами**. Сложные структуры этих отношений и обмена оказывались ключевой формой социального бытия людей, его основными социальными институтами.

Семейные отношения и материальное преобразование (охота) являются наследниками биологических форм охоты и половых отношений; напомним, что инстинкты самосохранения, питания и репродукция являются важнейшими стимулами поведения животных. Но их существенное отличие от предшествующих стадий очевидно. **Наличие сознания и знакового общения уникальных коллективных субъектов** обусловили такую же уникальность каждой из форм человеческих систем родства и охоты. В течение длительного времени эта уникальность не могла быть сколько-нибудь отчетливой и даже носила иногда случайный характер. Однако **тенденция к субъективизации** человеческой деятельности сохранялась всегда. Помимо биологического содержания, охота и отношения родства всегда обладали новым, постоянно трансформируемым и откладываемым в качестве социальной нормы содержанием. С другой стороны, возникли такие формы деятельности и обслуживающие их формы общения, которые были почти неизвестны биологическому миру. Речь идет о **науке, религии и искусстве**. Итак, **производственное общение, отношения родства**, включающие сложные взаимодействия между непосредственными членами семьи и другими представителями рода и общины, и отношения, складывающиеся в ходе **религиозной деятельности**, являются основными внутренними контекстами архаического функционального общения.

К числу внешних контекстов общения относятся **формы взаимодействия общин между собой**. Внешнее взаимодействие людей простирается от конфликтов и взаимного уничтожения до обмена половыми партнерами и совместной защиты от врагов. И здесь биологические источники деятельности гораздо более ощутимы, поскольку **конфликт является эволюционно первичнее, чем совместные действия**, что напоминает нам о внутривидовой конкуренции и животной агрессии.

Общение с субъективированными объектами или квазисубъектами.

Тотемизм и промысловые культы оказываются контекстом общения как с субъективированными объектами (животными), так и с квазисубъектами (умершими предками); ведовство и культ плодородия — контекстом общения с субъективированными объектами (силами природы; хотя эротические культы иногда сосредоточивались и вокруг своеобразного абстрактного квазисубъекта, например, культ матери); погребальные и племенные культы — с квазисубъектами.

Представительное или групповое общение преобладало в контексте **совместной охоты, обмена половыми партнерами, межобщинного взаимодействия**, а **общение с субъективированными объектами или квазисубъектами** — в контексте **культовой**

деятельности. Однако все эти контексты не имели четкой пространственно-временной и смысловой дифференциации, а были сложным образом вплетены друг в друга.

Все взаимоотношения не могут быть названы только общением, ибо у них всегда была иная, нежели у самоцельного общения, цель. **Общение имеет вторичный и служебный характер** по отношению к добыванию пищи, продолжению рода, отправлению культа. Обращаясь к какому-либо **квазисубъекту**, участник его культа **не** столько стремился **приобщиться к его бытию**, сколько **обеспечить** этим приобщением нормальный или **успешный ход бытия** самого себя и своего коллектива. Точно так же и семейные отношения имели в качестве своей основной **цели воспроизводство потомства**, а приобщение друг к другу их участников лишь сообщало достижению этой цели большую эффективность.

Еще более очевидна вторичность общения в контексте **облавной охоты**, которая не могла бы привести к значительному результату без участия в ее процессе общения, но цель которой — **добывание пищи** — уже и вовсе не имеет к общению какого-либо отношения.

Синкретизм и традиционность архаичных культур обуславливает и **специфику каналов и кодов архаичного функционального общения.** Традиционность (нормативность) определяла **жесткость кодов** любого общения, хотя, как отмечалось выше, эта жесткость не была абсолютно непреодолимой. Синкретизм и традиционность архаичных культур обусловили **господство символических каналов общения над практическими.**

Практические каналы, безусловно, существовали, но их роль была незначительной. Символические каналы господствовали в силу присущей им нормативности, подчиненности условиям традиции, составлявшей смысловое ядро и структуру синкретизма архаической культуры. Они, по определению, не могут функционировать без во всем определяющего их жесткого кода. **Жесткость кода не должна связываться с четкой осознанностью этого кода**, как раз наоборот, именно четкая осознанность кода приводит, как мы увидим ниже, к отмене его жесткости в эпоху кризиса традиционных культур.

Архаическая культура представляет собой своеобразный период **становления человеческой культуры**, поэтому она носит, как уже отмечалось выше, **переходный характер**; вместе с тем, она существовала во много раз **дольше любого другого исторического типа культуры.** Переходность эта, таким образом, оказалась чрезвычайно **устойчивым состоянием**, намного более устойчивым, чем любой период господства традиционной культуры. Хотя, конечно, и она не была в течение этого времени неизменной. Изменялась не только культура и ее отдельные виды, но даже морфология (строение организма) и самая сущность человека, причем трансформации культуры и человека взаимобуславливали друг друга.

Исторических свидетельств об этом времени, конечно, не достаточно для того, чтобы описать его так же обстоятельно, как описаны последние семь тысяч лет жизни человечества. **Двухмиллионная история первобытной культуры**, к сожалению, может рассматриваться весьма схематично.

Четыре крупных стадии развития первобытного человека и его культуры.

Первая стадия — стадия **предковых форм** (австралопитеки, хабилисы), вторая — стадия **переходных форм** (архантропы), третья — стадия **примитивных форм** (палеоантропы), наконец, четвертая — стадия **классических форм** (неоантропы).

1. Предковые формы человека исследователями рассматриваются как специфические животные, поведение которых почти полностью определяется этологическими категориями, однако это "почти" свидетельствует об их особой близости к возникающим формам человека. С человеком их сближают: **жесткая структура коллектива, прямохождение, использование и изготовление орудий труда, совместная (хотя и не систематическая) охота.**

Предлюди жили в прочных и стабильных стадах, охватывавших всех индивидов без исключения. У эволюционно предшествовавших им дриопитеков такого стада не было, их объединения напоминали ассоциации современных шимпанзе, структура которых была не стабильна. Стада предлюдей были строго **иерархически организованы.** Принцип этой организации — **доминирование самцов, а среди них — вожака.** . Отмечаются **постоянные**

конфликты и даже убийства своих товарищей, борьба за самок, беспорядочные связи с ними и изнасилования, **неравномерное распределение совместно добытой пищи** (преимущество вожака).

Исключения из этих правил возможны лишь в ситуации кормления детенышей и охоты; в последнем случае неизбежной оказывалась взаимная поддержка друг друга. Существовали различия межгрупповой и внутrigрупповой коммуникации у предлюдей; кроме того, существовало функциональное различие жестов и звуков на охоте (первые употреблялись во время выслеживания жертвы, вторые — во время облавы). Именно **замещение у архантропов жеста звуком стало первым признаком возникновения языка**.

2. Архантропы уже обладали **сознанием и языком**. Их коллективы (это произошло еще у хабилисов) уже были обществами (**предобщинами**), поскольку **доминирование** было **заменено** на сознательное **социальное регулирование**. Исчезновение доминирования, однако, не привело к уничтожению жесткости социальной структуры. Это предполагало, с одной стороны, признание субъективной ценности каждого из членов предобщины, а с другой стороны, наличие определенных **правил** (символических каналов и кодов) взаимодействия и, следовательно, возникновение общения. Правда, **общение ограничивалось** пока лишь рамками **облавной охоты** и связанным с ней равноправным **потреблением пищи** всеми членами коллектива.

У архантропов еще **не сложилось подлинное человеческое общество**. **Коллективная собственность** на мясо распространялась и на орудия труда, связанные с его добычей, а затем и на всю пищу, что привело к возникновению **собираательства**. Собираательство же, в свою очередь, расширяет круг участников общения, вовлекая в него **женщин**. Однако общий уровень конфликтности отношений (в том числе, убийств своих товарищей) все еще высок. Не существует и постоянного парования. С другой стороны, возникает одно из первых половых табу — **запрет на инцест** между родителями и детьми. Архантропы **не имели постоянных жилищ и одежды**. С другой стороны, в эти времена техника изготовления орудий труда значительно усложняется и стандартизируется, а **синантропы даже овладевают огнем**.

У **палеоантропов** человеческое **общество** было уже вполне сформировано, хотя и представляло собой **примитивную его форму**. Возникли небольшие **сплоченные коллективы**, которые с течением времени все больше уменьшались и изолировались от других коллективов. **Внутренние конфликты исчезают, зато распространяются внешние**.

Ценность индивида вырастает настолько, что даже мертвецов рассматривали как полноправных членов коллектива. Возникают **первые формы познания, искусства и религии**.

В круг общения включаются **субъективированные объекты** (фетиши, магические силы природы и тотемные животные) и **квазисубъекты** (умершие предки). **Искусство** возникло в **контексте религиозной и магической деятельности**.

На самых ранних этапах истории палеоантропов к числу **квазисубъектов** их общения принадлежали **художественные или, мифологические образы**. Палеоантропы обладали достаточно совершенной системой **символических кодов общения**, что позволяло им даже **фиксировать информацию и адресовывать ее потомкам** или просто отсутствующим в момент подобной фиксации людям (об этом свидетельствуют, **борозды на костях из Пеш де л'Азе**).

Палеоантропы обладали одеждой, постоянными жилищами (освоенными пещерами) и сложными орудиями труда. Темнота и теснота пещер способствовали **совершенствованию общения и языка**.

У палеоантропов формируется **материнская родовая община**, то есть агамное табу (строгий запрет половых отношений), запрет на инцест между братьями и сестрами. Все это свидетельствует о новом уровне роста **субъективной ценности человека** и регуляции отношений между участниками обмена половыми партнерами. На данном этапе все основные внутренние контексты общения, его коды и каналы, характеристики участников

были сформированы. Внешние контексты общения способствовали сплочению и самоидентификации общин, **становлению локальных культур и языков.**

Как уже отмечалось, эти контексты представляли собой в основном конфликты, прежде всего, **брачные нападения.** Только с **осознанием других общностей как "не-людей", как "они" приходит сознание "мы",** а после и понимание невозможности изолированного от "они" существования, создается пространство взаимодействия. И только на поздних этапах этого процесса, не закончившегося и до сих пор, обособление "мы" и "вы" приводит к появлению "я" и "ты".

Культура и общение неолитов представляют собой **классический вариант архаической традиционной культуры и архаического функционального общения.** Эволюционное становление человека и его деятельности завершается и трансформируется в **историческое.** **Межобщинные** отношения все больше приобретают характер **сотрудничества.** Формируются межродовые браки и племена. Сложная история развития **брачных отношений** уже почти не определяется биологическими задачами, а **зависит от культурно-экономических факторов.** **Род** играет **главенствующую роль** в структуре первобытного социума, возникают различные типы родов, в том числе исторически первичные **эндогамный** (заключение брака в пределах определённой социальной или этнической группы) и **матрилинейный** роды (связь от потомка к предку («линию») поддерживают исключительно женщины).

Начало формирования рода связано с **охотничьими агамными запретами** и оргиастическими праздниками. Классический род уже полностью запрещал половые отношения между его членами; возникли дуально-родовые организации и групповой брак, который, однако, никогда не являлся прочным типом семьи. **Род** был объединением, членов которого связывали одни только социальные отношения, то есть отношения **культы, производства и общения.** Групповой брак связан с матрилинейностью рода и определёнными социальными преимуществами женщины, а патрилинейный род возникает только вместе с **индивидуальным браком (сначала полигамным).**

Совместное употребление пищи **суживается праздниками** и сменяется ее **распределением.** Затем распределение всей пищи сменяется распределением только коллективно добытой. Наконец, **выделяются домохозяйства** и возникает личное наследование имущества и власти. Появляются новые формы общения: **между старейшинами, вождём и другими членами племени; между учителем и учениками.** На раннем этапе существования неолитов это общение **не знает принуждения.** Даже убийство сородича не каралось смертью. Обучение происходит в условиях отсутствия "физических наказаний, уважения к личности ребенка и подростка, учета его желаний". Широко распространяются детские игры, становясь значительным дополнением к формальному обучению.

Увеличивается **разделение труда,** теперь оно определяется уже не только половым диморфизмом, хотя он, конечно, тоже присутствует. К концу неолита **возникает ремесло** и сложное разделение труда, закрепившее **доминирование мужчин.** К началу медного и бронзового века возникают классы и государства, **появляется рабство.** **Ценность человеческой индивидуальности снижается.**

В эпоху **неолита традиция** ограничивает возможности свободного отношения к миру, **предлагает сценарии оценок и мышления** о конкретных ситуациях, сценарии общения и любого иного вида деятельности. Традиция на фоне синкретизма архаической культуры приводит к возникновению особого **типа мышления,** названного Л.Леви-Брюлем **пралогическим.** Оно было основано на коллективных представлениях и законе их **сопричастности (партиципации)** (будучи людьми, представители племени бороро являются также ара-ра — красными попугаями). Пралогическое мышление связывает причинно-следственными отношениями представления о фактах, не имеющих объективных причинно-следственных отношений, эта связь целиком и полностью зависит от коллективной традиции. Вместе с тем, Л.Леви-Брюль никогда не отрицал наличие в первобытном мышлении

элементов логики, так же как, впрочем, и в современном мышлении — элементов **партиципации**. Партиципация есть неизбежный результат недостаточности информации, отсутствия большого опыта и его критики.

Партиципация позволяет значительно расширить круг участников общения. Как указывал еще М.Бубер, для первобытного человека общение с природой никогда не было общением с квазисубъектами, для него это общение с реальным партнером. Партиципация и традиция (жесткие коды) организуют все формы общения, его **символические каналы начинают значительно доминировать над практическими**. Символические каналы общения **формируются и в контексте искусства**. Схематизация и стилизация живописных сюжетов приводит к возникновению такого решающего факта истории культуры и **средства дистантного общения, как письмо**.

Процесс становления **классических форм функционального общения** осуществился в древних скотоводческих (скифской, семитской, монгольской, андроновской, арабской и других) и земледельческих (американских индейцев, месопотамской, иранской, египетской, индийской, китайской и других) культурах .

3. Общение в скотоводческих обществах. Общение было преимущественно **политическим**, оно проявилось в **организации военных социальных институтов**. Коммуникация между кочевниками-номадами — первая в истории форма подобного **межсубъектного взаимодействия**. Однако кочевники создали не только коммуникацию, они открыли и важнейший **контекст общения — досуг и игру**; их семейное общение не всегда приобретало указанные выше патриархальные черты.

Контексты общения скотоводов были внутренними и внешними. **Внутренние контексты** сводились к семейным отношениям, отношениям между рядовыми воинами и властью (военные упражнения, советы, турниры), отношениям между табунщиками и к отношениям между различными участниками религиозного ритуала. Семья, война и подготовка к ней, перекочевки, отдых и турниры, религиозные ритуалы — таковы формы деятельности скотоводов, обслуживавшиеся общением. **Внешние контексты** сводились к войне, сбору дани с побежденных, приему гостей и перебежчиков.

В целом, наблюдается смягчение отношений к представителям других общин (конечно, на фоне прорастающей время от времени и доминирующей жесткости и жестокости) и **ужесточение отношений к представителям собственной общины** (человеческие жертвоприношения, смертные казни). Характерны и феномены предательства (шире — преступления) и смертной казни (шире — телесного наказания), явившиеся следствием **тотальности социума и нивелировки индивида**. Существовало **рабство**, рабами оказывались военные пленники, однако **не было работорговли**. Следующее поколение рабов (их дети), а иногда и они сами по прошествии некоторого времени могли, например, через институт усыновления обрести свободу. Впрочем, не сдавшихся врагов кочевники безжалостно уничтожали; у скифов существовал обычай пить их кровь и делать из их тел одежду (Л. Гумилев).

Кочевники, как правило, **гостеприимны**. Гостеприимство — форма общения, свидетельствующая о смягчении отношений к другому (инородному) человеку. Гостеприимство возникло именно у кочевников как следствие **экономического изобилия**, с одной стороны, а с другой — рождения **особого типа нравственности в условиях постоянного перемещения** и вызываемых им опасностей. Каждый кочевник в любой момент может оказаться гостем, и поэтому гостя надо уважить, как самого себя, но гость незнаком, он опасен и требует даже большего внимания, чем к самому себе.

Но самое показательное в этом контексте свойство скотоводческих культур — их **способность к ассимиляции в чужой культуре**. Монголы, манчжуры в Китае, гунны в Европе, турки в Азии, несмотря на свои победы над местным населением, в итоге оказывались весьма восприимчивы к его культуре, более того, даже заимствовали ее. Подобная судьба культур победителей встречается только у кочевников. Эта способность и готовность к ассимиляции представляет собой своеобразную **форму диалога культур**.

Изменение контекстов обуславливает и изменение характеристик участников общения. Если раньше решающими были биосоциальные свойства человека (пол, возраст, этническая принадлежность), то теперь **социально-экономические и культурные свойства человека** (сословно-имущественное положение, профессиональный и политический статус). И у ранних кочевников (скифов, сарматов), и у поздних (монголов, туркмен, иранцев, тюрков, арабов) существовали одни и те же социальные категории: **цари, дружинная аристократия и воины, рядовые общинники (табунщики), рабы**.

На общение скотоводов продолжали оказывать сильное воздействие возрастные характеристики человека. У хуннов существовали **советы старейшин**. У скифов население четко делилось на возрастные категории: старшая (от 25/30 лет), взрослая (16 - 25), подростковая (9 — 16) и детская; переход из одной группы в другую не был простым, он зависел от целого комплекса событий: **обрядов инициации, личных качеств и подвигов**. Без этого перехода человек мог оказаться **лишенным общения** как с членами своей прежней возрастной группы, так и с членами новой.

Военная ориентация культуры кочевников оказала серьезное влияние на традиционные обряды инициации. Для вступления женщины в брак у савроматов от нее требовали убить хотя бы одного врага. У андроновцев младенцев до двух лет хоронили в отдельных могильниках.

Среди религиозных **квазисубъектов** и субъективированных объектов общения скотоводов — прежде всего **тотемные животные, предки, природа** в целом. Однако именно скотоводам человечество во многом обязано возникновением **монотеистических культов всемогущего Бога-творца**. Представления о единстве божества складывались под влиянием постоянных перемещений, разрушавших анимистические политеистические культы, множественность которых тесно связана с определенным пространством их распространения. **Семитские кочевники и оказались родоначальниками целого семейства монотеистических религий**, становившихся затем иногда даже **мировыми**. Впоследствии монотеизм кочевников получил серьезное обеспечение в своем **укреплении со стороны философии и науки античного города** и со стороны политической централизации земледельческих обществ. **Жречество** как особая социальная категория еще только формировалась; роль посредников в общении с религиозными квазисубъектами и субъективированными объектами, например, у скифов выполняли различные **прорицатели**.

Общение с животными запечатлено во множестве форм так называемого **"звериного стиля" искусства кочевников-скотоводов**. Кочевники общались с разными животными, животное было во многом смыслом и целью их деятельности.

Социально-экономические и культурные свойства человека не становятся еще его стационарными характеристиками (определяющими не только конкретного человека, но и весь его род). Для скотоводов именно **профессиональный и политический статус**, а не сословно-имущественное положение, являются **социальными регуляторами** их деятельности вообще и общения в частности.

Только с ростом завоеваний росло имущественное неравенство.

4. Общение в земледельческих обществах. Политические отношения здесь также проявились во всей полноте их возможных форм. Власть и образование строятся по принципу **жесткого управления людьми**. **Контексты** общения земледельцев таковы. Это **религиозный культ, земледелие, политика** (образование, отношения с государственными чиновниками и предводителем), **война, торговля и семья**.

Для земледельцев главными характеристиками оказываются, в первую очередь, **сословно-имущественные**, которые трансформируют содержание всех остальных, то есть биосоциальных и социо-культурных. Перечислим в иерархическом порядке наиболее типичные **социальные категории** земледельческих сообществ: **властители, жрецы, аристократия, воины и чиновники** (прежде всего, судебные и писцы), **ремесленники и крестьяне, зависимые и рабы**. Такая социальная структура отмечена у египтян, в древней Индии, Китае, в обществе древних майя, в старовавилонском обществе, в древней Персии.

Все взаимоотношения людей, даже общение, осуществляется как контакт социально определенных субъектов и по **социально определенным правилам**. **Семья имела первостепенное значение**. Существовали пережитки древней эндогамии, переплетенные с новыми социальными привилегиями: так фараоны (но только они) иногда женились на своих сестрах и даже на своих дочерях. **Мужчина доминирует** в семье. Регламентация половых отношений приводит к возникновению не только семейной морали, но и **проституции**. В Ассирии эта регламентация породила многочисленные запреты общения с женщинами, например, запрет любой женской наготы (только проститутки не закрывали лица, им это запрещалось) или присутствия женщин во время менструации, поскольку они считались нечистыми, в публичных местах.

В древнем Двуречье женщины не могли выйти из дома без мужского сопровождения и не сидели за одним столом с хозяином и гостями, они лично (если только не были проститутками) не имели права вести какую-либо общественную деятельность. Даже **отношение к детям** строилось у египтян по тому же **социальному принципу**: любили всех детей, но особенно ждали рождения мальчика, ибо главная задача сына заключалась в том, чтобы продолжить имя отца. Возрастные характеристики играют меньшую роль в функционализации общения, хотя и никогда не утрачивают ее вовсе. Специализация труда и развитие собственности делают человека в большей мере зависящим от **сословно-имущественного положения** и способностей, чем от возраста. Даже властители теперь могут быть детьми.

Важнейшими **контекстами общения** были: **земледельческие культы и политические взаимоотношения**. Пожалуй, особенно выразительно демонстрируют нам **веру в жизнь после смерти** и, следовательно, возросшую **ценность человеческой субъективности** и общения с ней древнеегипетские культы. Древние египтяне **заботились о своих богах и мертвых больше, чем о живых**. В древнем Китае общение с предками сопровождалось даже посредством особого человеческого жертвоприношения-послания: делегирования к ним живых с различными просьбами и дарами. Вера в бессмертие привела к **отрицанию жизни** в форме древнеиндийского аскетизма и отказа от всякого общения, кроме общения с богами. Отказ от общения мог идти еще дальше: так, буддистские верования отрицают существование вечных и всемогущих богов и объявляют целью человеческого бытия его преображенное прекращение в условиях особого мира покоя и благодати — нирваны.

Земледельческие культы сопровождались и **культами животных**. Известны заупокойные культы домашних животных в древнем Египте. **Тотемизм** был распространен среди китайцев, у них же зафиксированы близкие к нему культы **терратоморфных фантастических существ**, например, **драконов**, считавшихся **вместилищами духов предков**. В Китае **земледельческий культ** породил различные эротические культы плодородия и сформировал определенную **свободу сексуальных отношений** между мужчиной и женщиной. В старом Вавилоне существовал институт храмовых иеродулов, совершавших ритуальный половой акт с богами, духи которых воплощали жрецы или чужестранцы. Жрецы стали важнейшими посредниками общения с религиозными квазисубъектами и субъективированными объектами.

Еще один контекст общения — **игры и развлечения**. Этот контекст иногда переставал быть контекстом, и тогда возникало самоцельное общение. Развитие письменности породило особую **социальную категорию** — **писцов**, сразу занявшую особое положение в социальной структуре земледельцев. Писцы входили в большую социальную категорию чиновников. Чиновники осуществляли непосредственное управление народом в очень жесткой форме. Надо, тем не менее, отметить, что **возникновение судов и церемоний судебных процессов способствовало развитию общения**, хотя и не являлось его формой.

Художники и ремесленники уже в первых городах земледельцев выделились в **особую социальную категорию**. В Китае, как и в Египте, земледельцы находились в самом низу социальной иерархии, что ограничивало их право на общение с богами, предками и

людьми, считавшееся важнейшей привилегией. Только провозглашение **буддизмом равенства** всех людей несколько изменяет условия их жизни и предоставляет возможности общения. **Сословно-имущественная** принадлежность стала вечной характеристикой представителей того или иного рода. **Рабы** у земледельцев перестали считаться людьми, с ними поступали хуже, чем с животными. Они были полностью бесправны, очень редко доживали даже до тридцати пяти лет и, как правило, не умирали собственной смертью.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Что такое традиционная культура?
2. В чем особенности функционального общения?
3. Что такое контекст общения?
4. Что такое общение с квазисубъектами?
5. Какие контексты общения у скотоводов кочевников?
6. Каковы контексты общения у земледельцев?
6. Покажите на примере взаимосвязь особенностей культуры и общения.
7. В чем различие общения скотоводов и земледельцев?

Литература:

1. Докучаев И. И. Основы теории коммуникации. — [б. м.] : [б. и.]. С.59-78.

Лекция 5. Культурно-исторические формы коммуникации по И.И. Докучаеву . Общение Античности и Средневековья.

ПЛАН

1. Общение и коммуникация Античности — первый кризис функционального общения.
2. Коммуникация в Средние века.

1. Общение и коммуникация Античности — первый кризис функционального общения.

Античная культура на протяжении всего времени своего существования находится в объятиях мифологии. Более того, она сливает разрозненные племенные мифы в единую религиозно-мифологическую систему, которая становится основой всего античного мировоззрения. Однако динамика общественной жизни, усложнение социальных отношений, рост знаний **подрывают архаические формы мифологического мышления**. Торговые связи и мореходство расширяют кругозор древних греков. **Алфавитное письмо** дает грекам возможность записывать различные сведения, наблюдения, которые трудно было уложить в мифологические каноны. Необходимость поддерживать общественный порядок в государстве требует замены племенных норм поведения упорядоченными кодексами законов. **Публичная политическая жизнь** стимулирует развитие ораторского мастерства, культуры мышления и речи. Совершенствование ремесла, строительства, военного искусства все больше выходит за рамки освященных мифом образцов.

Таким образом, расцвет мифологии в античную эпоху сопровождается **борьбой против архаических традиций** мифологического сознания, сковывающих свободу мысли, рост знаний, развитие трудовой деятельности. Стремление разрешить это внутреннее противоречие античной культуры составляет **движущую силу ее развития**.

Общение в рамках **античного** (греческого и римского) полиса представляет собой первый вариант **кризиса функционального общения**. Именно античный полис стал местом первого кризиса традиционной культуры и функционального общения. Он был обусловлен **рационализацией традиции**, которая поставила **под сомнение ее основания** и стремилась их углубить. В результате рационализации традиция перестала ощущаться как единственная форма деятельности, между индивидом и традицией возник интервал, который сделал возможным **рождение творческой человеческой личности** и нового типа отношений между людьми — **интерперсонального и ролевого общения**. В политической сфере это связано с возникновением **демократических институтов** власти и суда. В сфере досуга, познания, оценки и художественного творчества это связано с возникновением **театра, философских диалогов, пиров и игровых состязаний, межкультурного сотрудничества**.

Основные социальные категории античности — аристократы, ремесленники и купцы, военные, рабы. **Аристократия** имела земледельческое происхождение. Однако это были не земледельцы, а скорее **землевладельцы**, ибо уже в эпоху классики в Греции и поздней республики в Риме они сами земледелием не занимались. Это делали рабы, крепостные крестьяне или наемные слуги. Владение землей обеспечивало богатство, социальный престиж и власть. **Богатство** стало достоянием многих, и его **авторитет**, в конечном итоге, **уничтожил авторитет происхождения**. И самое главное: торговля и ремесло всегда играли существенную роль в античной экономике.

В эллинистическую эпоху впервые **появилась интеллигенция** как сословие. В Греции и Риме появляется и еще одна социальная категория — **просто человек**, имеющий свою **личную жизнь**. Эта личная жизнь занимает теперь огромное время (известно, например, что в Греции рабочий день длился всего **шесть часов**, а в Риме праздничные дни занимали почти половину года), и большая часть его **отдается общению**. Так много люди больше уже никогда не будут общаться.

Античное общение возникло на заре **европейского индивидуализма** и было слишком связано еще с древней **общинностью**, которая в Новое время, конечно, уже полностью была преодолена. Профессионализация всех сфер труда (высшая форма его разделения, требующая длительной специальной подготовки) и небывалое даже для нашей эпохи **увеличение времени досуга** — важнейшие показатели **рождения интерперсонального и ролевого общения**.

Античное общение является типичной исторически **переходной формой**, включающей в себя как типы и элементы прежней фазы своей эволюции — функционального общения, причем, и классические, и модифицированные, так и типы, и элементы новой фазы своей эволюции — ролевого и интерперсонального общения.

Рассмотрим все три варианта сложившейся ситуации: сохранившиеся старые формы общения, их модификации и новые формы.

В античности сохранились и были широко распространены старые формы **функционального общения и коммуникации**. Речь идет о **семейных** отношениях. Женщины и дети в античном обществе были полностью лишены прав на свободное участие в его жизни, они во всем зависели от мужчины (мужа или отца). Женщины воспринимались только в качестве существ, предназначенных для продления рода. Дети воспринимались как будущий род, которому позволялось вырасти в случае экономической целесообразности. Выращивание детей считалось необходимой и почетной социальной обязанностью, но это не препятствовало, например, многочисленным убийствам детей. Однако **модификация** коснулась и этой формы общения. Так античность последовательно проводила **принцип моногамии**.

Женщина не имела политических прав и всю свою жизнь проводила на женской половине дома (в гинекее). На улице женщины не могли появиться без сопровождения других лиц. Ни одно из знаменитых творений греков, таких, как, например, олимпийские игры или театр, не было ей доступно, ни как наблюдателю, ни, тем более, как участнику. Женщине запрещалось учиться. Мужчина был главой семьи, он обладал правом на свободу, жизнь и смерть не только своей челяди, но, иногда, и детей, а в Риме и жены. Развод фактически осуществлялся только по воле мужчины и часто мотивировался лишь его прихотью, хотя основной причиной являлась бездетность брака.

Спарта представляет собой очень сложный комплекс культурных феноменов. Они значительно архаичнее всего того, что известно об остальной Греции. Поэтому здесь несколько **свободнее оказалось положение женщины** (она имела право даже на военные тренировки), но сохранилась царская власть (которая, в свою очередь, фактически осуществлялась лишь в периоды военных действий). Общинные формы быта были более ярко выражены (например, **военное воспитание детей, общественные обеды мужчин** вне семейного дома — **сисситии**). **Обращение с рабами** было очень жестоким: известны, например, такие явления, как **охота на них (криптии)**, практиковавшаяся в качестве

необходимого **компонента воспитания молодого воина**. В Спарте умерщвляли детей не только в силу экономических причин, но и из-за их физических недостатков. Сохранились и такие формы древнейшей коммуникации, как человеческие жертвоприношения и инцест.

В **Риме** женщины имели значительно большую **личную свободу**. Они являлись полноправными **участниками семейного и домашнего общения**, но были лишены политических прав, и доступ к общественной роли оказывался для них возможным лишь посредством влияния на облеченных государственными полномочиями мужей.

Рабство в античности приобрело невиданный размах. **Рабы** по своему статусу ничем **не отличались от вещей**, они не имели никаких гражданских и политических прав. Свободные граждане практически не подвергались телесным наказаниям (за исключением безболезненной смерти, например, самоубийства), рабы терпели все мыслимые и немыслимые наказания, все возможные формы казни и пыток. Восстания рабов, особенно в эллинистический и римский период, были очень частым явлением.

Внешние контексты общения также демонстрируют нам очень широкий спектр вариантов своего существования: от ролевого до функционального общения и коммуникации. От невероятной открытости и готовности к использованию всего полезного, что можно было обнаружить у других народов, до снобистского именованья всех их словом "варвары". Римляне относились к провинциям как к источникам сырья и нещадно разграбляли их, приводя население к полному обнищанию.

Путешествия были очень распространены, они имели как деловые (торговые, служебные, познавательные), так и развлекательные (туристические) цели. Путешествия сопровождалась миграциями и колонизациями.

Политическое общение. Античная демократия произошла из первобытнообщинной демократии, с течением времени ее происхождение выразилось в так называемой **общительности, "публичности и тесноте"** жизни грека и римлянина. Вместе с тем, общительность античного человека существенно модифицировалась, и ее нельзя не отличать от общительности первобытного человека или представителя земледельческих и скотоводческих культур. Поначалу только аристократия реально участвовала в управлении государством. Затем к ней присоединились разбогатевшие купцы. Во времена **Перикла** все свободные граждане (в первую очередь, ремесленники) получили доступ к общественным должностям, поскольку за эту работу стали платить. Исполнительная власть была коллегиальной.

Политическое общение античности является типичной **модификацией функционального общения**. Важнейшим каналом общественной коммуникации была **агора**, городская площадь, служившая центром политической и религиозной жизни полиса, местом собраний. Прогуливаясь на агоре, греки обменивались новостями и мнениями, вели политические споры, узнавали слухи. Глашатаи оповещали граждан полиса о важных событиях. Демократическое государственное устройство полисов, в которых высшая законодательная власть принадлежала народному собранию, решавшему **большинством голосов** важнейшие вопросы общественной жизни, превратило полис в «**цивилизацию болтовни**» (К. Куле).

Между гражданами установилось обоснованное рационально и религиозно функциональное общение, между гражданами и негражданами — так же обоснованная коммуникация, вплоть до жесточайшей эксплуатации и убийств. Преодоление социального неравенства окончательно достигалось только в период **Сатурналий** (Праздник приходился на вторую половину декабря — время, когда приходили к концу земледельческие работы и все стремились к отдыху и веселью в связи с окончанием жатвы. Во время сатурналий общественные дела приостанавливались, школьники освобождались от занятий, преступников возбранялось наказывать. Рабы получали в эти дни особые льготы: они освобождались от обычного труда, имели право носить символ освобождения *pilleus* «вольный» (круглая войлочная шапка, которую надевали *рабы* во время процедуры

освобождения,) получали разрешение есть за общим столом в одежде господ и даже принимали от них услуги).

Метеки (неполноправные, иностранцы) (и другие **категории лишенных гражданских прав** чужестранцев: плебеи, провинциалы) и илоты (крепостные крестьяне и другие несвободные граждане, например, вольноотпущенники) были существенно поражены в правах на общение со свободными людьми. Они не только не участвовали в политической жизни своих городов, но даже не могли вступить в брак со свободным гражданином. Браки между гражданами и негражданами, а в Риме даже между представителями разных сословий (между гражданином и метеком, между патрицием и плебеем, нобилем (правящие) и всадником) запрещались под страхом утраты гражданства и всех его привилегий.

Война даже между греческими городами была жесточайшей формой межсубъектного взаимодействия. Но все же обычай повелевал: первое — **щадить святыни богов**; второе — не препятствовать **похоронам павших воинов**. Граждане отдельных городов были **политически разобщены**, но ощущали свое **духовное и этническое единство**. Существовали народные суды присяжных. **Судебная и политическая риторика** является интереснейшим памятником античного общения. Это общение уже становилось **ролевым**. Об этом свидетельствует институт **логографов и сикофантов**. Первые писали речи для участников судебных заседаний, а вторые представляли интересы потерпевшей стороны.

Существование ролевого общения доказывают и негативные стороны античной демократии: шантаж сикофантов, лоббирования чьих-либо частных интересов демагогами.

Армия была первым социальным объединением, добившимся полной демократии (хотя поначалу и здесь только разбогатевшие получили равные права с родовитыми); в Греции она представляла собой народное ополчение, в Риме она была профессиональной и добровольной. Жесткость дисциплины сопровождалась демократическим равенством возможностей занятия руководящих должностей и большим влиянием на политическую жизнь невоенного населения (например, на выбор новой императорской династии). В эпоху эллинизма и поздней римской империи власть фактически "становится самодержавной" и даже обожествляется (церемония апофеоза). В Риме отношения между властителем и гражданами только формально напоминают общение.

Религиозное функциональное общение также было модифицировано. С одной стороны, из него был в небывалой для того времени степени **выхолощен сакральный компонент**. **Ритуал** стал лишь формой, служащей иным **целям**, прежде всего, **социально-политическим**. Религиозное мироощущение античности было **пантеистическим**. Боги "просто существуют", как существует природа, от которой они неотъемлемы; они совершенны и свободны, то есть таковы, какими бы хотели видеть себя люди. С другой стороны, **общение с богами** оказывается **трагедией** и становится теперь подлинным, поскольку в трагедии есть **герой** (рождающаяся личность), ищущий **подлинного бога** и обретающий в этом поиске подобие ему. Ощущение неподлинности своего нынешнего состояния является последним шагом на пути к отличению его от подлинного состояния и осознанию как **социальной роли**. К богу теперь обращаются не только за спасением, но общаются с ним, ибо **вступают в соревнование за право большего соответствия его сущности**.

Общение с богами может осуществляться и в **форме их оправдания**, и, следовательно, конструирования. Такое конструирование известно в античном искусстве и, прежде всего, в философии. Наконец, имела и третья сторона. Старое **функциональное общение с богами** также сохранилось и имело значительное влияние: достаточно вспомнить **элевсинские мистерии**, дельфийских оракулов, римских прорицателей и распространение восточных култов в эллинистических царствах. Жрецы как обширный социальный класс существовали только в эллинистическое время. Жрецов, однако, заменяли различные гадатели, прорицатели (оракулы) и колдуны, пользовавшиеся огромным духовным и даже политическим авторитетом. Большинство жреческих должностей было выборным и имело политическое значение (например, в Риме их занимали бывшие светские политики, удачно

исполнившие свой общественный долг). Среди небольшого числа сакрализованных форм жречества имелись и такие, которые осуществлялись женщинами (например, весталки). Но за это равноправие приходилось дорого платить: **весталки давали обет безбрачия**.

Квасисубъекты и субъективированные объекты религиозного общения античности также существенно изменились. Как уже говорилось, ими стали, в первую очередь, образы людей. Терратоморфные (*чудовища, воплощения ужаса и хаоса*), зооморфные и миксантропические образы (*от mix — смешивать и $antropos$ — человек*) — *вымышленные создания, сочетающие черты человека и животного*). существовали лишь на первых этапах развития античной религии. Позднее — уже в микенскую эпоху — они приобрели статус подчиненных **антропоморфным богам** существ или их атрибутов (*орел, например, имел священный статус только в качестве атрибута Зевса*). Антропоморфизм **сокращал дистанцию между людьми и богами** и способствовал установлению общения между ними. **Культы героев** в Греции, **гениев** в Риме ("смертных богов человеческой природы") и многочисленных **домашних богов** (пенатов, *в древнеримской мифологии боги-хранители домашнего очага, ларов, покровительствующих дому,*) — еще одно свидетельство этого сокращения. Значительную роль продолжал играть **культ предков**.

Именно в античную эпоху произошло рождение **интерперсонального и ролевого общения**. Его контекстами были многочисленные формы **досуга**: театр (и другие формы развлечений: танец), игры (и другие многочисленные виды соревнований: цирк, амфитеатр), симпозиумы (и другие формы бытового общения: термы), публичные политические и религиозные церемонии (процессии, триумфы, апофеозы).

«**Отдых** — после дел», — говорила римская пословица. Свободным временем римляне пользовались по-разному. Люди образованные, с высокими духовными интересами посвящали себя науке или литературе, не считая это «делами», а рассматривая скорее как досуг, как «**отдохновение духа**». Так что отдыхать для римлян отнюдь не значило ничего не делать. Выбор занятий был широкий: спорт, охота, беседы и особенно посещение зрелищ. Зрелищ было много, и каждый мог отыскать то, которое ему было больше всего по душе: театр, бои гладиаторов, гонки на колесницах, выступления акробатов. Иногда отправлялись просто подивиться на какого-нибудь экзотического дикого зверя. Одни искали тишины и покоя, другие — шумных, неистовых развлечений. Одни удалялись на отдых из города в деревню, к себе в поместье, а иных манили к себе соблазны больших городов. Впрочем, поездки за город требовали целого дня, а то и нескольких дней. Случалось же, что выпадали только свободные часы и надо было уметь правильно их использовать, чтобы расслабиться и развлечься. Такие часы можно было посвятить игре в мяч, которой римляне предавались еще охотнее, чем греки. Играли и взрослые, и молодежь. Гораций (Сатиры, I, 5), описывая, как он вместе с Вергилием, Варием и другими сопровождал Мецената до города Брундизий, вспоминает, что Меценат как-то отправился играть в мяч, у самого же поэта болели глаза, и он не принимал участия в игре.

Термы в Древнем Риме предназначались не только для купаний: при них существовали спортивные площадки, комнаты отдыха, а впоследствии появились даже буфеты и библиотеки. Однако в противоположность греческим гимнасиям римские термы были прежде всего местом приятных купаний, **отдыха и непринужденного общения**, а не физической подготовки будущих воинов, — спортивные площадки, портики и т. п. имели лишь вспомогательные функции.

Большинство форм деятельности античного человека были пронизаны духом соревнования и игры. **Соревнование (агон)** и **игра**, как уже отмечалось выше, суть **логическое следствие творческого отношения к миру**. Творение и игра в соревновании стремятся обосновать свое право **на изменение мира**. **Победа** в соревновании имела для античного человека почти то же значение, что **спасение души для средневекового человека**, ибо она даровала славу и при жизни, и после смерти. Игры **облагораживали людей** (достаточно вспомнить эсхирию - двухмесячное военное перемирие во время олимпийских игр). Но агон мог существовать и в форме **жесточайшей коммуникации**,

участники которой стремились победить любой ценой, даже ценой смерти противника (так происходило во время войны или гладиаторского боя).

Соревновались во всем: в телесной красоте, в убедительности и выразительности речи, в качестве изготовленной вещи (в том числе поэтической трагедии или исторического сочинения), в логичности философского утверждения, в физической силе и ловкости. К сожалению, **погоня за результатом зачастую лишала агон статуса общения**, она могла ухудшить и художественное произведение, подгоняя его содержание к требованиям объявляющей победителя публики.

В **атмосфере полемики** родились такие удивительные явления греческой культуры общения, как трагический и комический театр, олимпийские, пифийские, истмийские и немейские игры, судебная и политическая риторика, философские диалоги.

Соревнование неотделимо от досуга. Пир (обычный обед — симпозиум) открывал перед человеком путь к свободному **творческому самовыражению**. И пир, и игра были неотделимы от общения, хотя и не сводились только к нему. Общение отнимало огромное количество времени. Даже **термы, как мы говорили выше**, представляли собой лишь предлог для осуществления развлечений и общения. В конце концов, такое количество общения стало приводить к его **выхолащиванию**. Досуг все-таки превращается в **праздность**, дерзко выставляющую свои требования в знаменитом лозунге "**Хлеба и зрелищ!**".

Важнейшим фактом рождения интерперсонального общения был **античный гомосексуализм**. Античный гомосексуализм был, с одной стороны, следствием сегрегации (принудительное отделение) полов и дискриминации женщин. Однако, с другой стороны, он был следствием открытия в другом человеке личности, а не только полового партнера, он был, таким образом, формой символического и практического общения людей. Собственно сексуальная сторона подобного общения очень часто вообще отсутствовала, превращая его в исключительно духовный процесс.

2. Коммуникация в Средние века. Средневековые формы общения в западноевропейской, восточноевропейской и исламской культурах является разновидностью **функционального общения**. В средневековых обществах **традиционная** культура восстановила свой первоначальный статус, однако она воспользовалась для этого достижениями античного рационализма.

Восстановление господства традиции и функционального общения не смогло последовательно завершиться. Ряд достижений античности, в том числе и в сфере общения, сохранился; средой их существования оказалась, в первую очередь, **городская субкультура**, однако многие **формы функционального общения были модифицированы по античным образцам в религиозной и аристократической субкультурах**. Рационализированная (каноническая) традиция — предельно возможный тип ее развития, содержащий множество **внутренних противоречий**. Следствием этих противоречий оказалась возможность начала длительного возникновения в рамках одной из локальных разновидностей средневековья (западноевропейской культуры) нового — креативного — типа культуры и нового - интерперсонального и ролевого — типа общения.

Средневековое мировоззрение и общественная структура допускали существование только **трех сословий** (духовного, аристократического и третьего: крестьян, торговцев и ремесленников), фактически же третье сословие представляло собой в культурном и социальном плане двойственное явление, четко различаясь на деревенских **крестьян** и **городских торговцев и ремесленников**. Средневековые сословия различались не только в правовом или имущественном отношении, их культура и **формы общения были различными**. В исламском мире не существовало религиозного сословия, тем не менее, никто не сможет отрицать существование там значительной религиозной субкультуры и ее определяющего влияния на все другие субкультуры, в остальном же сословная структура не отличалась от западноевропейской.

Совершенно очевидно, что в этих условиях мы обнаруживаем множество уже встречавшихся ранее (немодифицированных) форм общения и культуры. Основной средой их существования оказывается, естественно, **народная культура**, связанная с наиболее традиционным из источников средневековья — земледельческими, а иногда и первобытными формами деятельности и общения (вместе с тем, семья, например, имеет мало различий в средневековых субкультурах и представляет собой пример немодифицированного функционального общения, но и в народной среде существовали модификации традиционного общения).

Религиозная и политическая (аристократическая) культуры и функциональное общение между их представителями, в свою очередь, неминуемо модифицируются. И, наконец, **город** остается средой **формирования новых типов общения** (интерперсонального и ролевого) и **креативной культуры**. Все эти типы культуры много взаимодействуют, обогащая друг друга и вступая в конфликт. Вместе с эпохой средних веков начинается время не прекращающегося до сих пор и весьма разнообразного **диалога культур**.

В **народной культуре** сохранились древние формы функционального общения. Крестьяне составляли большинство населения средневековых стран. Вместе с тем, горожане пренебрегали ими, господа их ненавидели, и только церковь сочувствовала. Охота на ведьм была проявлением как раз взаимодействия и одновременно ненависти аристократической культуры к народной, приведшей к почти полному уничтожению последней. Признание колдовства ересью есть, с одной стороны, следствие рационализации народной культуры, а с другой стороны, мифологизации культуры официальной, то есть причудливого диалога между ними.

В политическом отношении крестьяне делились на свободных и зависимых, при-чем последняя группа количественно заметно увеличивалась на протяжении всего средневековья. Крестьянские восстания — весьма частое явление в средневековой западной Европе, арабском средневековье, в Византии и на Руси. Свободные крестьяне входили в сохранившиеся от первобытности **общины**, но так же, как и зависимые, подчинялись без посредства общин одному из низших **сеньоров** иерархической феодальной лестницы.

Крестьянин был чем-то средним **между вещью и личностью**. Человек средневековья, и в первую очередь, крестьянин ощущал, что его "собственное "Я" — это **судьба рода, коллектива**"; хотя **ощущение свободы воли отсутствовало почти полностью**, уже было понятно, что не всякое событие в жизни человека предопределено. В средние века **божественный статус человека** в эмпирической плоскости **закрит покровом морального и физического унижения**. **Убийство человека**, совершившего преступление (особенно против Бога), считалось **благодеянием** для него, ибо оно рассматривалось как путь **спасения его души**. Человеческая личность рассматривалась как своего рода вместилище божественных или дьявольских сил. Вместе с тем, за убийство человека полагались жестокие духовные и физические наказания, лишение причастия на всю жизнь или запрет на какую-либо общественную деятельность.

Религиозный мир средневекового крестьянина определялся сложным синтезом исконных языческих традиций и возникшей сравнительно недавно и перенесенной в различные национальные и культурные условия рационализированной религии (христианства и ислама). Господствовал **монотеизм**, его идеология соответствовала **идее политического единства** общества и государства. Однако этот монотеизм включал и **культ святых**, и культ предков, и многие **языческие культы природы**. Посредниками в общении между трансцендентным Богом и земными людьми служили такие же земные, но избранные люди — **святые и церковь**.

Христианство создало крайне **противоречивое отношение к браку**: с одной стороны, одобряются **прочные семейные узы**, осуждается супружеская неверность, предписывается почитание родителей детьми и дается прямой совет вступать в брак, с другой же стороны, неоднократно высказывается мысль о том, что люди, которые не имеют детей, более угодны богу и им легче достигнуть блаженства. Семейное общение остается вполне традиционным и

патриархальным в жизни всех сословий Средневековья, однако наиболее последовательно эти традиции соблюдаются в религиозной и крестьянской среде. Существовали запреты на вступление в брак с родственниками, духовными или кровными, а также многочисленные ограничения и тщательная регламентация сексуальных контактов, считались преступлением измена, развод, контрацепция или внебрачные связи, ограничивалось число браков. Строго карались любые отклонения от "естественной сексуальности". Однако эти требования постоянно нарушались. **Брак по-прежнему заключают родители**, не спрашивая молодых о взаимности.

Общественной жизни стало намного меньше, чем в античности, и поэтому **мужчины** теперь много времени отдают **семье**; однако они по-прежнему освобождены от домашних обязанностей. **Женщина** приобретает большие **имущественные и моральные права** (особенно в среде купцов и банкиров, однако именно в этой среде отношение к женщине часто бывало даже более враждебным, чем у других сословий) по сравнению с античным полисом, но ее положение остается весьма зависимым от мужчины. Ее подлинная общественная задача — только домашнее хозяйство и воспитание детей. Воспитывают более тщательно мальчиков, чем девочек.

В средние века **отсутствует восприятие детства как специфического возраста человека**, к ним относятся как к взрослым. Впрочем, даже **животных в средние века могли воспринимать в правовом отношении одинаково с человеком**.

Своеобразная модификация функционального общения отмечена и в народной культуре. Речь идет о знаменитых карнавалах. **Карнавальное равенство утверждало право на самоцельное общение** людей, но его пародийный характер возвращал ему, казалось бы, преодоленные социальные функции.

В аристократической и религиозной субкультурах средневековья функциональное общение было модифицировано. Военное и религиозное (даже монашеское) сознание объединялись в идее и практике **священной войны и всемирной теократии**, в многочисленные ордена и священные армии, но в мирное время очень часто конфликтовали. У обеих категорий общества были общие враги — язычество (а иногда и другие средневековые традиции: иудаизм, христианство или ислам).

С иноверцами и еретиками воевали по-разному. Это могли быть резня и казни еретиков, прямые военные столкновения, вроде крестовых походов или джихада меча. Все же, если **для христиан иудеи и мусульмане — "недочеловеки"**, которых надо **уничтожить**, то **для мусульман иудеи и христиане — близкие по вере "люди книги"**, которые достойны уважения. Христиане поначалу вообще **отказывались от военной службы**, поскольку убийство человека считалось ими величайшим грехом. Впоследствии, однако, политические и религиозные интересы породили на свет **доктрину священной войны**. Крестоносцы не щадили ни женщин, ни детей. Их фанатизм и жестокость были внове для исламского востока, где в то время сравнительно мирно уживались различные конфессии. В армии сохранялась мирная социальная иерархия. **Гостеприимство** сохранилось только у мусульман. Ереси были многочисленны, но безжалостно и в каждом случае истреблялись. Но борьба с еретиками и иноверцами превращалась иногда в сложные богословские споры, не лишённые даже взаимного уважения, какие разворачивались в христианской апологетике и схоластике или мусульманской религиозной философии. Излюбленным жанром средневековой схоластики были многочисленные обращения к язычникам вроде "Педагога" Климента Александрийского или "Суммы против язычников" Фомы Аквинского.

Арабы в первые века своего господства не уничтожали никаких религиозных традиций, но только устанавливали политическое господство. **Византия** довела до совершенства такую форму **представительного общения и диалога культур**, как **дипломатия**. Несмотря на открытое, в целом, отношение Византии многообразным культурным влияниям разных народов, их культурное развитие пошло под знаком нивелирующего **господства христианства**. Вся жизнь воина и монаха пронизана

ощущением конфликта добра и зла, можно говорить даже о единстве или расколоте такого сознания, которое стремится соразмерять свое поведение с обычаями добродетельной нравственности. В управлении монастырем следовали уставу, воле епископа и демократическому выбору всей братии.

Монастырские уставы регламентировали жизнь человека до малейших деталей, и выполнить их было подчас крайне сложно; за недостаточную набожность карали. Стремясь к уединенному молитвенному общению с Богом, монахи организовывали небольшие скиты и становились затворниками, которые пользовались особым почтением в Византии. Были распространены различные формы **самоистязания и аскетизма** монахов (вериги, столпничество, длительные голод, холод и бодрствование). Вместе с тем, монастыри оказывались не только местами благочестия, но и разврата. Показательно, что интеллектуальная жизнь сосредоточивается на первых порах именно в обосновании (оправдании) собственной веры. Вера и разум подкрепляют друг друга во многих памятниках средневековой философии. Разум больше не стремится к творческому первенству, наоборот, его идеал — утверждение веры; в этом мире нет места мнениям, личным взглядам: есть только "истины" и "заблуждения". Но схоластика, благодаря опоре на античную философскую традицию, явила своеобразный **диалог между разумом и верой**.

Если в **античности** авторство и открытия оспаривались (хотя не до такой степени, как в Новое время, поскольку **плагиат не считался преступлением** и понятие авторского права отсутствовало; достаточно вспомнить, например, такой факт: большинство античных эпосов — Вергилий, Аполлоний Родосский, Нон Панополитанский — в значительной мере состоит из скрытых заимствований иногда очень больших фрагментов текста гомеровских поэм), то теперь **авторство скрывается** и даже приписывается авторитетному для той или иной традиции человеку (самый поразительный пример — ареопагитики, созданные намного позже времени жизни евангельского **Дионисия Ареопагита**, но подписанные его именем).

В условиях языковой непонятности и стандартизации ритуала, **молитва, личный пример, братское милосердие, проповедь и исповедь** становятся одной из важнейших форм "**живого**" общения между мирянами и священниками. Впрочем, содержание проповедей и исповедей также **стандартизировалось** и сводилось к трем основным формам: **заклятию, благословию и отлучению**. Среди контекстов религиозного общения людей следует выделить многочисленные **праздники и паломничества** ко святым местам.

Подобно **микрокосму собора** существовал **микрокосм замка**, способный открываться навстречу гостям, принадлежащим тому же сословию. Были распространены **судебные поединки и дуэли**. В рыцарской среде возникла такая форма отношения к женщине, как **куртуазная любовь**. Она не была направлена на реальную женщину, скорее бывшую только символом для служения созданному традицией культу идеальной Прекрасной Дамы, восходящего к культу Девы Марии; куртуазная любовь выражалась во множестве условностей и подвигов рыцаря, во имя своей Дамы стремившегося к совершенству.

Политическая и религиозная жизнь пронизаны идеей всеобщей (универсальной) светской и духовной власти, структурированной в форме последовательной **иерархии уровней**. Во всех средневековых странах за преступления против представителей разных сословий полагалась **иерархия наказаний**, соответствовавшая сословной иерархии. Интересно отметить, что в феодальном обществе не имущественное расслоение было первоосновой знатности, а, наоборот, **знатность** и привилегированное положение становятся **предпосылкой богатства**. Вместе с тем, никогда идеал универсальной власти не был воплощен в жизнь: натуральное хозяйство и феодальная раздробленность всегда противились этому. **Монархи не обожествлялись**, как у древних. Рыцарская культура не только была средой **модификации традиционной культуры и функционального общения**, в ее условиях рождались и их совершенно новые формы. При дворах императоров Карла Великого и Оттона III возникли первые **светские варианты** открытия и возрождения античной культуры.

Средневековые города во многом отличаются от античных городов- государств, они гораздо меньше демонстрируют нам случаев рождения **интерперсонального или ролевого общения**, но все же именно им оно обязано своим распространением в Новое время. Именно **город становится колыбелью новоевропейской творческой индивидуальности**, хотя рождается она в условиях сохранения многих социальных традиций. Население городов было организовано **в корпорации, гильдии и цеха ремесленников и купцов**, в свою очередь, объединенные в **коммуны**, подчиненную верховному **сеньору**. Каждый цех представлял собой военную дружину со строгой иерархией власти и имел своего святого покровителя, дружины эти часто враждовали. Цех составляли люди, **объединенные** не только **профессиональными**, но и **семейными патриархальными отношениями**.

Только очень немногие из этих городов представляют собой независимые республики (подобные итальянским), однако демократия в этих республиках весьма ограничена имущественными и аристократическими цензами; простые ремесленники никогда не имели в них политических прав, сравнимых с правами населения античных городов. Между **народом** (цеховыми ремесленниками и торговцами) и **знатью** в средневековых городах всегда имелись **противоречия** и значительное имущественное неравенство, приводящие к **народным восстаниям**. Феодалная торговля затруднялась многочисленными барьерами, ей противостояло натуральное хозяйство. Купцы не имели права свободной торговли и банковской деятельности; прибыль купца считалась не меньшим грехом, чем ростовщичество. Вместе с тем, города остаются центрами торговли и ремесла; именно в городе формируется **представление о корпоративном равенстве и свободном достоинстве человека**. Городская коммуна занимала весьма самостоятельное место в структуре феодальной иерархии (являясь коллективным вассалом верховного сеньора и сеньором деревенской округи, что даже способствовало освобождению крестьян), и никогда не испытывала того гнета, который переживали деревенские общины. Были распространены **городские праздники и пиры**; именно в городах мистерии понемногу начинали терять свой религиозный характер и наполняться политическим содержанием.

Город породил новый тип средневекового **человека - ученого-интеллектуала**, противопоставившего умственную деятельность и работу руками, не принадлежавшего цеховым корпорациям, неженатого и не имеющего определенного места жительства, распространявшего грамотность и любовь к науке. Такой человек становился предшественником индивидуальности Нового времени.

Межперсональное общение - участниками общения являются конкретные личности, обладающие специфическими индивидуальными качествами, которые раскрываются по ходу общения и организации совместных действий.

Ролевое общение - участники такого общения выступают как носители определенных ролей (покупатель - продавец, учитель - ученик, начальник - подчиненный).

Функциональное общение трансформируется в ролевое, его участники больше уже не равны исполняемой функции, они играют роль, надевают маски, которые можно поменять или снять. Понятно, что большинство форм общения и здесь заставляет надевать только одну маску, но человек уже не ограничен только одной формой общения, его характеристики изменчивы, и это позволяет вступать в разнообразные контакты с другими.

Интерперсональное общение, его участники не играют никакой роли, они равны самим себе.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. В чем кризис традиционной культуры и функционального общения в Античности?
2. Приведите примеры зарождения интерперсонального и ролевого общения в период Античности?
3. Назовите контексты общения Античности?
4. Каково значение соревновательности в общении Античности?
5. Для каких слоев населения существовали ограничения в коммуникации?

6. В чем проявляется возвращение к функциональному общению в Средние века и чем оно обусловлено?
6. В чем различие городской и сельской культуры Средневековья и типов общения?
7. В чем различие общения скотоводов и земледельцев?

Литература:

1. [Докучаев И. И. Основы теории коммуникации. — \[б. м.\] : \[б. и.\]. С.78-](#)

Лекция 6. Культурно-исторические формы коммуникации по И.И. Докучаеву. Ролевое и интерперсональное общение в креативной культуре

ПЛАН

1. Общение в эпоху Возрождения.
2. Общение в эпоху Нового времени.
3. Кризис ролевого и интерперсонального общения XX века.

1. Общение в эпоху Возрождения.

Развитие ролевого и интерперсонального общения можно описывать, прежде всего, на материале западноевропейской культуры и ее аналогов (североамериканской, российской и других культур). Продолжающие существовать до наших дней типы традиционной культуры и функционального общения (например, архаические культуры Африки, скотоводческие культуры Монголии, традиционные культуры исламских стран) ничем существенным не отличаются от уже описанных выше соответствующих исторических типов культуры и общения.

Креативная культура в эпоху Возрождения окончательно отменяет жесткие коды общения. Символические каналы общения существенно изменяются благодаря **книгопечатанию**, а практические — благодаря развитию **транспорта**. Постепенно доминирование символических каналов снимается. Эволюция символических каналов приводит к возникновению **периодической печати**, а эволюция практических — к возникновению волновых средств связи и скоростного транспорта. XX век — период, ознаменовавшийся в истории каналов и кодов общения, прежде всего, изобретением компьютера и глобальных компьютерных сетей, с помощью которых оказалось возможным **объединить практические и символические каналы общения** и сделать их содержание фактически безграничным.

Развитие общения в истории креативной культуры И.Докучаев делит на **три этапа**. 1. — становление **ролевого** общения в эпоху **абсолютизма**, 2. — становление **интерперсонального** общения в эпоху **романтизма** и позитивизма, 3. — **кризис ролевого и интерперсонального** общения в эпоху **массовых коммуникаций**.

В эпоху Возрождения гибель традиционной культуры и утверждение креативной становятся **необратимыми процессами**. В контексте этих процессов возникают и характерные для креативной культуры формы общения — интерперсональное и ролевое.

Становление **интерперсонального** общения связано с культурой ренессансного гуманизма, ее **научным диспутом** и **художественным творчеством**. Именно эти сферы культуры, в первую очередь, не могли развиваться и существовать без **индивидуализации** творческих экспериментов и поисков истины. Но **индивидуализация** в это время не означала десоциализации, наоборот, она предполагала **диалог личностей**.

Становление **ролевого** общения было связано с изменением политической ситуации средневековья, с установлением **доминирующей** роли в структуре культуры **городов**, с их **торговлей** и **промышленностью**. Борьба феодалов и буржуа закончилась победой последних, в силу чего общество прошло первую фазу своей **демократизации**, связанную с расшатыванием феодальной иерархической зависимости и сословной непроницаемости. Это расшатывание заключалось в **увеличении социальных функций**, которые мог выполнять человек, приведшим в конечном итоге к **выбору функций и ролей**.

Религиозное общение в процессе **реформации** также приобрело свойства **ролевого**. В общении между Богом и человеком были **устранены посредники** — церковь и священное предание. Однако полное устранение посредников и каналов религиозного общения приводило к атеизму, поэтому в конечном итоге они были сохранены, но упрощены и рационализированы. **Рационализация церкви** привела к ее **десакрализации**.

Семейное общение также претерпело модификации, характерные для кризиса традиционной культуры. Они заключались в **персонализации семейных отношений**, основанных, правда, на ценности не столько личности, сколько эффективного продолжения рода.

Ряд контекстов эпохи способствовал сохранению традиционных форм функционального общения. Культуры, на которые продолжало оказывать влияние **католичество**, сохранили **религиозное функциональное общение** почти без изменений.

Политические процессы демократизации в эпоху Возрождения не привели к каким-либо существенным результатам, наоборот, наблюдается **централизация феодальных государств** и рождение **абсолютистских монархических режимов** даже в условиях средневековых республик (наиболее показательный пример здесь — перерождение флорентийской олигархической республики в монархию — герцогство Тосканское). Однако эти новые монархические режимы уже не сохранили прежнее функциональное социально-политическое общение, оно превратилось в **ролевое**.

Некоторые виды деятельности, например, промышленное производство в связи со специализацией и профессионализацией труда перестали сопровождаться общением; таким образом, **производственное общение заметно сократилось**. Однако **рождение науки и светского искусства** привело к возникновению и широкому распространению **интерперсонального, педагогического, научного и художественного общения**.

Художественное и научное общение Ренессанса — важнейший контекст возникновения интерперсонального общения.

Изначально — в **традиционной культуре** — и **автор, и реципиент** представляют собой **коллективного субъекта**, процессы творчества и восприятия строятся в соответствии с освещенными традицией социокультурными образцами. **Автор или неразличим** (то есть полностью соответствует образцу), или скрывается за различными "авторитетными" псевдонимами (например, Дионисия Ареопагита, Плутарха) или допустимым плагиатом из "авторитетных" источников.

В эпоху Возрождения — **автор рождается как претендующий на уникальность творец нового**, представляющий только самого себя, вплоть до полного слияния со своими образами. Эпоха Возрождения и Нового времени оказалась периодом возникновения эталонов **классического художественного общения**, хотя оно впервые стало известно человечеству еще в античности.

(В **Новейшее время**, благодаря невероятному количественному росту уникальности и ее потребления, автор вновь **типизируется** в контексте **массовой культуры**, прячет свою уникальность в эпатаже или виртуозной стилизации мастеров прошлого; по выражению Р.Барта и М.Фуко, "**умирает**". Аналогичные стадии развития переживает и реципиент. Изначально он почти неотличим от автора, он сам — автор. Затем он резко **противопоставляется автору** и умалется, во всем следуя его указаниям. Наконец, **роль реципиента вновь возрастает** вплоть до роли всемогущего **заказчика и равноправного сотворца** (в перформансе, в абстрактном или в функциональном искусстве)).

Художественное общение креативной культуры **выделяется из религиозного общения** традиционной культуры. В религиозном контексте художественное общение выполняло ряд важных и необходимых для существования религии функций. К концу средних веков общество осознает условность содержания мифа или ритуала, начинает видеть в сакральных участниках религиозного общения квазисубъектов и субъективированных объектов. **Сакральный текст становится художественным**.

Важно учитывать, что художественные произведения являются **мировоззренческими картинами мира** тех, кто создает и воспринимает эти произведения. Чтобы понять высказывание на неродном языке, недостаточно знать его синтаксис, морфологию, лексику, фонетику и стилистику; необходимо **обладать знанием о мире**, который представлен этим языком. Художественное общение, таким образом, является одной из важнейших **форм диалога культур**.

В эпоху Ренессанса возрождается **научный и педагогический диалог**. Знания теперь не только передаются в неприкосновенной целостности, но творчески **осмысляются в совместном общении людей**, ученых или учителя и учеников. Контексты обсуждения того или иного художественного произведения способствовали возникновению **художественной критики**, которая сформировалась окончательно только в эпоху Нового времени. **Общение между частным заказчиком и художником** — тоже результат культуры Возрождения.

Культура Возрождения — источник художественного, научного, педагогического и интерперсонального общения.

Культура Возрождения — плод городской культуры. Вместе с тем **город** был тогда весьма **неоднородным социальным** явлением, и, прежде всего, **городская аристократия и интеллигенция** были создателями и носителями ренессансной культуры, однако **феодалная аристократия** тоже приняла участие в этом процессе.

В эпоху Возрождения **художественное общение асимметрично**. Это значит, что **доминирующим его субъектом** (инициатором) является **автор**. Реципиенту художественного общения остается лишь творческое осмысление сделанного автором, а не действительное сотворчество; он лишен ответного слова. Это классический вариант **монологического художественного общения**.

Диалогическое художественное общение возникнет только в XX веке. Художественное общение является, прежде всего, **интерперсональным**, ибо представляет собой **приобщение бытия уникальных личностей друг другу**. Однако оно могло быть и **ролевым**, если автор использовал свое художественное творчество для **дидактических** целей, а реципиент в процессе художественной критики отстаивал точку зрения, характерную для той или иной социальной группы. Но в эпоху Возрождения художественное общение было преимущественно **интерперсональным**. Его асимметрия уравнивалась глубокой **внутренней диалогичностью** и **драматизмом** художественных произведений. Подобной **подлинности общения художественных персонажей** (столкновения и взаимообогащения их уникальных позиций), которая была открыта Ренессансом, история литературы и театра не будет знать вплоть до эпохи Романтизма.

Монологизм художественного общения Ренессанса также дополнялся **диалогизмом** ряда **религиозно-художественных форм**, прежде всего, **карнавала**, достигающего именно в данную эпоху наивысшего расцвета. **На Руси был снят средневековый запрет на смех и пир с пляской**. Вместе с тем, наличие ренессансных черт в русской культуре XVII века, которое подготовило появление в следующем веке петровское Просвещение, нельзя назвать Ренессансом, поскольку эти отдельные черты существовали в контексте средневековой по своему существу культуры.

Совершенно закономерным явлением **персонализации** является широкое распространение в живописи Ренессанса **жанра портрета**.

Возникает **интерперсональное научное общение**. Только в процессе усложнения и дифференциации научных знаний это общение из интерперсонального со временем **станет ролевым** (особенно в XX веке), и ученые будут представлять **не свои, а "традиционные" точки зрения**. Научные споры в эпоху Возрождения перестают быть лишаются жесткой формы; **свободные ученые сообщества** противостоят **университетам**, и не столько в последних, сколько в первых рождается **новая наука**. Возродившимся научным академиям, вроде флорентийской, было чуждо следование каким-либо правилам. **Научное общение** стало **подлинным творческим поиском** многих людей, сосредоточенным не только в

настоящем, но и обращенным к прошлому, прежде всего, к истории человеческой культуры (гуманизм).

Прошлое стало восприниматься как равный современникам **собеседник**, а не как непрекаемый **авторитет**. Ценность прошлого для настоящего была переосмыслена: теперь она заключалась именно в его **уникальности** и **неповторимости**, а не в его непреходящем влиянии. Настоящее по-прежнему искало в прошлом ответы на свои вопросы, но теперь эффективность этого поиска стала зависеть от **ощущения разницы между прошлым и настоящим**. **Интерес к природе**, возникший в пантеистической форме, имеет черты **мифологического общения** с ней как субъективированным объектом.

В основе всех форм описанного выше ролевого общения лежит повседневное **интерперсональное самоцельное общение**. Реабилитируется право на **досуг, пир и праздник**; а мы уже видели, что именно с этими формами связано рождение **интерперсонального и ролевого общения**.

Религиозная культура постепенно оттесняется на **периферию** культурных и политических процессов в Европе и России. **В России** ужесточились **государственный контроль за церковью** и борьба с ересями. Борьба Просвещения с религиозной культурой не могла привести к ее гибели. Положительным результатом борьбы стало **утверждение светской культуры**.

Семейное общение неимущих и малоимущих классов, однако, почти не изменилось; но и оно подверглось трансформирующему влиянию нового семейного общения аристократической и буржуазной элиты.

Ценность семьи была вновь **поставлена под сомнение**. Хотя традиционные требования семейной морали сохранились. Внебрачные и добрачные отношения, развод были запрещены и карались; супружеская верность, патриархальная семейная власть родителей и мужа над детьми и женой провозглашались незыблемыми ценностями. Вместе с тем, **запрещенное** считалось не только нормальным, но и необходимым **условием социального престижа**. Все это не только не скрывали, но даже стремились выставить **напоказ**, что находило всеобщее одобрение, если только дело не доходило до публичного скандала. **Протестантизм легализует разводы**, но высокая стоимость не позволяла подчас воспользоваться ими; в таком случае существовала практика продажи жен, за выручку от которой можно было оформить развод. Впрочем, разводы не были редкостью даже в православной России.

Возник также институт брачных контор и объявлений; зачастую не выполнявшееся обещание вступить в брак было достаточным для вступления в половую связь, да и сам брак стал средством соблазнения, поскольку существовала **мода на незаконную полигамию**. Брак по-прежнему определялся сословными и имущественными интересами родителей супругов. **Женщина** по-прежнему была лишена большинства политических прав и зависела от мужчины. В **социальных низах** жизнь женщины ограничивалась **кухней, детьми и церковью**. В **социальных верхах** ее сферой деятельности стала теперь, однако, **светская жизнь**, а не семья и хозяйство. Основным, фактически официальным, занятием были многочисленные **любовные связи**. **Любовь** стала **редкостью**, ограничиваемой разумными и традиционными моральными требованиями, **наслаждение же стало безмерным**, техничным и хорошо оплачиваемым; лишь изредка наблюдается превращение игры наслаждения и флирта в любовь. Даже **сословные границы** оказывались **прозрачными** для любовниц и любовников, они могли происходить из самых низших сословий, но стать впоследствии предметом поклонения царствующим особ.

Между **властью мужчины** и **поклонением его женщине** возникло **противоречие**, приведшее к формированию множества **извращений**. **Садомазохизм** стал нормой половых отношений и "сущностью любви". Рафинированность наслаждения и безмерность его поисков приводили к многообразному, противоестественному и "беззастенчивому разврату", выработавшему даже образцы и технику. **Ценность детей** была поставлена под **сомнение**,

ибо мешала осуществлению основной цели жизни — чувственным наслаждениям, отнимала время и силы.

Политическое и социальное общение наполнилось **массой условностей и многообразных ролей**, причем формы их считались требованиями вкуса и разума, а содержание полной бессмыслицей. Отношения при дворе превратились в сложнейшие **церемониалы** и осознавались всеми как хорошо **отрепетированный спектакль**. Вся жизнь **выставляется напоказ** и в особо организованных, даже театрализованных формах (позах).

Распространяются **карточные игры** и шулерство; **жизнь** начинает ощущаться как **игра случая**. Сохраняется **любовь к зрелищу публичной казни**. Между **правлящей верхушкой** и социальными **низами** разверзлась пропасть **презрения** со стороны первой и непонимания со стороны последних. Этот раскол вызывал **трагическое мироощущение** у наиболее мыслящей части дворян; только **военные события сближали представителей разных сословий**. Иерархия социальных статусов диктовала иерархию отношений. Растет **популярность дуэлей**, легко уносящих множество жизней.

2. Общение эпохи Нового времени.

Рационалистический дух эпохи вызвал ряд попыток рационально обосновать сложившуюся ситуацию. В Европе и в России возникла **концепция просвещенной монархии**. Вместе с тем, многие начали оценивать сложившуюся ситуацию, как глубоко несправедливую. **Народные бунты**, получив рациональное обоснование и управление, превратились в **революции**. Мнение многих исследователей о **сущности революций** в том, что она заключается в **смене господства традиционной культуры господством креативной**, с присущей ей капиталистической экономикой. Революция — медленная или внезапная, мирная или военная — начало длительной борьбы **творческой личности против традиционного общества**.

Революция породила такую форму взаимоотношений между людьми, как **террор**. Террор мог быть **индивидуальным, групповым или государственным**. Это крайняя форма **объективации субъекта, превращения его в средство достижения** самых разных целей, соответствующих как системе ценностей традиционной, так и креативной культуры. Террор — это, прежде всего, тайные или явные, мероприятия, связанные с насилием, убийством, захватом заложников и шантажом, запугиванием людей, лишенных возможности адекватного ответа, созданием обстановки массовой истерии. В прошлом заложниками становились дети князей и ханов, а иногда и сами вельможи, в Новое время **заложником может стать каждый**, поскольку **ценность любого человека** для шантажируемого государства и общества **абсолютна**.

В изучаемый период сословное общество еще сохранялось, и зачастую **террор** был **ориентирован на правящее сословие**. Однако жертвами его могли стать все.

Террор был возможен в условиях диктатуры или нового тоталитарного государства, созданного победившей революцией и основанного уже не на рационализации традиционной культуры, а на **традиционализации креативной** (в форме возрождения религиозных или в форме создания каких-либо аналогичных им светских норм поведения).

Террор в тоталитарном государстве — способ добиться согласия и навести порядок в разбалансированном революцией обществе. Тоталитаризм для своей защиты и консолидации общества всегда приводил к **культурному изоляционизму, поискам врагов** за пределами собственного государства. Среди узурпаторов власти казни соратников были чрезвычайно распространены. **Отказ от методов революции и террора** привел к воплощению в жизнь различных **утопических социальных проектов**. На протяжении всего нового и новейшего времени будут возникать общины людей, которые, основываясь на ценностях традиционной или креативной культуры, будут объединяться в поисках подлинной и достойной человека жизни. Однако **утопизм, искусственность и нежизнеспособность** подобных объединений лишит их возможности длительного существования.

Но не только утопизм явился **альтернативой революции**, ее альтернативой было **формирование парламентской демократии** и политических партий, представлявших

интересы различных слоев населения республики в законодательных и исполнительных органах власти и выработавших в ходе диалога совместную позицию, консолидирующую общество.

В XIX веке происходит становление основных форм **интерперсонального** общения. В соответствии с основными установками победившей креативной культуры **права личности** на власть в обществе и частную жизнь должны были стать незыблемой **основой новой жизни**. Но реальность опровергала идеал. Фактически **декларируемые права** в своей реализации зависели от **имущественного статуса их субъекта**. Да и привлекательность дворянских сословий и их политическая роль не были утрачены.

Публичная жизнь теперь уже не доминировала, основной **ценностью** стала **семья**. Семейное общение строилось на иных основаниях, чем прежде. Теперь все **формы традиционной морали** (запрет внебрачных и добрачных связей, развода) обосновывались **личностными ценностями**. Нарушение этих запретов рассматривалось как **нравственная распушенность**, ибо утверждало неспособность быть человеческой личностью и **достойным членом общества**. Само мышление в категориях запрета и нормы сохранилось, хотя изменилось их содержание. **Запреты достигли даже небывалых пределов**. Фактически вся половая сфера не подлежала никакому общественному обсуждению. **Сословное и имущественное содержание брака** фактически продолжало господствовать над утверждаемым идеалом брака по любви. **Протест против брака по расчету и традиции** привел к отрицанию брака как такового или к внебрачным и добрачным связям и лицемерию. Права женщины в век позитивизма и романтизма мало кто отрицал. **Впервые женщина стала человеком**. Но фактически **институтов реализации прав женщины** так и не было создано.

Изменилось отношение к детям. Наконец, сформировалась **концепция детства**. **Ценность материнства и детей** вновь стала высокой, однако они чаще рассматривались только как наследники; возникло рациональное планирование человеческого воспроизводства. Использование **детского труда** только возросло, причем иногда дети выполняли самые тяжелые обязанности взрослых.

Политическое и социальное общение в указанную эпоху характеризуется уже отмеченной двойственностью, расхождением между действительностью и видимостью. На уровне закона или идеала политические **права были предоставлены всем**. Фактически любые права могли **реализовать** только **аристократы, буржуа** и подконтрольная им **бюрократия**; протекция оставалась важнейшим способом занятия государственных должностей. Причем стремление стать аристократом только усилилось, ибо они продолжали доминировать в управлении государством и армией, а их среда — высший свет — продолжал оставаться замкнутым и притягательным пространством. Двор также продолжал иметь политическое значение, хотя оно шло на убыль. Основная масса населения оставалась бесправной. **Отношения между людьми стали определяться выгодой**, превратились в товар, их деформировала **жестокая конкуренция**, провозгласившая стремление к **успеху основной ценностью** и целью нового образа жизни, перед достижением которой даже ценность другой личности превращается в средство.

Хотя большую часть времени посвящали игре в карты, визитам и, прежде всего, сплетням, **время**, отдаваемое **досугу** и развлечениям, заметно **сократилось**, зачастую рабочий день не имел границ не только для рабочих, но и для их хозяев. Развлечения (спорт, трактиры, танцы, балы, театр, охота, курорты) стали стереотипными или рафинированными, элитарными, игнорирующими массовую культуру или заведомо ориентированными на борьбу с ней.

Предельно усложняясь или упрощаясь, содержание **художественного** общения выхолащивалось и, по словам Х.Ортеги-и-Гасета, "**дегуманизировалось**". Характерный факт художественного общения конца XIX века — формирование "**культы звезд**", достигшего апогея своего развития в следующем веке: актеров, художников, политиков, то есть публичных людей, ставших атрибутом любого заметного в обществе события и

являющихся **предметом поклонения и ориентиром подражания** для многих поклонников массовой культуры.

Такие **"звезды"** зависели от стереотипов меняющейся моды и законов коммерции; они либо изначально не имели **ничего общего с уникальностью подлинно творческой личности**, либо, оказавшись "на небосклоне", лишились ее, **скрывали**, или даже превращали в своего рода стереотип. **Отношения между "звездами"** не напоминали взаимодействие, скорее это была **конкуренция**.

Но сохранились и **традиционные формы художественного общения**. Более того, в этот период они приобрели классический вид, их содержание стало одновременно **подлинно высоким и доступным** самой широкой аудитории. Было образовано **множество творческих союзов**, члены которых пытались совместно выработать программу собственного творчества и противопоставить ее программам других творческих союзов.

Имущественное расслоение общества чрезвычайно выросло, богатство буржуа постоянно росло. Нищета и бесправие огромной массы рабочих были доведены до предела. Фактически условия труда (низкая и невыплачиваемая заработная плата, тесное и убогое жилье, грязное рабочее место) превращали **человека в машину**, работающую только ради продления собственной службы. В таких условиях **жестокость в отношениях между рабочими, убийства и насилия** стали обычными явлениями.

Однако сложность процесса производства требовали от рабочих **высокой профессионализации**, специализации и образования. Это способствовало росту их политического **самосознания и консолидации**. Возникло множество политически влиятельных **интернациональных рабочих движений, партий и профессиональных союзов**. Многие из них представляли собой **террористические группы** с чрезвычайно жесткой организацией. Отношения между представителями подобных организаций были чрезвычайно **противоречивыми**. Они складывались из настоящей **солидарности**, доходившей до **жертвенной самоотверженности** во имя другого, и одновременно из **немилосердной жестокости**, доходившей до **убийства** в качестве возмездия за ту или иную ошибку. Количество революций достигло своего предела. **Классовая борьба** в этот период носила крайне жестокий, военный характер. Участники этой борьбы изменились, бывшие враги — буржуазия и аристократия — объединились перед лицом значительной угрозы со стороны рабочих движений. Наметились контуры его будущего кризиса в XX веке, появились ростки анархизма.

В свою очередь **интерперсональное общение стало достоянием широких слоев населения**. Оно вышло за пределы характерных для него в прошлом форм досуга и стало более распространенным и углубленным. **Жажда творческого самовыражения** сделалась стимулом развития культуры. Рост самосознания личности привел к тому, что большое значение приобрело **внутрисубъектное общение**. Косвенным показателем индивидуального отношения к своей судьбе стал **небывалый страх смерти** и противоположный ему, но такой же значительный **рост количества самоубийств**.

Семейное общение стало интерперсональным. Однако в условиях раннего конкурентного капитализма многие духовные и материальные ценности и формы общения оказались недоступными для большинства населения. Они фактически были только идеалом и программой для будущего претворения их в действительность. Отчуждение людей во всех формах общения, особенно в производственном общении, достигло своего апогея.

3. Кризис ролевого и интерперсонального общения XX века.

Завершение развития интерперсонального и ролевого общения осуществилось в XX веке и сразу же вызвало их жесточайший **кризис**. Кризис общения сопровождался **кризисом и других основных ценностей** креативной культуры: **личности, творчества и рациональности**. Он стал возможен благодаря научно-технической революции, определившей огромный рост производительности труда и материального благосостояния.

XX век был также веком политической, экономической, информационной и культурной **интеграции человечества**. Возникли единая **мировая культура** и единое

мировое сообщество. Однако этот век **не нашел пока путей к диалогическому решению проблем интеграции**. Она протекала в основном в обстановке **конфронтации** и **унификации** других культур под знаком **евро-американских ценностей**.

В обществе **массового потребления** особую роль стало играть **художественное общение** и его аналоги. Художественное творчество стало воплощением потребности XX века в **ничем не ограниченном творчестве**, с его **новизной** и **оригинальностью**, **персонализмом** и **многозначностью**, а также с его **иррационализмом** и **аморализмом**.

Налицо **кризис** одной из важнейших ценностей креативной культуры — **личности** и основанного на межличностных отношениях сообщества; **каждый требует прав**, но, кроме того, **равноправия**. Процесс персонализации породил невероятную **свободу выбора норм поведения** и **ценностей**; все они также были поставлены **под сомнение**.

Не стоит, однако, преувеличивать ценность культуры общения прошлого, поскольку в этой культуре было много такого, что кажется нам теперь жестокостью и зверством.

Основная заслуга общества XX-XXI веков — **надклассовое рационализированное государство**, **ограничение** насилия как пути решения проблем, **защита прав меньшинств** и личности, реальное всеобщее **политическое равноправие** и **терпимость** к инакомыслию, наконец, государственное и социальное внимание к проблемам человека.

Вместе с тем, и нынешнее общение далеко несовершенно, даже в сравнении со многими формами прежней культуры общения. **Семья исключена** из основных **ценностей и приоритетов** человеческого поведения. **Гедонизм** и **карьеризм** не позволяют иметь много детей, а зачастую и вообще заставляют предотвращать их появление. **Мать** полностью **захватила права на детей** и создала новую структуру семьи. Современная семья — это отсутствие отца и зависимость матери от юристов и психологов, а точнее — от государства и различных социальных организаций. Теперь начинается **эпоха борьбы отцов** с этой **новой формой дискриминации** и за женские права, женственные мужчины больше времени уделяют дому и выполняют традиционно женские обязанности.

Впрочем, в ряде развитых стран, например, в **Японии**, этой **проблемы не существует**, семья сохраняет свой социальный престиж, нисколько не препятствуя карьере или физиологическим удовольствиям. Физиологические удовольствия не стали более ценными для самореализации, чем семья, и даже были облагорожены с помощью ряда традиционных социальных институтов. Институт гейш, к примеру, представляет собой совершенно особую форму общения полов, сочетающую самые разные аспекты взаимодействия людей, от отношений прибыли, до духовных контактов.

Одиночество оказалось судьбой не только личности, но и разных биосоциальных и культурных групп. Культ звезд достиг своего расцвета и теперь клонится к упадку, ибо нарушает принцип всеобщего равенства. Господствует **культ желания** и **немедленного его удовлетворения**, парализующий волю и порождающий пресыщение. **Неспособность к общению** привела к целому **комплексу неврозов и проблем**, таких, как **социофобия**, **гендерные проблемы**. В XX веке **завершилась женская эмансипация**, ушли в прошлое все формы патриархальной зависимости детей. Сексуальные меньшинства получили свободу и политические права. Их дискриминация и преследования были прекращены. Обзор разнообразных прав и законов, защищающих личность, женщину, ребенка от государства, работодателей, насилия занял бы много томов.

Вместе с тем, гомосексуализм стал одним из проявлений характерной для XX века формы социального разобщения, открытой К. Лэшом и названной им "**нарциссизмом**"; общение нарциссов уродливо в силу резкого преобладания в нем формальной стороны над содержательной. Нарциссы глухи к другим и даже к себе подобным, они отрицают какие бы то ни было социальные или моральные ценности, кроме **безграничного индивидуализма** и собственного превосходства за счет других. Самым ярким примером нарциссизма служат **агрессивный феминизм** с его идеей превосходства "женского начала" и **агрессивный гомосексуализм** с его пропагандой подобных связей, ставящих под сомнение само отношение

между представителями различных полов. Еще одним видом нарциссизма явилось развитие **миссионерского движения** в XX веке, **рост** количества новых **религиозных сект**.

Впрочем, как показал Ж.-Ф.Лиотар, **обособление людей друг от друга** не является абсолютным и не приводит к гибели общество, поскольку без агонистической и комфортаобразующей среды человек не может существовать. В атмосфере страха перед другим не может быть ни диалога, ни конфликта; всякая зависимость, даже эмоциональная привязанность ощущаются как гибель собственной свободы. В этих условиях утверждаются и распространяются **новые социальные роли** и категории **участников общения**: это **юристы**, защищающие наши права, и **психологи**, решающие наши проблемы. Общение и коммуникация с ними становится важнейшим **видом ролевого общения** XX века.

Безразличие к другому и страсть к удовольствиям поддерживает существование пороков прошлого, таких, как детская проституция, садо-мазохистская порнография и другие формы изображения насилия, вплоть до репортажей в СМИ.

В условиях кризиса рационализма общение с религиозными квазисубъектами вновь приобрело социальную значимость. То же следует сказать и о многочисленных неформальных молодежных объединениях, политических партиях, сепаратистских движениях.

Терроризм из адресного (направленного на конкретных политических или рядовых индивидов) превратился в массовый и слепой, завершив тем самым свою чудовищную эволюцию.

Только в XX веке связь **человека и общества** стала **взаимосвязью**. Политические и социальные институты были полностью перестроены в соответствии с идеями равенства всех перед законом и свободы; ни собственность, ни сословная принадлежность больше не создают социальной структуры.

Театральность и массовость — характерные черты политики тоталитарных и открытых государств. Общение государства и личности стало в открытом обществе чрезвычайно сложным процессом **взаимной манипуляции и отчуждения**. Государство изменило тактику. Теперь оно использует для достижения своих целей **не принуждение, а обольщение**. Обольщение — это **сущность популизма**; масса должна почувствовать, что лидер — ее часть и по происхождению, и по образу жизни. Обольщение изобретательно, ведь масса политически очень инертна и апатична, впрочем, ее можно возбудить и взнудать, породить истерику или акции протеста.

В XX веке **тоталитаризм** обрел свои классические черты, которые только угадывались в абсолютизме минувших веков. Налицо **кризис** еще одной ценности креативной культуры — **рационализма**. Чрезвычайно сильное (благодаря рационализированной технике) тоталитарное государство оказалось способным полностью подчинить себе (то есть своим лидерам) жизнь человека, общества и культуры; **оно восстановило прежнее функциональное общение, но в основе этого общения лежала уже не традиция, а насилие**. Террор (детальный запрет и массовое уничтожение) стал главным принципом нового общества и культуры.

Тоталитарное государство — явление, по существу, **модернистское**, ибо оно направлено на **отрицание настоящего и устремлено к будущему** и новому. Однако оно также всегда есть **антимодернистское** явление, поскольку представляет собой синтез креативно-персоналистского рационализма (с его технологиями) и **традиционного коллективизма** (с его идеологиями). Оно ориентирует общество в будущее, так или иначе используя прошлое.

В исламском фундаментализме **прошлое** играет наибольшую роль — основного идеала. В итальянском и немецком фашизме оно служит одним из **идеалов**. В советском и китайском коммунизме оно, на первый взгляд (то есть, содержательно или идеологически), **вообще отрицается**, но продолжает оказывать существенное влияние в формальном или технологическом аспекте, ориентируя рациональность на воссоздание **коллективных традиций** и способов контроля над их соблюдением.

Тоталитаризм — результат **неготовности общества к демократии**, ее преждевременности; фактически все демократии (кроме, пожалуй, американской) в той или иной форме пережили тоталитаризм, но в ранний период истории креативной культуры это было не столь болезненно (парламентская диктатура в Англии или абсолютизм во Франции), сколь это было в XX веке. Тоталитаризм — следствие и попытка разрешения политических и экономических противоречий раннего конкурентного капитализма, с его ориентацией на прибыль любой ценой и вызванной этим классовой борьбой. Демократия в странах с подобной экономикой кажется иллюзией, которой стоит пожертвовать ради экономической справедливости. Тоталитаризм всегда опирался также и на некоторые **традиционные особенности культуры** и общества, в котором он побеждал, но всегда грубо эксплуатировал и искажал их. **Тоталитарное государство осуществляется во имя масс и массами, революционно или демократически.** Массы получают даже определенные **привилегии и льготы.** Благодаря социально ориентированной политике, в СССР были действительно реализованы многие **права человека: на труд, образование, жилище, отдых.** Но эта реализация **не** имела характера **диалога** между властью и людьми, а **патерналистски** регулировалась государством, то есть являлась своего рода **подачкой сытому рабу.** За эту любовь власти к массе масса воздает, со своей стороны, любовью к власти. После идеологической обработки масса приветствует даже собственное уничтожение, нисколько не осознавая этого. Однако массы страдают от тоталитаризма в первую очередь, ибо **террор направлен против всех**, а беззаконие в отношении к рядовым людям менее всего заметно и очень легко скрыть.

Возрождаются **традиционные формы морали.** Семья и дети объявляются непреходящими ценностями. Неизбежные и частые отклонения от норм надуманной и невозможной в креативном обществе морали преследуются так же, как и политические преступления. **Ханжество** подобной **морали** вполне очевидно из следующего характерного примера: в СССР 7 апреля 1935 г. был введен уголовный закон, предусматривавший смертную казнь за политические и уголовные преступления для "лиц", то есть детей, достигших 12 лет. Свое беззаконие тоталитаризм склонен оправдывать либо лживой и казуистической идеологией, либо ссылкой на чрезвычайные ситуации.

Ряд социальных и национальных меньшинств и **категорий населения тоталитаризм** попросту **уничтожил** в соответствии с той или иной идеологией. В Германии уничтожались **евреи, цыгане, гомосексуалисты, умственно неполноценные, коммунисты.** В России **промышленно-торговая, финансовая и сельскохозяйственная буржуазия, аристократия, большая часть духовенства, политически неблагонадежные народы (немцы, татары, евреи, чеченцы).** Уничтожению подвергались враги лучшего и высшего, низшие сорта людей, недостойные совершенного общества справедливых рабочих, правоверных мусульман или благородных арийцев. **Борьба с врагом консолидировала массу** и придавала ей чувство собственной силы и значимости.

Тоталитарное государство сформировало особые контексты как внешнего (межкультурного), так и внутреннего общения. Тоталитаризм всегда увеличивает **военную напряженность**, ведет политику **изоляции** и провокаций в международных отношениях и формирует **образ врага**, шельмуя всех реальных или потенциальных критиков и конкурентов. **Запрещаются все свободные контакты** с внешним миром, даже **эмиграция.** **Война** становится **основной формой** взаимоотношений с другими странами. XX век известен своими печальными военными рекордами. Войны стали **мировыми**, а число их жертв стало сопоставимо с числом выживших.

Художественное общение также **функционализируется.** Главное его свойство — это несвойственные художественному творчеству в контексте креативной культуры **идеологические функции**, к которым сводится все содержание произведения и его потребление. Роль реципиента снижается, в тенденции — до его полного превращения в коммуницирующего адресата, усваивающего готовые схемы. Вырабатываются **эталонные** художественных произведений и **каноны** творческой практики; на художественные

произведения даются государственные заказы. Создаются институты управления и контроля над соответствием реальности этим эталонам и канонам, борющиеся со всеми отклонениями от них (в Италии — это фашистская академия, в Германии — Имперская палата изобразительных искусств, в СССР - министерство культуры, в Китае — Всекитайская ассоциация работников литературы и искусства). Борьба с художниками, отклоняющимися от заданных норм, носит характер политической травли: как обычно, используется запрет и физическое уничтожение произведения и его автора. Еще больше талантов было изуродовано. Вместо них мастера официального искусства издавались невероятными тиражами, всеми способами навязывались публике, а их мнимые достоинства обосновывались философами и критиками в качестве вечных ценностей.

Наконец, **кризис** коснулся и еще одной ценности креативной культуры — **творчества**. Творчество всегда было теснейшим образом сопряжено с общением. **Массовая и элитарная культура — продукты разобщающего творчества.**

Массовая культура — своеобразная модификация народной культуры, синтезированной с городской. Однако на смену **народу, объединенному традициями**, пришла **масса, объединенная модой на потребление** и изготовление потребляемого. Потребление это диктуется своим **средним массовым стандартом**. В основе такой усредненности лежат **примитивные формы**, способные удовлетворить и стимулировать спрос огромного количества разных людей, а также снизить высокое и уравнивать обыденное и исключительное. Это факты, вызывающие сильное физиологическое возбуждение (ужас и эротика), сильный смех (причем не сатирический, а юмористический), чувство безопасности и комфорта, обладающие социальным престижем и подобными ему модными "ценностями". Все, не соответствующее массовому вкусу, чувствуящему себя совершенным, упраздняется. **Массовый человек — не творец**, но бесцеремонный **эксплуататор** чужого творчества. Массовый человек, как показал Х.Ортега-и-Гассет **инфантилен** и одновременно **агрессивен**, его **свобода** в силу ее абсолютности саморазрушительна и **аморальна**, поскольку суть морали в сознании служения и долга.

Массовая культура порождает и **особые формы общения**. Субъекты и содержание подобного общения отвечают требованиям ценностей массовой культуры. Список новых **ценностей массового общения** включает: абсолютный **индивидуализм и релятивизм**, **гигантоманию** и одновременную страсть сводить любую исключительность к **повседневному, утилитарному** и усредненному бытию; **любовь к ужасному и физиологическому** (эротика), комическому и живописному, комфортабельному и декоративному, разнообразным **развлечениям и удовольствиям**, быстрой смене **моды**.

Рационализм постепенно был подменен его модификацией — **конвенционализмом**. Массовый человек зауряден, он ни с кем не считается, порождая новую форму дикости, поскольку **одичание — процесс разобщения**. Подобно тоталитарному обществу, **масса забывает и переиначивает свое прошлое, уничтожает технику диспута**, осмеивает скрупулезность доказательств и профессиональную подготовленность. Массовый человек — прежде всего **эгоистичный потребитель**, а потребление **чуждо как подлинному общению, так и подлинному бытию**; ведь **подлинное бытие — это общение**.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. В чем проявляются черты креативности в эпоху Возрождения?
2. В чем особенности ролевого общения?
3. Чем ролевое общение отличается от функционального?
4. Что такое интерперсональное общение и как оно проявляется в эпоху Возрождения?
5. Как развитие науки и техники влияют на общение?
6. Какие новые формы общения и культуры появляются в 19 в.?
7. В чем видит И. Докучаев возвращение к функциональному общению в современную эпоху?
8. Как массовая культура повлияла на коммуникацию?
9. В чем заключается кризис креативной культуры современности?

Литература:

1. [Докучаев И. И. Основы теории коммуникации. — \[б. м.\] : \[б. и.\]. С.78 -100.](#)

Лекция 7-9. Хронология общественных коммуникационных систем по А.В. СОКОЛОВУ .

ПЛАН

1. Понятие коммуникационной системы, ее эволюция и уровни.
2. Археокультурная словесность.
3. Палеокультурная книжность. Изобретение алфавита.
4. Античная и средневековая социальная коммуникация.
5. Мануфактурная неокультурная книжность.
6. Индустриальная неокультурная книжность.
7. Мультимедийная коммуникационная культура.

1. Понятие коммуникационной системы ее эволюция и уровни. *Общественная коммуникационная система (ОКС)* есть структурированная (упорядоченная определенным образом) **совокупность** коммуникантов, реципиентов, смысловых сообщений, коммуникационных каналов и служб, располагающих материально-техническими ресурсами и профессиональными кадрами. Если **культура** представляет собой совокупность овеществленных и неовеществленных культурных, т.е. искусственных **социальных, смыслов**, то **ОКС** – это часть овеществленной культуры, обеспечивающая движение культурных смыслов в социальном пространстве и времени. Другими словами, ОКС в целом и ее элементы – это овеществленная коммуникационная культура в различные исторические эпохи.

Попытаемся представить **эволюцию систем общественных коммуникаций в целом**. Направление этой **эволюции**: **1.** от устной коммуникации к **2.** документной коммуникации и далее – **3.** к электронной коммуникации. Эволюция социальных коммуникаций органически **связана с эволюцией культуры**, которая представлена в виде **пяти** стадий: *пракультура – археокультура – палеокультура – неокультура – постнеокультура*. Отсюда следует, что стадии эволюции культуры совпадают со стадиями развития ОКС.

Последовательная **смена ОКС** происходит не стихийно, а в силу **кризиса коммуникационных каналов**, который состоит в том, что эти каналы **перестают удовлетворять коммуникационные потребности** отдельных людей и общества в целом. Разрешение кризиса достигается путем **бифуркации (разделения) перегруженных каналов**.

Четыре бифуркации произошли на стыке **1.** – археокультуры и палеокультуры (III тыс. до н.э.), **2** – на стыке палеокультуры и мануфактурной неокультуры (1440-е годы), **3** – на стыке мануфактурной и индустриальной неокультуры (начало XIX века), **4** – в наше время – переход от неокультуры к постнеокультуре (конец XX века). **«Точки» бифуркации** – это границы между различными ОКС. Конечно, в историческом времени «точка» – это не моментальная смена, а достаточно длительный промежуток, поэтому **бифуркацию** нужно понимать как **переходный период** между разными ОКС.

Уровни коммуникационной культуры.

Коммуникационная культура определяется господствующими в обществе нормами и способами **фиксации, хранения и распространения культурных смыслов**, т.е. родом социальной коммуникации. Различаются следующие **уровни** коммуникационной культуры: *словесность – книжность – мультимедийность*. Причем **книжность** подразделяется на **три поколения**: палеокультурное (**рукописная книга**), мануфактурное неокультурное

(мануфактурное книгопечатание), индустриальное неокультурное (машинная полиграфия).

Надо заметить, что хронология смены ОКС для разных географических регионов не одинакова из-за неравномерности их культурного развития. Регион, именуемый «западная цивилизация» (Западная Европа и Ближний Восток), всегда был лидером культуры.

Вследствие закона кумуляции коммуникационных каналов (закон ККК) более поздние ОКС включают коммуникационные каналы предыдущих систем, правда, в технически модернизированном виде. Так, *рукописная ОКС* вовсе не отменила каналы словесности; *индустриальная книжность* модернизировала канал книгоиздания, открытый мануфактурным книгопечатанием, и ввела в оборот новый документный канал – прессу; *мультимедийная ОКС* аккумулирует возможности как словесности, так и книжности, включая их в мультимедийную среду. Уровень коммуникационной культуры определяется господствующими средствами коммуникации.

Словесность – такой уровень коммуникационной культуры, когда все культурные смыслы передаются в социальном пространстве и времени посредством устной коммуникации.

Книжность – такое состояние культуры, когда основные (не все!) культурные смыслы передаются посредством документной коммуникации. **Мультимедийность** достигается тогда, когда основные культурные смыслы передаются посредством электронной коммуникации.

Пракультура – это время становления коммуникационных каналов, когда о существовании общественных коммуникационных систем говорить не приходится, ибо не сложилась основа для их формирования.

Ранняя археокультура (эпоха палеолита) прошла под знаком приоритета символьно-иконических документов в виде палеолитической живописи и скульптуры;

в неолите приоритет перешел к устной коммуникации, и в первобытных общинах земледельцев и скотоводов стали складываться общинные ОКС, где господствовало устное слово.

Рассмотрим более подробно взаимосвязи между уровнями коммуникационной культуры (словесность – книжность – мультимедийность) и стадиями человеческой культуры.

2. Археокультурная словесность

Археокультурная словесность соответствует общинной ОКС. Общинная коммуникационная система – это первобытнообщинная коммуникационная система, в которой все члены общины выступают в роли и коммуникантов, и реципиентов, используя для передачи смысловых сообщений каналы (естественные: невербальные и вербальные (слово) и искусственные: символично-документальные (амулеты, браслеты и др., первобытное искусство). Никаких коммуникационных служб нет.

Господство устного слова установилось не сразу, потому что оно требует достаточно развитого и абстрактного мышления. Палеолитическим охотникам и собирателям были ближе и понятнее изображения, чем словесные образцы. Отсюда – замечательный расцвет первобытного изобразительного искусства 35–15 тыс. лет назад. Изображения, сперва примитивные, затем реалистические, наконец, схематические служили ступенями для развития интеллекта первобытного человека. Без опоры на наглядные образцы, представляемые изобразительным искусством, интеллектуальный прогресс палеолитических общин был бы весьма затруднен, а значит, было бы невозможно господство устного слова, т.е. становление археокультурной словесности в эпоху мезолита и неолита.

Под **словесностью** А.В. Соколов понимает не совокупность устных и письменных текстов на естественных языках (в отличие от В.И. Даля, он **не включает в понятие «словесность» письменность и литературу**, а такое состояние культуры, когда коммуникационная деятельность происходит в формах **устного управления** или **устного диалога**. При этом большую роль в передаче культурных смыслов играет **подражание**, распространенная форма коммуникационной деятельности в общинных ОКС. Некоторые **особенности** археокультурной словесности:

а. Общинная коммуникационная система отличалась **первобытным равенством**, и социальная однородность (бесклассовость) первобытных общин сопровождалась **синкретичностью** (слитностью) **вербальных, музыкальных, иконических каналов в языческих ритуальных священнодействиях**. Впоследствии из этой синкретичности выросли **изобразительное искусство (первобытная живопись, графика, орнамент, скульптура), исполнительское искусство (музыка, танец), наконец, поэзия и фольклор как искусство слова**. Творцами первобытных культурных смыслов, образовавших содержание общинной коммуникации, были **неведомые нам гениальные художники, музыканты, артисты, поэты**.

б. Обожествление слова, которое нашло отражение в мировых религиях. Господь, как известно, творил мир не действиями, а словами: **«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.. Все через Него начало быть»** (Иоан. 1:1–3); **«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет»** (Бытие, 1:3). В Коране написано: **«Его приказ, когда он желает чего-нибудь, – только сказать ему: "Будь!" и оно бывает»** (36, 81–82). В одном из гимнов **Ригведы**, обращенном к богу Агни, говорится: **«Он укрепил небо истинными священными словами»** (Ригведа. Мандалы I–IV. М., 1989. с 85).

Н.С. Гумилев, поэтически воскрешая архаические мифы, писал в своем стихотворении **«Слово»**:

В оный миг, когда над миром новым
Бог склонял лицо свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.
И орел не взмахивал крылами,
Звезды жались в ужасе к луне,
Если, словно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине.
А для здешней жизни были числа,
Как домашний, подъяремный скот,
Потому что все оттенки смысла
Умное число передает.
Патриарх седой, себе под руку
Покоривши и добро и зло,
Не решаясь обратиться к звуку,
Тростью на песке чертил число...

Кстати, буддизм – это культура размышления, которая пошла дальше знаков и отказалась и от слов, и от чисел. Нирвана достигается путем самоуглубления, медитации, а не заклинаний.

Священные словеса передавались **из уст в уста**; их **поэтика** строилась так, чтобы **облегчить запоминание и исключить искажения** при устной передаче; этому способствовали **ритмический размер, повторяющиеся стандартные фразы, музыкальное сопровождение многих гимнов**. Даже позже, когда стала известна письменность, божественные откровения запрещалось фиксировать; они доверялись лишь слуху посвященных.

Причем нельзя считать, что недокументированная социальная память не надежна. Древнейший из памятников словесного искусства – **собрание гимнов Ригведа** датируется **XVIII–XII вв. до н.э.**, а **запись** (кодификация) Ригведы состоялась только в **XII–XV вв. н.э.** Очевидно, что столь сложное литературное произведение не могло сохраниться более **трех тысяч лет в народной памяти**, если бы в арийских племенах Индии не было бы тысячелетних традиций устного творчества.

г. Талантливый **поэт, сказитель** в дописьменных обществах выполнял **роль летописца, служителя** не текущих забот и интересов, а **социальной памяти**, воплощенной в **мифах, легендах, преданиях**. Эстетические потребности удовлетворяли **лирики**, способные выразить в слове и музыке эмоциональные переживания. Представление о **поэте как пророке, любимце богов** несомненно восходит к **археокультурной словесности**.

Обобщая сказанное, можно сказать, что **археокультурная словесность** обеспечивала, **1., консолидацию** членов общины: люди, не владевшие **общинным языком**, представлялись им «**немыми**» или **вовсе «нелюдьми»**; **2., организацию** общественной жизни, **трудовую кооперацию, обыденное общение**; **3., функционирование неовещественной социальной памяти**, заключающейся в передаче из поколения в поколение **социальных норм и традиций, полезных знаний, умений и практического опыта**, наконец, **священного мифологического сознания и самосознания**.

Археокультурная словесность, несмотря на свое господствующее положение, никогда **не вытесняла иконическое искусство**. Правда, последнее **трансформировалось из сюжетно-образного в абстрактно-орнаментальное**. Орнаментализация документального канала имела два немаловажных следствия:

1• вместо охотничьих эмоций **гармонично сплетенный орнамент** исподволь внедряя в первобытную психику **ощущения красоты формы, цвета, пропорции**, создавая тем самым предпосылки для **появления эстетического сознания** и, следовательно, возникновения **собственно искусства, и не утилитарных изображений**;

2 • **орнамент и схематизированный рисунок - прямые предшественники пиктограмм и иероглифов**. В древнейших памятниках египетского и шумерского письма нельзя определить, где кончается графика и начинаются письмена.

Таким образом, в **недрах господствующей устной словесности** **вызревал реванш документных каналов** за первенство. Реванш состоял в открытии нового документного канала – **письменности**.

3. Палеокультурная книжность

Одним из ранних осознанных попыток коммуникации было использование **письменности** как средства закрепления речевой информации. Становление письменности тесно связано с потребностями формирующихся обществ и **государств**: необходима **точная фиксация управленческой, хозяйственной, статистической информации**, а также **записи правовых, религиозных ритуалов** и т.д.

В раннем обществе, еще не знавшем алфавита, письмо носило **предметный, знаковый** характер. С самых древних времен люди делали попытки найти еще одно, кроме языка, устойчивое средство коммуникации, тем более что устной речью можно было пользоваться лишь при непосредственных контактах. Наиболее доступным и легким в достижении этой цели оказался способ условно выражать различные понятия и совершать коммуникационные акты при помощи мнемонических средств (Мнемоника (греч. mnemonika — искусство запоминания — **совокупность приемов и способов, облегчающих запоминание и увеличивающих объем памяти путем образования искусственных ассоциаций**, опираясь на окружающие предметы). Такой способ выражения казался древнему человеку естественным, так как **любой предмет**, с которым он имел дело, был неразрывно связан с тем или иным **понятием**. Предметы, выбранные для сообщения, вызывали у всех людей, участвовавших в коммуникации, **одинаковые ассоциации**. Один из

наиболее древних и ярких примеров **предметного письма** приводит древнегреческий историк **Геродот** (ок. 484 — ок. 425 гг. до Р.Х.) в своей «Истории». Когда древние персы потребовали от скифов добровольного признания их могущества и власти, то скифы в ответ им послали **птицу, мышь, лягушку и пять стрел**. Адресаты этого «письма» без труда перевели «текст», который гласил примерно следующее: «Персы, если только вы **не умеете летать подобно птицам, прятаться в землю подобно мышам, прыгать по болотам подобно лягушкам, то будете осыпаны нашими стрелами, лишь только вы вступите в скифскую землю**».

На разных этапах развития общества и цивилизаций практиковались также другие мнемонические средства, облегчавшие коммуникацию: **узелковое письмо, пиктография** и др. Узелковое (или узловое) письмо представляет собой небольшие узловатые веревочки, каждый узелок которых имеет определенное значение. **Узелковое письмо** известно также с глубокой древности. Им пользовались **персы, китайцы, инки** и многие другие народы. В своей «Истории» Геродот приводит пример такого письма: персидский **царь Дарий**, отправляясь **в поход против скифов, вручил ионийским тиранам ремень с 60 узлами**, обозначавшими **60 дней**, которые он собирался пробыть в походе; каждый день адресаты, считая дни, должны были распускать по одному узлу.

Одной из разновидностей узелкового письма считается так называемое **раковинное письмо**, которое использовали североамериканские племена. Коммуникация осуществлялась посредством **разноцветных морских раковин, нанизанных на нитки или ремни**. Понятия в раковинном письме выражались через **форму, цвет, величину, а также различные комбинации раковин**.

Со времен **неолита** известно также **пиктографическое (рисуночное) письмо** — отображение общего содержания сообщения в виде **рисунка или последовательности рисунков, обычно в целях запоминания**. Впрочем, не все пиктограммы являются письмом, коммуникационным актом.

В настоящее время трудно в точности установить разницу между чистым рисунком и сообщением. Кроме того, нередко можно видеть смешение обоих мотивов. Таковы, например, пиктограммы эпохи палеолита из пещер Альтамира и Пасьега в Испании, Эмтланда в Швеции и др.

Часто употребляется и термин **«петроглиф»** (греч. petros — **камень** и glyfe — **резьба**) — **наскальное изображение**. Различие между петроглифами и пиктограммами состоит главным образом в том, что **пиктограммы — исключительно рисунки**, тогда как **петроглифы включают в себя также геометрические и другие элементы**.

Главная особенность подавляющего большинства **пиктограмм** состоит в том, что они сообщают лишь об **одном определенном событии**, как правило бытового характера, но всегда выраженном законченным предложением. Каждый **рисунок** соответствует одному **предложению**. Большинство пиктограмм выполняют коммуникационную функцию: это **сообщения о любви, охотничьи сообщения, донесения о стычках, сражениях, боевых походах**. Особый интерес представляют пиктограммы **политического характера: договоры, заявления, переписи населения** и т.п.

Одно из, по видимому, **некоммуникационных** назначений пиктографии состояло в фиксации **магических и заклинательных формул**. Магия во многом повлияла на развитие пиктографического письма: первые попытки передачи сообщений посредством письма носили, скорее всего, магический характер и являлись элементами колдовства. Поэтому многие народы на ранних стадиях своего развития считали **письмо волшебством**. И этимология появившегося впоследствии **слова «иероглиф»** (греч. hieros — **священный** и glyfe — то, что **вырезано**), безусловно, свидетельствует о **сакральном отношении** древних людей к **письменности**. К тому же письмом пользовались, в большинстве своем, именно те люди, профессии которых вызывали у простого человека уважение и даже поклонение (например, чиновники, жрецы).

Таким образом, мы можем видеть в **пиктографии первую ступень** в развитии **коммуникации**. Конечно, большим недостатком пиктограмм была сложность их восприятия в процессе коммуникации. В процессе усвоения на смену пиктографическому пришло **идеографическое письмо**.

Идеограмма — **письменный знак**, соответствующий не звуку речи, а **целому слову** или морфеме. Уже на ранних этапах люди стали отождествлять определенные **рисунки** с определенными **словами**. Постепенно на письме используется все больше символов, письменные знаки начинают приобретать **условный характер**. Например, у многих индейских племен **изображение натянутого лука** означало **войну**, изображение **трубки, украшенной перьями**, означало **мир**, а изображение **мужчины, курящего трубку с перьями**, — **заклочение мира**.

Идеографическое письмо всех народов отличается тенденцией к поступательному развитию. Постепенно символы становятся все более универсальными, упрощаются и становятся более условными сложные изображения. Со временем **знак перестает отображать значение слова, но лишь фиксирует его фонетический строй**. Это важнейшее изменение привело к **уменьшению числа знаков** и, следовательно, к доступности идеографической системы для более широких социальных групп.

Письменность явилась исключительно важным культурным достижением. Среди историков письма **нет единства в объяснении его происхождении**. Большинство склоняется к **однолинейной эволюции: сперва предметное письмо (символы, изображения, узелковое письмо), доходящее до пиктограмм (рисуночное письмо), затем на базе пиктограмм – иероглифы, слоговое и, наконец, буквенно-фонетическое письмо**. Последнее принято многими народами. Но не всеми. Китайцы, например, не считают до сих пор возможным отказаться от иероглифической письменности, хотя принцип буквенно-фонетической записи был известен им во II в. н.э. Пути **перехода от звучащего слова к слову записанному, по мнению многих исследователей, многообразны и нестандартны и определяются местными социально-культурными условиями, в частности, нежеланием грамотных жрецов, писцов, чиновников облегчать доступ в их сословно-кастовую группу**.

Впоследствии идеографическое письмо стало базой для создания **иероглифов**, которые появились в **IV тысячелетии до Р.Х.** — сначала в **Древнем Египте**, в так называемую преддинастическую эпоху, а затем, несколькими столетиями позже, в **Месопотамии**. По сути, именно в Египте родилось настоящее, в подлинном смысле слова письмо. Как и другие древние народы, египтяне считали **письменность даром богов**, а все **написанное — божественным откровением**. Именно этим фактом объясняется **анонимность** египетских литературных памятников. Изобретателем и хозяином иероглифов, покровителем литературы и всех пишущих иероглифами считался **бог месяца, премудрости и государственного порядка Тот**. Термин же «**иероглиф**», по сравнению с самой египетской письменностью, очень молод: его впервые применил известный христианский философ и богослов **Тит Флавий Климент Александрийский около 200 года н.э.**

Первые памятники письменности относятся к III–IV тысячелетию до н.э. **Очагами письменности** стали древнейшие локальные цивилизации: **древнеегипетская, месопотамская (шумеро-ассиро-вавилонская), индусская, критская (минойская, эгейская) и древнекитайская**. Эти очаги в разных концах ойкумены возникли не случайно, а были **обусловлены цивилизационным развитием**: появление городов, торговли и ремесел; образование мощных **централизованных государств**; классовое расслоение населения. Варварские племена и их объединения не нуждались в письменности; **письменность – новый коммуникационный канал, востребованный цивилизацией**.

В Европе и на Ближнем Востоке **палеокультурная книжность существовала более 3,5 тысяч лет**, которые можно поделить на **три периода**: Первоначально для выражения своих мыслей египтяне **просто рисовали предметы**, причем каждое такое изображение соответствовало определенному **понятию**. Это было **картинное письмо**.

Затем египтяне установили, что речь состоит из различных повторяющихся звуков и что употребляемые ими слова имеют вполне ограниченное число слогов. Под влиянием этого открытия стало происходить упрощение картиной системы: выбирались **наименее трудные для начертания рисунки**. Таких оказалось **около пятисот**. Каждый новый рисунок стал изображать не целое понятие (как было прежде), а один **только слог**, причем обозначались лишь **согласные буквы**. Это можно объяснить структурой речи древних египтян, где гласные играли подчиненную роль.

Способ выпуска гласных букв на письме унаследовали почти **все** позднейшие **семитские алфавиты**, возникшие из египетского письма: сначала **финикийцы**, а от них, в свою очередь, **древние евреи**. Материалом для письма был **папирус**, из которого делали свитки. Их длина порой доходила до нескольких десятков метров. В свитках писали **справа налево, сначала** вертикальными, а затем горизонтальными строками. Свитки были практичны, удобны в хранении и, несмотря на хрупкость, надолго пережили эпоху Древнего Египта и сохранялись вплоть до середины первого тысячелетия нашей эры. Помимо папирусов, **египтяне использовали для письма камень**. До наших дней дошли многие иероглифические надписи на **пьедесталах и самих памятниках, стенах гробниц и храмов**.

Со временем египтяне стали составлять **летописи**, повествовавшие о развитии и гибели династий, об указах фараонов, о войнах, торговых связях с соседними землями. Летописи составлялись **придворными жрецами** и носили, как правило, **официальный характер**. Вместе с официальными постепенно появлялись и развивались **частные тексты**. Их также писали на подручных средствах: **вазах, надгробных плитах**, а также **гробницах богатых людей**. Содержание частных текстов отражало, в первую очередь, важные события в жизни умершего, особенно это касалось его взаимоотношений с фараоном, часто приводились даже их диалоги. Эти письма клали в гробницу к покойному — в надежде на дополнительную милость к нему богов. Так, в **гробнице Уашптаха**, главного **архитектора** фараона V династии Нофериркала, сохранилось письмо, которое повествует о скоростижной кончине архитектора в присутствии фараона, осматривавшего новые постройки Уашптахом. Фараон стал хвалить архитектора — и вдруг заметил, что тот не слышит его похвал. Автор письма отмечает, что «величайший страх проник в сердца их». Несмотря на усилия жрецов и врачей, спасти Уашптаха не удалось. Огорченный фараон, помолвившись богу Ра, приказал похоронить архитектора за свой счет. Похороны за государственный счет, выразившиеся в получении гробницы в подарок от фараона, считались особым отличием, а **написание на ее стенах имени и заслуг умершего обеспечивало, по мнению древних египтян, бессмертие**.

Таким образом, гробницы — один из ценнейших источников, свидетельствующих о том, что жанр письма был достаточно распространен в течение всей древнеегипетской истории. Как видим, письмо было связано с **религиозной жизнью, с верованиями** египтян в то, что написанный на папирусе или высеченный на камне текст может **магически** дать умершему продолжение земной жизни в загробном мире, а также сохранить его имя среди потомков. Все без исключения сохранившиеся письма **не были адресованы живущим людям**, которые пришли бы почтить память покойного к его гробнице (**в отличие, скажем, от эпитафий** на могильных камнях европейцев христианской эпохи), и, вообще, не предусматривали никакого конкретного читателя. Тем не менее **адресат подразумевался**: это, в первую очередь, **боги**, которые должны тем самым **учесть земные заслуги умершего**, и затем, вероятно, далекие потомки (поскольку современники и без того знали о жизни и отличиях героя писем). И в этом — главное назначение и особенность этого жанра. Поэтому религиозная подоплека писем несомненна.

Изобретение алфавита — заключительный акт в процессе создания письменности. Первое в истории буквенное письмо — **протоалфавит** (где были **только согласные буквы**) создали **финикийцы** — народ, живший на территории Восточного Средиземноморья в середине **II тысячелетия до Р.Х.** Гипотеза о происхождении финикийского письма от

древнеегипетских иероглифов наиболее правдоподобна и аргументирована. Впрочем, существуют и другие гипотезы. Так, например, еще древнеримский историк Тацит (58–117 гг.) считал, что алфавит изобрели египтяне, а финикийцы лишь переняли его и распространили алфавитное письмо — в частности в Грецию («Анналы», XI, 14). Финикийцы были лучшими в древнем мире торговцами и мореходами. Изучив иероглифы Древнего Египта и клинопись Вавилона, они — в торговых и научных целях — создали свое собственное письмо. Оно уже не имело символических форм, свойственных иероглифам. **Звуки** стали передаваться **графически**. Каждая буква изображала определенный звук, каждый звук передавался на письме одной буквой.

Финикийский протоалфавит состоял из **22 согласных букв**, в нем полностью **отсутствовала вокализация** (гласные буквы на письме не обозначались) и была установлена строгая последовательность букв, которую взяли за основу практически все последующие мировые алфавиты. Например, первая буква финикийского алфавита **«алеф»** стала в греческом алфавите называться **«альфа»**, в славянском — **«аз»**, в русском — **«а»**. Направление письма было, как и в Египте, справа налево. Во всех производных от финикийского алфавитов эта особенность до определенного времени сохранялась, а в некоторых языках (например, в иврите), существует и сегодня.

Финикийское письмо с **поразительной скоростью распространилось по миру**. Это произошло, прежде всего, потому, что, в отличие от иероглифического, финикийское письмо было **легким в усвоении**. Тем самым началась постепенная **десакрализация письма**: со временем оно **перестало быть искусством, доступным лишь немногим избранным лицам**. Народы, которые находились в торговых или деловых отношениях с финикийцами, быстро перенимали финикийское письмо и часто, в свою очередь, передавали другим народам. **К финикийскому письму восходят все европейские системы письма** (в том числе и славянская азбука — кириллица), а также **еврейское, иранское, арабское письмо, письменности Индии, Центральной Азии**.

Первый алфавит, который состоял не только из согласных, но и также из **гласных букв, создали древние греки приблизительно в XI–VIII веках до Р.Х.** Основой послужило финикийское письмо. Самые ранние из дошедших до нас греческих надписей — так называемый архаический алфавит — выполнены, как и финикийские, справа налево, и в них также отсутствуют гласные буквы. Впоследствии греческий алфавит претерпел значительные изменения. Были добавлены гласные буквы. Для их обозначения греки взяли пять финикийских букв, которые выражали **гортанные и полугласные звуки**. Так финикийская буква **«алеф»** превратилась в греческую **«альфа»**, «хе» — в букву «эпсилон», «айин» — в букву «омикрон», «йод» — в букву «йота», «вав» — в букву «юпсилон». Кроме того, было **изменено направление письма** — теперь оно стало **слева направо**. Некоторые финикийские буквы, вошедшие в архаический греческий алфавит, постепенно исчезли. Со временем сложился **новый греческий алфавит** (так называемая **ионийская редакция**), который состоял из **24 гласных и согласных букв**.

Греческий алфавит (как и финикийское письмо) был общедоступен, получил повсеместное распространение в античных полисах и стал мощной базой для развития коммуникации в античном обществе.

Важная роль в развитии коммуникации принадлежит почте, зачатки которой можно наблюдать уже в древнейшей истории первых государств. Слово «почта» происходит от латинского *posta* и первоначально означало место, где происходила смена развозивших корреспонденцию лошадей. Почта была, по сути, одним из древнейших средств коммуникации. С самого своего появления она служила средством сближения или общения людей. Постоянно возрастающая потребность в коммуникации способствовала развитию почты и **строительству новых дорог и путей сообщения**. Именно по этой причине почта успешнее всего развивалась в государствах с **сильной централизованной властью**.

Начиная с глубокой древности передачу информации на расстояние осуществляли **посыльные, курьеры или гонцы**. Древнейшие упоминания о них относятся примерно к **2300 году до Р.Х.** — эпохе Древнего Египта. Гонцы передвигались в зависимости от условий, обстоятельств и климатических особенностей местности пешком или конным порядком. Их путь проходил, как правило, **по караванным путям**. Маршруты гонцов шли по всему древнему миру, до Карфагена на западе, Эфиопии на юге и Китая на востоке. Впрочем, почты в традиционном виде древнее общество еще не знало. **Основателем** такой почты считается **персидский царь Кир (550 г. до Р.Х.)**, который повелел проложить дороги во все крупные города страны, построить на них через каждые **25 километров почтовые станции**, где можно было **поменять лошадей** и передать почту до следующей станции. Таким образом, путь гонцов пролегал теперь, как правило, между двумя соседними станциями и стал тем самым проще и безопаснее. Почта, устроенная таким образом, существовала во всех странах на протяжении многих столетий, **вплоть до появления в XIX веке железных дорог**.

Основные этапы палеокультурной книжности:

- *древнейшие цивилизации (III тыс. – I тыс. до н.э.)* – Древний Египет, Месопотамия, Крит;
- *античность (VIII в. до н.э. – V в. н.э.)*, совпадающая с эллино-римской цивилизацией;
- *средневековые (V–XIV вв.)*.

Особенности палеокультурной книжности видятся в следующих моментах:

а. Обожествление Слова, характерное для археокультуры, **переносится на Книгу**, Священное писание, Библию. **Книжное слово** становится **гарантом истинности** и неизбежности (что написано пером, не вырубишь топором). Отсюда – обычай **клясться на книге** (Библии, Конституции). Христианство, ислам, иудаизм – это **религии Писания**, где священные книги – основа конфессии. В средние века сложилась своеобразная **иерархия книжных жанров по признаку святости**. Наиболее почитаемой была литургическая, т.е. используемая в богослужении литература (Служебники, Требники, Часословы, Минеи, Триоди и т.п.) и каноническое Священное писание (Ветхий и Новый Завет); ниже рангом шли жития святых (агиография), церковная учебная литература (катехизисы), поучения отцов церкви, а в самом низу – светская (мирская) литература.

б. Произошла социальная дифференциация населения по принципу: грамотный – неграмотный. Овладение грамотой считалось немаловажным личным достижением, поэтому школа стала форпостом письменности. Если у бесписьменных народов социализация молодежи начиналась с освоения производственных умений и навыков, то цивилизованные общества приобщали учеников, прежде всего к счету, чтению, письму. **Социальный престиж и карьера индивида** зависят теперь не столько от его силы, ума, сообразительности, выносливости, сколько **от школьной выучки, от доступа к знаниям**. Человек стал зависеть от документированного культурного наследия, хотя не может освоить даже сотую его долю. У члена дописьменного общества такой зависимости нет.

В Древней Греции даже грамотные рабы пользовались некоторыми привилегиями: они занимали государственные должности, приобщались к литературному труду (вспомним легендарного Эзоп). В Риме рабы допускались в публичные библиотеки, использовались для переписывания книг (*рабы-«библиографы»*).

в. Выделились социальные группы людей, занятых умственным, так сказать, «интеллигентским» трудом, и следовательно, использующих письмо как профессиональный инструмент. В Древнем Египте и Китае авторитет людей письменной культуры был особенно высок. Древнеегипетское «**Прославление писцов**», относящееся к концу II тыс. до н.э. (перевод А. Ахматовой).

Мудрые писцы не строили себе пирамид из меди

И надгробий из бронзы,
Не оставляли после себя наследников,
Детей, сохранивших их имена.
Но они оставили свое наследство в писаниях,
В поучениях, сделанных ими.

**Книга лучше расписного надгробья
И прочнее стены.**

Человек угасает, тело его становится прахом,
Все близкие его исчезают с земли,
Но писания заставляют вспомнить его
Устами тех, кто передает это в устах других.

**Книга нужнее построенного дома,
Лучше гробниц на Западе,
Лучше роскошного дворца,
Лучше памятника в храме**

4. Античная и средневековая социальная коммуникация.

Особенно разнообразной, хотя и не очень многочисленной, была интеллигенция демократических полисов **Древней Греции**. Помимо жречества, профессионалами умственного труда были учителя, зодчие, врачи, землемеры, деятели искусства, писатели, философы.

Ораторское искусство в Афинах было таким же почитаемым, как героический эпос Гомера и классическая драма Эсхила и Софокла. **Обучение риторике, ораторскому мастерству являлось высшей ступенью античного образования.** Умение красиво, грамотно и убедительно изъясняться считалось основополагающим. Уже на закате классической эпохи великий древнегреческий ученый, философ и ритор Аристотель (384–322 гг. до Р.Х.) в труде «Риторика» (написана около 330 г. до Р.Х.) разделил речи на три вида: совещательные (или политические), судебные и торжественные (эпидиктические). **Совещательные** речи касались вопросов мира и войны, финансов, торговли, законодательства. Цель **судебных** речей была обвинить или оправдать. **Торжественные речи** сводились к похвале или порицанию. Однако эти три вида речей не развивались независимо друг от друга. Часто в речах можно было выделить элементы как, скажем, торжественного, так и политического красноречия. В то же время судебная речь нередко включала в себя признаки политической речи. **Самая ранняя** из этих трех видов речей — **торжественная**. Она зародилась, по видимому, из **практики тостов**, которые возглашали афиняне на **домашних симпозиумах**. Слово «симпозиум» в переводе с греческого языка означает «дружеская пирушка, пиршество».

Но это были **неосознанные опыты коммуникации**. **Заранее продуманные, построенные по определенной схеме речи стали появляться в Афинах в начале V века до Р.Х.** Это была эпоха «золотого века» афинской демократии. Впрочем, ораторская традиция зародилась за несколько столетий до указанной эпохи. Так, герои «Илиады» и «Одиссеи» Гомера неоднократно произносят публичные речи. Отец основатель афинской демократии архонт Солон (ок. 640 —ок. 559 гг. до Р.Х.) провел демократические реформы. Так, он создал суд присяжных. Речи, которые афиняне произносили на суде в свою защиту или против своих соперников — судебные речи, — получили в Афинах наибольшее распространение. Афиняне часто и по разным поводам обращались в суд. Можно сказать, что суд был непременным атрибутом жизни общества того времени. Он состоял из присяжных, которые выбирались жребием среди афинских граждан сроком на один год, причем повторное избрание не допускалось. Поскольку суды заседали в среднем от 175 до 225 дней в году, то есть большую часть года, судьи вынуждены были на время оставить свою непосредственную работу. Государство платило каждому судье жалованье, равное или чуть большее прожиточного минимума. **Возрастной ценз для избрания судьей составлял тридцать лет.** Подобный ценз

распространялся также на некоторые другие занятия (например, учительство) и существовал не только в Афинах, но и впоследствии в Риме, а также в Иудее. Именно по этой причине **Иисус Христос начал проповедовать, достигнув тридцатилетнего возраста**. Естественно, никаких учебных заведений соответствующего профиля не существовало. Поэтому **судьи оставались непрофессиональными**, и решения, которые они принимали, носили чисто **субъективный характер**. К тому же в Древних Афинах **не было четкой системы законодательства**, как, например, впоследствии у римлян (что получило название «римское право»). Решения принимались, как правило, по прецедентному принципу. Количество судей, голосовавших за или против того или иного вопроса, зависело от степени серьезности рассматриваемого дела и колебалось от 201 до 6001 человека, но всегда оставалось нечетным. Все это помогало избежать как гипотетической ситуации подачи голосов поровну, так и возможности подкупа судей. Голосование против всех или воздержание при голосовании в античном суде не допускалось.

В афинском суде не существовало института прокуроров и адвокатов. Истец сам обвинял соперника, равно как и обвиняемый защищал себя сам. Каждый из них обязан был самостоятельно составить в соответствии с регламентом судебную речь. По окончании выступлений сторон судьи голосовали сразу, без дискуссий. Конечно, далеко не каждый афинянин мог самостоятельно грамотно и убедительно составить судебную речь. Тогда на помощь приходил **логограф** (от древнегреч. — изготовитель речей для других). За определенную плату логограф составлял клиенту речь, которую тот заучивал наизусть и от первого лица произносил в суде. Во вступлении говорящий обращался к высокому собранию с комплиментами, кратко излагал суть дела и выражал надежду на объективное рассмотрение своего вопроса. В основной части речи оратор, во-первых, излагал собственное видение проблемы, а во вторых, отвечал на критику оппонентов (или предвосхищал ее). К речи могли быть добавлены свидетельские показания, фрагменты ранее принятых законов, которые зачитывались перед судьями. **Эпилог** (заключительная часть) заключал в себе высший **эмоциональный накал** и тем самым должен был произвести на судей наиболее сильное впечатление. Ведь чтобы речь быстрее и доходчивее доходила до каждого судьи, одних классических аргументов было мало. Тогда в ход вступали аргументы индивидуальные, подтверждающие, как правило, добродетельную жизнь истца или ответчика, его невиновность перед судом. Задача логографа состояла, в том числе, и в **обучении своего клиента ораторским и театральным приемам**, необходимым для исполнения речи и, в частности, ее эпилога. Так, если, например, с оправдательной речью выступал воин, он разрывал на себе хитон и обнажал раны, полученные в битвах за отечество. **Раздираание хитона означало высшую степень гнева, негодования**. Этот прием широко использовался как в Афинах, так и в Риме, о нем неоднократно упоминается на страницах Ветхого и Нового Заветов. Впрочем, хитон практически никогда не раздирали на куски, но лишь срывали с себя. Если обвиняли главу большой семьи, то в нужный момент на сцену, стремясь разжалобить судей, выходили **плачущая жена с маленькими детьми**. К этому приему прибегал, в частности, **Сократ**, оправдываясь в афинском суде. Часто в эпилоге звучала божба (например: *«Пусть Зевс разразит меня своими молниями, если я лгу!»*), **которая производила сильное впечатление на судей и зрителей**. Для победы в суде недостаточно было набрать простого большинства голосов: такая победа считалась неубедительной. Требовалось заручиться поддержкой, по крайней мере, двух третей судей. Если судящийся набирал при голосовании менее десяти процентов голосов, то это считалось абсолютным поражением. Проигравший присуждался к уплате штрафа в зависимости от степени вины и должен был оплатить судебные издержки. Помимо штрафа, в арсенале суда существовали такие наказания, как конфискация имущества, полное или частичное лишение гражданских прав, смертная казнь. Самые крайние наказания — изгнание из Афин (остракизм) или смертная казнь — применялись очень редко. Простые люди, как правило, остракизму не подвергались. К этому наказанию присуждались в основном известные в

Афинах люди: политические деятели, ораторы, полководцы и т.п. Осужденный на смертную казнь должен был выпить чашу с ядом.

Обретение книжностью статуса общепризнанного коммуникационного канала для передачи основных культурных смыслов происходило не без конкуренции со стороны словесности. Отказывались от письменного изложения своих учений Пифагор, Сократ, Будда, Христос. Правда, если бы прилежные ученики не записывали их слов, мы бы не узнали даже имен этих великих учителей человечества. Вот как, по словам Платона, его наставник Сократ объяснял свою позицию (см. диалог «Федон»): *люди, черпающие мудрость из письменных источников, «будут многое знать понаслышке, без обучения, и будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами, людьми трудными для общения; они станут мнимомудрыми вместо мудрых».*

Культуру классической Эллады иногда называют **ороакустической**, т.е. **ориентированной на устное слово и слуховое его восприятие.** Искусство устной речи считалось необходимым не только для ораторов и поэтов, но и для политиков, историков, философов, которые специально изучали риторiku. По словам М.Л. Гаспарова, «даже философские трактаты, даже научные исследования писались, прежде всего, для громкого чтения». Высказывалось предположение, что античность вообще не знала чтения "про себя": даже наедине с собою люди читали книгу вслух, наслаждаясь звучащим словом». Тем не менее, господство письменного слова установилось в Древней Греции на рубеже V–IV вв. до н.э.

Письменная коммуникация, несмотря на сдержанность и скепсис некоторых мудрецов и пророков, вызвала преобразование всех областей духовного творчества: мифологическое язычество вытеснили мировые религии Писания; анонимный фольклор потеснила авторская литература, которая стала авторской только благодаря письменности; предпочтение получили классические философские учения, законспектированные усердными учениками, и не софистический дискуссии; наука же просто невозможна на базе только устной коммуникации. Рукописная ОКС положила начало документированной социальной памяти; начинается написание человеческой истории; античные историки Геродот (между 490 и 480 – ок. 425 до н.э.), Фукидид (ок. 460–400 до н.э.), Ксенофонт (ок. 430–355 до н.э.) оставили после себя исторические произведения высокой научной ценности. Позже к ним присоединились римские историки Тит Ливий (59 до н.э. 17 н.э.), Тацит (58–117), Гай Светоний (ок. 70 – ок. 140) и др.

Письменность стала орудием просвещения и распространения знаний, в том числе тайных, эзотерических. По свидетельству Плутарха, Александр Македонский сильно гневался на просветительскую деятельность Аристотеля и выговаривал своему учителю: *«Ты поступил неправильно, опубликовав те учения, которые предназначались только для устного преподавания. Чем же мы будем отличаться от остальных людей, если те самые учения, на которых мы были воспитаны, сделаются всеобщим достоянием? Я хотел бы не столько могуществом превосходить других людей, сколько знаниями о высших предметах».* Конечно, о «просветительской функции» средневековой рукописной книги в условиях массовой неграмотности населения (более 90% в XV в.), можно говорить лишь условно.

В античную эпоху происходит формирование книжного дела как социально-коммуникационного института, включающего: а) изготовителей (переписчиков) манускриптов; б) торговых людей, содержащих книжные лавки; в) библиотеки разных типов, в том числе крупнейшую в палеокультуре научную библиотеку в Александрии (700 тысяч свитков до пожара в I в. до н.э.). С Александрийской библиотекой некоторое время соперничала Пергамская библиотека, насчитывавшая в лучшие свои годы до 200 тысяч рукописей.

Убедительным свидетельством расцвета книжной культуры во времена античности является феномен библиофильства. История библиофильства, которая продолжается и в наши дни, есть история книжной культуры в «человеческом измерении».

Крушение Римской империи в V веке сопровождалось разрушением античной книжности, которая не нужна была торжествующему варварству. Не только у феодалов книга стала невиданной редкостью, но и духовенство не всегда владело грамотой. Однако благодаря документированию значительная часть культурного наследия античности, затаившаяся в монастырских библиотеках, дошла до эпохи Возрождения, и европейским гуманистам было что «возродить» и возвращать в европейскую культуру после «темных веков» Средневековья.

Средневековая социальная коммуникация преимущественно представляла собой устную микрокоммуникацию. Население проживало в обособленных деревнях и небольших городах, где не было необходимости в переписке. Для особо важных поручений использовались **гонцы, которые заучивали послание наизусть.** Главным источником знания для неграмотной массы была церковь, а также слухи, которые переносили торговцы, бродячие театры, цирки и трубадуры. В большинстве селений не было ни календаря, ни часов. Язык делился на множество диалектов, причем диалектические различия ощущались на расстоянии 70–100 км. Известно, что в XIV веке лондонские купцы, потерпевшие кораблекрушение у северных берегов Англии, были заключены в тюрьму как иностранные шпионы. Правда, грамотная элита использовала латынь в качестве языка международного общения.

В средневековой палеокультуре не было истории – ее заменяли рыцарские романы, не было географии – ее заменяли рассказы прохожих людей, не было науки – ее заменяло Священное писание. Но отсутствие достоверных фактов мало кого беспокоило. Земная жизнь рассматривалась католической церковью как временное пристанище на тернистом пути к спасению, а знать судьбу людей может только Бог. Поэтому никаких коммуникационных потребностей никто не испытывал.

Однако с XII века началось духовное движение, которое проявилось в организации **университетов**, крупнейшими среди которых были Болонский и парижская Сорбонна. Между 1300 и 1500 годами в Европе было учреждено более **50 новых университетов**, которые стали центрами письменной культуры. Помимо церкви и зарождавшейся науки, в письменной коммуникации нуждались: королевская бюрократия, судопроизводство, купечество, расширявшее международную торговлю. Неграмотность постепенно изживалась. **В XIV веке европейцы освоили производство бумаги и изобрели очки.** Назревала **Бифуркация письменного канала**, которая разрешилась в середине XV века **изобретением книгопечатания.**

Становление книжной культуры – процесс амбивалентный, ибо были утрачены преимущества дописьменной археокультуры и обнаружались проблемы, не ведомые неграмотным «детям природы».

- Устная коммуникация не документированная социальная память обладают естественными механизмами, **предохраняющими их от переполнения. Избыточные сообщения не воспринимаются, а неактуальные знания забываются.** Письменная культура не обладает такими защитными средствами, она провоцирует **бесконечный рост документных фондов** и как следствие – **информационный кризис.**

- В условиях бесписьменного общества человек знал только то, что требуется ему для текущей жизнедеятельности, не больше и не меньше; в **книжных культурах ему приходится осваивать много устаревших знаний**, изложенных в авторитетных трудах мыслителей прошлого. Большая часть этих знаний никогда в будущем не понадобится. В результате **индивидуальная и общественная память становится кладбищем знаний**, предрассудков, суждений часто несовместимых друг с другом. **Утрачивается цельность и законченность мировоззрения**, свойственные дописьменным обществам, и растет **противоречивость, напряженность, дезорганизованность цивилизованных сообществ.**

- Существуют несоответствия и противоречия между нормами и требованиями, вычитанными из книг, и смыслами, поступающими по каналу непосредственной микрокоммуникации. В итоге **образованный человек начинает страдать раздвоением**

личности и муками совести; неграмотный же варвар всегда действует согласно впитанной с детства традиции, не испытывая никаких сомнений и переживаний.

В мировой классической литературе не раз обсуждались **тяготы цивилизации;** достаточно вспомнить образы Дон Кихота и Санчо Пансы, Пьера Безухова и Платона Каратаева. Мануфактурная коммуникационная система не смягчила проблемы, унаследованные от письменной культуры, а скорее ужесточила их.

5. Мануфактурная некультурная книжность

Палеокультурная рукописная книга – представитель первого поколения книжности, когда в роли книги выступали папирусные свитки, а со II в. до н.э. – пергамен (нем. «пергамент»); **мануфактурная книга** относится ко **второму** поколению книжности, начало которому положило изобретение в **Европе печатного станка в середине XV века.**

Обратим внимание на терминологическую тонкость. **До появления печатных изданий «книгами» именовались манускрипты,** допустим, сочинения Аристотеля, и было известно, что Аристотель – автор 400 книг и 1000 трактатов. После изобретения книгопечатания потребовалось отличать произведения письменности от произведений печати. В настоящее время **книга** понимается как бумажный документ, прошедший редакционно-издательскую обработку и **тиражированный для общественного пользования типографскими средствами.**

Манускрипт, написанный на бумаге, сброшюрованный и переплетенный в форме кодекса, – это **рукопись,** а не книга в современном ее понимании.

Мощным импульсом для распространения книгопечатания в Европе явилась эпоха **Возрождения** с ее гуманистическими идеалами и жадной жаждой знаний. Но справедлив и обратный тезис: книгопечатание послужило толчком для зарождения культуры Возрождения. Не случайно в XV веке **«Божественная комедия» Данте издавалась 15 раз, стихи Петрарки 31 раз, «Декамерон» Боккаччо 11 раз.** Без книгопечатания вряд бы состоялась церковная Реформация. **Переводы «Библии» на немецкий язык, выполненные М. Лютером, издавались при его жизни (1483–1546) не много, не мало 430 раз!** Попутно лютеровская «Библия», благодаря ее распространенности, послужила фундаментом для **формирования немецкого литературного языка.**

Изобретение книгопечатания имело громадное значение для становления **неокультуры,** поскольку это была технология, которая послужила примером **массового производства.** Причем, – и это главное, – **массового производства в области просвещения, литературы, науки.** Честь именоваться «родиной книгопечатания» оспаривают голландцы, бельгийцы, итальянцы, французы, немцы. Чаша весов склоняется в пользу немца **Иоганна Гуттенберга** (1394 или 1399–1468) из города Майнца, и большинство книговедов согласны с немецкой хроникой, где было записано в 1474 г.: «Замечательное искусство книгопечатания было изобретено в Майнце. Это искусство искусств, наука наук. Его чрезвычайная продуктивность позволила вызволить из мрака сокровища знаний и мудрости, чтобы обогатить и просветить мир». Однако точной даты замечательного изобретения нет. **Первые книги, отпечатанные Гуттенбергом, относятся к 1445 г.**

Вторая половина XV века – время триумфального шествия новой технологии книжного производства по странам и городам Западной Европы. В течение 50 лет было основано более 1100 типографий, выпустивших в общей сложности 35–45 тысяч названий первопечатных книг тиражом около 20 млн. экземпляров. Сохранилось от них лишь несколько процентов – порядка 200 тысяч. Книги, вышедшие в свет ранее 1 января 1501 года, называются инкунабулы (кунабулум – *лат.* колыбель; дословно «в колыбели»), они являются объектом пристального научного исследования со стороны специальной книговедческой дисциплины – инкунабуловедения. Разумеется, все инкунабулы являются большой культурно-исторической ценностью и гордостью их владельцев.

Характерные черты мануфактурной книжной культуры, господствовавшей в XVI–XVIII вв., видятся в следующем

а. Мануфактурные книги количественно и качественно отличались от манускриптов. За первые 50 лет книгопечатания европейцы получили в свое распоряжение больше книг, чем за две тысячи лет книжного рукописания. В XVI веке выпущено более 242 тысяч названий, в XVII веке – 972 тысячи, в XVIII веке – около 2 млн. названий; тиражи возросли с 200–300 экз. в XV веке до 1000–1200 в XVII веке. Хотя полиграфическая техника оставалась мануфактурной (печатный стан и словолитная форма Гуттенберга сохранились в типографиях до конца XVIII в.) облик книги изменился неузнаваемо: **книги**, к оформлению которых привлекались лучшие **художники** того времени, стали **подлинными произведениями искусства**. Совершенствовались технологические приемы набора, качество **иллюстраций, титульных листов**, обложки. Появились **книгоиздательские фирмы**, поддерживавшие высокие художественные и научные стандарты своей продукции. Мировой известностью пользуются четыре фирмы, которые основали итальянец Альд Мануций, французы Анри Этьенн и Кристоф Плантен, голландец Лодевейк Эльзевир. При этом **дешевизна и доступность книги постепенно росли**, что означало демократизацию книжного рынка.

б. Манускрипты предназначались для чтения вслух неграмотной аудитории, печатные книги рассчитывались на молчаливое чтение «про себя». Соответственно изменилось **оформление текста**: появились **названия, разбивка на главы и разделы, сноски, поля, пробелы между словами, красочные иллюстрации**. Изменился **литературный язык и стиль изложения**, которые приспособлялись к **восприятию зрением, а не слухом**. Книгу стали рассматривать не как пособие для устной речи, а как непосредственный источник знания, что вызвало следующие изменения:

- появились понятия **оригинальности, ценности, новизны содержания**;
- возникло **авторское право** и понятие «**плагиат**» (в XVIII в.);
- выработались **литературные жанры и стили изложения, нормы литературного языка**;
- образовалась **читательская массовая совокупность**, состоящая из незнакомых друг с другом людей, имеющих **общие взгляды и интересы** (по оценке М.А. Барга, доля грамотных возросла с 10% в XV в. до 25% в XVII в.);
- тиражированные в сотнях экземпляров книги начали **«жить своей жизнью»**, независимо от автора или переписчика. Они превратились в завершенные и целостные элементы овеществленной и долговременной социальной памяти.

в. Мануфактурная книжность послужила почвой для нормирования и распространения светских литературных языков. Но этого мало. В XVII и XVIII веках, которые по праву считаются временем торжества рационализма, становления науки и светского просвещения появилась идея лингвопроектирования, вызвавшая к жизни многочисленные **проекты искусственных языков**.

Критический разум «гениев XVII века» быстро распознал **несовершенство естественных языков**, явившихся результатом неконтролируемого и случайного развития. Был сделан вывод о необходимости построения **логически выверенного языка**, который мог бы послужить для непротиворечивой и однозначной записи научных истин. Идею «**философской грамматики**» высказал в 1623 г. Ф. Бэкон; в 1629 г. проблемы проектирования всеобщего языка обсуждал Р. Декарт, в 1661 г. **проект универсального языка предложил Н. Ньютон**, наконец, **Г.В. Лейбниц** довольно серьезно разрабатывал **философский язык в виде математической модели**, где всякое рассуждение сводилось к вычислениям.

Идея универсального философского лексикона оказалась утопичной, но стремление ученых к логичности, системности, однозначности языка нашло свое выражение в научной символике (особенно – в математике, символической логике, химии) и в терминологии точных и естественных наук, которые стали складываться в XVII–XVIII вв.

д. *Свойственная документам сущностная ценностно-ориентационная функция стала использоваться для достижения социально-прагматических целей:*

- Печатная книга с самого начала сделалась **орудием светского просвещения**. Только половина инкунабул относилась к религиозной тематике (гораздо меньше, чем в потоках средневековых манускриптов), четверть – к художественной литературе, 10% – к юриспруденции, прочие – к другим отраслям знания. В XVII в. не менее 2/3 книг были светскими по содержанию, и эта тенденция усилилась в «просвещенном» XVIII веке. Надо заметить, что многие издатели и типографы рассматривали свою деятельность как форму **борьбы с невежеством и церковным обскурантизмом** (мракобесие, негативное отношение к науке и прогрессу).

- Короли и власти нового времени стали использовать печать для **пропаганды своих идей** и привлечения сторонников: **Генрих VIII** и его премьер-министр **Томас Кромвель** издавали **памфлеты** для утверждения англиканской церкви; Ришелье прибегал к услугам периодической печати.

- Во времена революционных ситуаций в Нидерландах, Англии, Германии, Франции публицистические **памфлеты, прокламации, воззвания**, издаваемые многотысячными тиражами, **революционизировали «третье сословие» и крестьянство**.

С XVI века сначала церковные, а затем и светские власти начали ожесточенную **борьбу с еретическим вольномыслием**. В 1564 г. Ватикан издал «**Индекс запрещенных книг**», который, постоянно пополняясь, действовал вплоть до XX века; была **мобилизована инквизиция**. Неблагонадежные книги изымали из библиотек, книжных лавок и публично предавались сожжению. Иногда вместе с книгами сжигали их авторов и издателей (вспомним Джордано Бруно). **Цензура, судебные преследования, варварское уничтожение литературы и другие акты коммуникационного насилия стали неизменными спутниками книжной культуры с XVI века до XX века**.

е. *Переход от рукописания к книгопечатанию углубил и расширил дифференциацию книжного дела; возник ряд специализированных социальных институтов*, в том числе: книгоиздательский (редакционная подготовка + полиграфическое размножение документов), книготорговый, библиотечный и библиографический. Началось **формирование овеществленной социальной памяти**.

Основные изменения в библиотечном деле состояли в следующем: в результате религиозных войн сильно пострадали монастырские библиотеки; на основе конфискованных фондов монастырских библиотек и частных книжных собраний стали возникать **городские библиотеки**; выполнявшие функции одновременно публичных и университетских; в школах (особенно активно – в Германии) начали организовываться **школьные библиотеки**; открывались для публики **личные книжные собрания** королей и дворцовой знати, стремившихся стяжать славу просвещенных и щедрых властителей. Таким образом складывались структуры национальных библиотечных систем, свойственных западной цивилизации.

Если **библиотечное дело** возникло еще в пору **рукописной ОКС**, то именно **мануфактурная книжность вызвала к жизни библиографию** – вторичный уровень документной коммуникационной системы. По словам К.Р. Симона, «с распространением книгопечатания закончилась предыстория библиографии и началась ее история». Действительно, именно с этого времени появилась книготорговая, отраслевая (юридическая и медицинская – прежде всего), национальная библиография, отражающая публикации представителей данной страны (в Германии, Англии, Италии, Франции, Испании, Польше), наконец, универсальная международная библиография, представленная таким величественным памятником европейского Возрождения как «Всеобщая библиотека» К. Геснера (1515–1565). В «Библиотеку» Геснера включены более 15 тысяч книг, принадлежащих почти 5 тысячам авторов. Большая часть описаний снабжена подробными **аннотациями**, оглавлениями и выдержками. Геснеру удалось подвести итоги развития письменной и мануфактурной книжности в Европе с античности до середины XVI в. Ничего

подобного ни один библиограф после Геснера сделать не мог. Правда, не обошлось без курьезов. Будучи несколько старомодным, Геснер признавал в качестве литературных только греческий, латинский и древнееврейский языки и игнорировал «варварские» французский и итальянский. В связи с этим в кратких заметках о Данте и Боккаччо упущены их главные произведения.

ж. Помимо библиографии, о созревании книжной культуры свидетельствует зарождение словарно-справочного дела. Если библиографический указатель есть «книга об известных книгах», то **энциклопедия** (справочник, словарь) – это «книга о том, что мы знаем». В XVII и XVIII вв. в Англии и во Франции публикуется целый ряд **словарей**, лексиконов, энциклопедий, пользующихся широким спросом. Высшим достижением, одной из духовных вершин «века Просвещения» – XVIII столетия, бесспорно, является знаменитая «**Энциклопедия, или толковый словарь наук, искусств и ремесел**». Включающая более 60 тысяч статей семнадцатитомная Энциклопедия была подготовлена и выпущена в свет в 1751–1766 гг. Осуществить в крайне неблагоприятных условиях это колоссальное по объему издание стало возможным только благодаря неиссякаемой энергии, таланту, поразительной работоспособности и организаторским дарованиям **Дени Дидро** (1713–1784), с начала и до конца остававшегося главным идейным вдохновителем и исполнителем всего дела. Известна историческая роль Энциклопедии Д. Дидро в **идеологической подготовке Великой французской революции 1789–1794 гг.**

з. В XVII – начале XVIII века в европейской культуре лидером становится естествознание. В это время жили и творили Г. Галилей (1564–1642), Р. Декарт (1596–1650), Б. Паскаль (1623–1662), У. Гарвей (1578–1657), Г.В. Лейбниц (1646–1716), Х. Гюйгенс (1629–1695), И. Ньютон (1642–1727), Л. Эйлер (1707–1783), семья математиков Бернулли и многие другие выдающиеся ученые. Этот период Джон Бернал (1901–1971), основоположник современного науковедения, называл «**научной революцией**». В результате этой революции образовалось европейское **научное сообщество**, кровно заинтересованное в оперативной и полной **научной коммуникации**. Непосредственным откликом на эту потребность стал «**Журнал ученых**», первый номер которого вышел в свет в Париже в январе 1665 г. Задачей этого журнала, как и подобных ему периодических изданий в Англии, Германии, Нидерландах, было не информирование о новых теориях, открытиях, событиях научной жизни, а сообщение о книгах, в которых об этом говорилось. Другими словами, это были «журналы о книгах», т.е. библиографические, точнее – реферативные (о книгах сообщалось посредством их рефератов) издания.

Дидро в своей Энциклопедии дал следующее определение: «**Журнал – периодическое издание**, содержащее извлечения из вновь напечатанных книг, с отчетом об открытиях, ежедневно делаемых в науках и искусствах... Он был изобретен для тех, кто слишком занят или слишком ленив для того, чтобы читать книги целиком. Это – способ удовлетворять свою любознательность и **стать ученым с малым трудом**». Прошло не менее **150 лет пока**, наряду с **реферативными научными журналами**, без обращения к которым не обходится никакая научная работа, **появилась современная научная периодика**.

и. Свидетельством зрелости второго поколения книжной культуры могут служить не только формирование национальных документальных систем (ДОКС) с развитым книжным производством и распределением (контуры обобществления) и совокупностью разных библиотек и библиографических служб (контуры обработки, хранения, распространения), но и **развитие библиофильства**, сопровождаемого библиофильской библиографией, а также формирование теории книговедения и библиографии.

Термин «**книговедение**» впервые ввел в научный оборот австриец Михаэль Денис (1729–1800), в труде «Введение в книговедение» (Вена, 1777–1778), где он отнес к книговедению историю рукописной и печатной книги, типографское дело, библиотековедение и каталогизацию.

Основоположником библиографической науки, получившей в наше время название «библиографоведение» считается Нэ деля Рошель (1751–1837), опубликовавший в 1779 г.

«Рассуждения о библиографической науке». В своих «Рассуждениях...» Нэ пишет: «Библиография есть описание мира письменности и того, что его составляет, подобно тому, как география – описание земного шара; но открытия в области земного шара когда-нибудь найдут свою границу, открытия же в области письменности никогда не будут иметь границы и изучение библиографии станет тем необходимее, чем большее развитие получают искусства и науки». Известно, что во время Великой Французской революции, когда возникла проблема сохранить и упорядочить книжные собрания, реквизированные республиканцами, был издан декрет, предписывающий читать учебный курс «библиографии» в главных городах всех департаментов.

6. Индустриальная некультурная книжность

XIX век – время **торжества капитализма** в Западной Европе, которое сопровождалось тремя важными для социальной коммуникации явлениями: а) благодаря индустриализации материального производства, резко увеличиваются производственные мощности и производительность труда; б) происходит **становление наций** – многомиллионных полиэтнических сообществ, нуждающихся в средствах консолидации; в) **возрастает образованность** и просвещенность городского населения, предьявляющего **растущий спрос на культурные развлечения, знания информацию.**

Войны и революции XX века превратили **средства массовой коммуникации в средство управления народными массами.** На этом экономическом, социально-культурном, политическом фоне в Западной Европе и в России происходило формирование **индустриальной общественной коммуникационной системы,** которая соответствует **третьему поколению книжности** и создает предпосылки для становления грядущей мультимедийной ОКС информационного общества.

Характерные особенности индустриальной книжной культуры, господствовавшей в XIX – I-ой половине XX века, видятся в следующем:

а. В первой половине XIX века произошла, можно сказать, **промышленная революция в полиграфии.** Книгопечатание включает три полиграфических процесса: изготовление печатной формы, печатание тиража, выполнение брошюровочно-переплетных работ. **Мануфактурная типография** базируется на **ручном труде печатника,** который использует печатный станок, установку для отливки букв, собственную сноровку и мастерство. **Индустриальное производство основано на механизации** всех полиграфических процессов, сводя к минимуму участие в них типографских работников. В этом состоит принципиальное отличие индустриального книгопечатания от мануфактурного.

В начале XIX века (1803 г.) первую **печатную машину** (не станок, а именно машину!) сконструировал **Фридрих Кёниг.** В 1814 году ее использовали в Англии, где он тогда жил, для печатания газеты «Таймс». В 1817 г. Кёниг вернулся на родину в Германию, где основал **фабрику печатных машин.** Первая русская печатная машина, построенная в 1829 г., была установлена в редакции газеты «Северная пчела». В 1830-х годах в Америке появились тигельные машины, специально приспособленные для печати бланков, обложек, иллюстраций. В 1860 г. Вильям Буллок построил ротационную машину, печатающую на обеих сторонах бумажного полотна и особенно удобную для выпуска газет. В 1866 г. эту машину снабдили резальными и фальцевальными аппаратами. В 1884 г. в США была изобретена строкоотливная наборная машина, названная линотип, а в 1897 г. появилась буквоотливная наборная машина – монотип, облегчившая корректуру и верстку. Короче говоря, в XIX веке бурными темпами развивалось полиграфическое машиностроение – основа индустриального книгопечатания.

Параллельно шло техническое перевооружение бумагоделательного производства. В 1799 г. француз Луи Робер построил первую **бумагоделательную машину;** в 60-е годы

научились делать качественную **бумагу из древесины**, что значительно **удешевило производство** и **расширило его масштабы**. Появилась еще одна отрасль промышленности – целлюлозно-бумажная.

Таким образом в первой половине XIX века сложились **материально-технические возможности для интенсификации книжного производства**. **Стремительно возрастает выпуск книг**. Например, в Англии в начале века выпускалось около 300 названий книг в год; 1828 г. – 1242 книги; 1857 г. – 5218 книг; 1897 г. – 7516 книг; 1914 г. – 11537 книг (рост за столетие в 35 раз!). В США темпы еще выше: там выпуск книг возрос со 120 названий в 1823 году до 13470 названий в 1910 году, т.е. более чем в 100 раз!

Что касается России, то здесь динамика книгопечатания имела следующий вид. Начало книгопечатания – 1550-е гг., когда было отпечатано несколько книг в так называемой «анонимной московской типографии»; в 1564 г. – выход в свет первой датированной книги – «Апостол» Ивана Федорова (ок. 1510–1583), русского и украинского первопечатника. В XVI веке в Москве было отпечатано около 15 книг. В XVII веке было выпущено более 500 книг, в том числе светские сочинения С. Полоцкого, «Соборное уложение» (1649), «Учение и хитрость ратного строения», «Три чина присяг» и др. Причем продолжалось интенсивное рукописание книг, особенно книг с красочными иллюстрациями; старообрядцы вообще не признавали типографские издания священными. По сути дела до 1708 г., когда был введен гражданский шрифт, русская коммуникационная культура находилась в состоянии палеокультурной книжности.

Мануфактурная некультурная книжность началась в России с Петра I и характеризовалась следующими статистическими данными:

1698–1725 – около 600 изданий

1726–1740 – 175 изданий

1741–1760 – 620 изданий

1760–1800 – 7860 изданий

1801–1855 – 35000 изданий

Всего в XVIII веке было опубликовано около 10 тысяч сочинений гражданской печати, из которых более трети составляли произведения изящной словесности и еще треть – научная светская литература. В первой половине XIX века издавалось порядка 250 названий ежегодно в 1801–1815 гг. и более 1000 в 1836–1855 гг. Причем отставание от «мастерской мира», бурно капитализирующейся Великобритании, составляло 5 раз, зато Североамериканские Соединенные штаты Россия опережала в 2 раза.

Индустриальная некультурная книжность пришла в Россию с **Александровскими реформами**. Благодаря использованию полиграфической техники, ежегодный выпуск книжной продукции в России стал быстро нарастать: с 1500 названий в 1856–1860 гг. до 12 тысяч названий в 1896–1900 гг. В целом во II половине XIX века было опубликовано 250 тысяч книг. В 1906–1915 гг. после смягчения цензурных ограничений ежегодный выпуск книг увеличился с 24 тысяч до 34 тысяч в год. Известны порядка 20 частных издательств, выпускавших около 100 названий ежегодно, в их числе – издательство И.Д. Сытина – более 800 книг и издательство «Посредник» – 270 книг. **По числам названий и тиражам Россия заняла первое место в мире**. До 1905 г. тираж 20–30 тыс. экземпляров был редкостью, теперь обычными стали тиражи 50–100 тысяч. С 1814 г. по 1913 г. выпуск книг в России увеличился с 234 до 34 тысяч названий, т.е. в 140 раз! Всего в 1901–1916 гг. вышло в свет 383 тысячи изданий.

Надо напомнить, что **Советский Союз сохранял статус мирового лидера книжного производства**. В 1918–1930 гг. было издано около 200 тысяч книг; 1931–1940 – 760 тысяч; 1941–1953 – 350 тысяч книг. С 1960 года в СССР ежегодно стабильно издавалось около 80 тысяч книг и брошюр; максимальное значение – 84 тысячи в 1985 году. Всего за 1918–1988 гг. советские издательства выпустили в свет 3,9 млн. печатных единиц общим тиражом 70,6 млрд. экз. Интересная деталь: в 1988 г. в фондах государственных библиотек насчитывалось

около 6 млрд. единиц хранения. Это значит, что примерно **60 млрд. книг прошли через руки советских людей**, не считая дореволюционных изданий. Конечно, много книг утрачено во время войн, революций, стихийных бедствий, цензурного библиоцида, но все-таки совокупный фонд личных библиотек советских людей поистине колоссален!

б. Мощности машинного полиграфического и бумажного производства позволяют, наряду с расширением книгоиздания, обеспечить невиданный рост **журнально-газетной продукции**. Благодаря этим мощностям произошла **бифуркация III: выделение из книжного коммуникационного канала прессы – нового, нетрадиционного коммуникационного канала**.

Пресса – первый из каналов массовой коммуникации, к которому в XX веке присоединятся **кино, радио, телевидение**. На базе вновь открытого канала быстро формируется новый **социально-коммуникационный институт** – институт **журналистики**, который появляется в третьем поколении книжности, являясь производным от традиционного для книжной культуры социального института «литература». Правда, периодические издания появились отнюдь не в XIX веке, а намного раньше.

Юлий Цезарь ввел практику оповещения населения о военных событиях, государственных назначениях, пожарах, увеселениях и пр. посредством записей, которые делались на восковых досках и переписывались заинтересованными лицами. **Газета как вид документа появилась в XVI в.** в Венеции, Риме, Вене, где шустрые «писатели новостей» составляли рукописные сводки сообщений о придворной жизни, торговле, событиях в городах, чудесных и интересных явлениях. Когда в 1493 г. в Риме было опубликовано письмо Колумба об открытии западного пути в Индию, оно сразу же было распространено по другим городам Европы. Такие **рукописные «новости»** покупались за **мелкую монету «газету»**, поэтому за ними закрепилось имя «газета».

Печатные газеты появились в начале XVII века сначала в Германии (Zeitung – 1609), затем в Англии (Weekly News – 1622), во Франции (La Gasette – 1631). Газеты были рассчитаны на купцов и богатых горожан; они содержали сведения о торговых путях, ценах, ходе торговли, внутренней жизни стран, межгосударственных отношениях. Французская «La Gasette», созданная при участии Ришелье, публиковала политические новости.

С начала XVIII в. в Германии, Англии, Франции стали выходить ежедневные газеты, которые готовились профессионалами-газетчиками. Их влияние особенно возросло во время Великой французской революции (вспомним газету Робеспьера «Защитник Конституции» или газету Марата «Друг народа»). Но их количество, тиражи и общественное признание не идут ни в какое сравнение с соответствующими параметрами газетной индустрии середины и конца XIX века.

Стремительный рост газетного бизнеса характерен для США. Начиная с 1850 года здесь действовал своеобразный «закон удвоения», при котором за каждое десятилетие количество выходящих в стране газет удваивалось: если в 1850 г их выходило 2521, то в 1860 – 4051, в 1870 – 5871, в 1880 – 10132, в 1890 – 18536. Аналогично росли тиражи в 1850 г. разовый тираж всех газет был 5,1 миллиона, в 1860 – 13,7 млн., в 1870 – 20,8 млн., в 1880 – 31,8 млн., в 1890 – 69,1 млн., в 1900 – 113,3 млн.

В журналистике США еще в первой половине XIX в. обозначились два направления: а) **повествовательная журналистика**, преследовавшая **познавательные, эстетические, воспитательные цели**, предлагая своим читателям не только факты, а их осмысление и оценку; б) **информационная журналистика**, видевшая назначение газеты в том, чтобы дать **оперативное, полное и объективное сообщение о реальных фактах**, предоставляя их осмысление читателям. В течение XIX века повествовательное направление преобразовалось в «**желтую» прессу**, ориентированную на невзыскательные вкусы малообразованной массы; здесь был спрос на сенсации, рекламу, фото и карикатуры, развлекательные публикации вплоть до сплетен. Информационная журналистика обращалась к солидной и образованной

публике, предлагая ей правдивую и этически выдержанную картину реальной жизни (например, газета «Нью-Йорк тайме»).

Если в Средние века местом обмена информации между жителями прихода была церковь, то с XIX века источником новостей сделалась газета. Коммуникантами, формирующими общественное мнение, стали не проповедники и ораторы, а редакции газет и журналов. **Читающая публика более атомизирована и индивидуализирована, чем слушающая аудитория;** отсюда – **ослабление микрокоммуникации и усиление массовой мидикоммуникации (ГуМ).**

Журнал – более поздний вид периодического издания, чем газета. Первым журналом считается французский «Журнал ученых» (1665), представлявший собой сборник рефератов книг и далекий от современных представлений о журнале как виде издания. К концу XIX века на Западе получили наибольшее распространение иллюстрированные журналы, рассчитанные на массовую аудиторию. В 60-е гг. XX века тиражи такого рода изданий составляли около 8 млн. экз. в США и около 1 млн. во Франции и Великобритании. Лишь немного отставали от них журналы для женщин. На третьем месте были влиятельные политические журналы, выходившие тиражами от 3 млн. до 100 тысяч. Кроме того, на журнальном рынке пользовались спросом научно-популярные, литературные, спортивные, сатирико-юмористические журналы. Численность журналов в США в это время приближалось к 10 тысячам названий, в западно-европейских странах и Японии – около 5 тысяч.

В самодержавной России начало периодики связано не с инициативой частных лиц, а с повелением властей. Как известно, Петр I приказал начать выпуск газет в виде так называемых «**петровских ведомостей**» (январь 1703); с 1728 г. первая русская газета стала выходить в свет регулярно под названием «Санкт-Петербургские ведомости». Обеспечивала ее выпуск Академия наук. Под эгидой Академии с 1728 по 1742 г. публиковали первый русский журнал «Исторические, генеалогические и географические примечания» к «Санкт-Петербургским ведомостям», где печатались статьи познавательного и научного характера, а также поэтические произведения. В 1755–1765 гг. та же Академия наук взяла на себя издание второго русского журнала «**Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие**», адресованные «всякому, какого бы кто звания или понятия не был». В 1756 г. стала выходить вторая русская газета – «**Московские ведомости**», издаваемая Московским университетом.

Таким образом в XVIII веке в России было всего две газеты. Что касается журналов, то здесь, опять-таки благодаря личному участию **просвещенной Екатерины II**, начиная с 1769 г., замечается оживление. В этом году, в числе новых 8 журналов появился первый толстый литературно-сатирический журнал «Трутень», издаваемый **Н.И. Новиковым** (1744–1818). Заметим, что **толстые журналы – специфическое явление русской литературы, ставшие в XIX веке общественной трибуной отечественного «литературоцентризма».** В нашу задачу не входит обзор истории русской журналистики, мы ограничимся общей периодизацией этой истории.

I. Эмбриональный период: верховная власть непосредственно или через государственные учреждения осуществляет издательскую деятельность?

а) петровский период (1703–1725);

б) академический период (1728–1765).

II. Становление журналистики как социального института: от дворянской к разночинной журналистике:

а) екатерининское просвещение (1769–1796);

б) дворянская любительская журналистика (1797–1825);

в) переход инициативы к разночинцам, коммерциализация журнального дела (1826–1839).

III. Капитализация журналистики:

а) наступление демократов-разночинцев (1840–1866);

- б) реформаторская эволюция (1867–1880);*
- в) капитализация под эгидой православной монархии (1881–1905);*
- г) признание прессы социальной силой (1906–1917).*

IV. Советская журналистика (1921–1990) – пресса на службе тоталитаризма.

V. Постсоветский период – с 1990 г., когда был принят закон «О средствах массовой информации».

Нетрудно видеть, что первые два периода относятся к мануфактурной книжности, а последующие – к индустриальной книжности. Об этом свидетельствуют и количественные показатели периодических изданий:

1703–1800 – 15 изданий;
1801–1850 – 32 издания;
1851–1900 – 356 изданий.

В 1913 г. в России издавалось 2915 журналов и газет (1757 журналов и 1158 газет). В Советском Союзе в 1988 г. выходило в свет 5413 журналов (включая сборники и бюллетени) и 4430 газет (без низовых и колхозных). Причем суммарный тираж журналов примерно вдвое превышал сумму тиражей разовых изданий, а совокупный годовой тираж газет был в 12 раз больше, чем тираж журнальной периодики. Грубо говоря, на каждого грамотного жителя СССР в 1988 г. приходилось ежегодно 10 книг, 20 номеров журналов и 240 экземпляров газет.

Приведенные факты показывают, что как в нашей стране, так и в Западной Европе достижение уровня индустриальной книжности означает, что **книжная культура перестает быть чисто «книжной», а превращается в книжно-газетно-журнальную культуру, где газеты и журналы служат для массового распространения наиболее важных и актуальных культурных смыслов.**

Во второй половине XIX века резко ускорился **рост урбанизации**. Париж, в средние века самый многолюдный город в Западной Европе, насчитывал в XIV–XV веках сто тысяч жителей; в 1801 году – пятьсот тысяч, к 1850 году – один миллион. Нью-Йорк в 1790 г. имел 33 тысячи жителей, в 1850 г. – 515 тысяч, в 1890 г. – 1 млн. 440 тысяч, в 1900 г. – 3 млн. 473 тыс. В 1900 году в Санкт-Петербурге проживало 1 505 200 человек, в Москве – 1 360 тысяч. **За последние 40 лет XIX века городское население в России удвоилось.** Уместно заметить, что после «Медного всадника» А.С. Пушкина русские поэты и писатели воздерживались от апофеоза «творения Петра». Напротив, Петербург становится в русской литературе олицетворением безликого зла, казенного бездушия, одиночества и отчужденности простого человека. Начиная с «Белых ночей» Ф.М. Достоевского вплоть до «Петербурга» А. Белого, эта тема звучит постоянно «по мере того, как город перенаселяется, давит жителей многоэтажными домами, покрывается сетью электрических проводов, наполняется лязгом трамваев, миганием реклам и уличных огней».

Городской образ жизни, конечно, существенно отличается от сельского жизненного уклада. Распались традиционные нормы регуляции поведения, связанные с патриархальными обычаями, нарядными гуляниями, религиозными праздниками. Обнаруживается острая общественная **потребность в новых средствах консолидации общества и социальной коммуникации**. В качестве таких средств выступили **пресса, иллюстрированные газеты и журналы, а в начале XX века – кинематограф**. Эти средства способствовали росту просвещенности населения, но вместе с тем приводили к упрощению, массовости и стандартизации духовных потребностей. Так возникли массовые аудитории – прямое следствие урбанизации.

Вторая половина XIX века – время **первой технической революции в социальных коммуникациях**. Мы уже отметили появления прессы как следствия технической

революции в полиграфии, теперь остановимся на других первичных технических коммуникационных каналах, вызванных к жизни первой технической революцией.

Телеграф. В революционной Франции был изобретен **Клодом Шаппом оптический телеграф**, который применялся для оперативной передачи депеш из Парижа на периферию. В начале XIX века оптический телеграф применялся в США для сообщения о прибытии кораблей в Бостон. В 1820-х – 1830-х годах ученые во всем мире работали над созданием **электромагнитного телеграфа**. Приоритет принадлежит русскому ученому П.Л. Шиллингу (1796–1837), который в октябре 1832 г. продемонстрировал первую телеграфную передачу. Правда, телеграф П.Л. Шиллинга не обеспечивал запись принятых сообщений и имел диапазон действия, ограниченный несколькими километрами из-за затухания сигналов вследствие сопротивления в соединительных проводах.

Практически пригодную схему **электромагнитной связи** разработал в 1837–1838 гг. **американский изобретатель Самуэл Морзе** (1791–1872). В этой схеме для усиления сигналов применялись реле, благодаря которым обеспечивалась дистанционная передача и прием сообщений, закодированных «кодом Морзе». **Скорость** передачи на ручном телеграфном ключе составляла до 100 кодов в минуту. **Благодаря телеграфу смысловая коммуникация отделилась от транспортной (почта) и образовала собственный технический канал**, где сообщения двигались гораздо быстрее наземного транспорта. Апофеозом телеграфной связи, которую современники называли «наиболее замечательным изобретением нашего замечательного века», стало **открытие в 1858 г. трансатлантического кабеля**, который обеспечил мгновенную передачу сообщений **через океан**.

Кодирование телеграмм в виде последовательности точек и тире затрудняло их восприятие человеком, требовался буквопечатающий телеграфный аппарат. Благодаря усилиям русского электротехника Б.С. Якоби (1801–1874) и французского изобретателя Жана Бодо (1845–1903) эта задача была решена. В 1877 г. Бодо ввел в эксплуатацию **буквопечатающий телеграфный аппарат с клавиатурой пишущей машинки, который использовался во всем мире до середины XX в.**

Фотография представляет собой **не только технический, но и художественный канал**, недаром, одним из «отцов» фотографии был **французский художник Луи Жак Дагер**. В 1839 г. Дагер совместно с химиком Жозефом Ньепсом продемонстрировал первый практически пригодный способ фотографии – **дагеротипию**, где светочувствительным веществом служило соединение серебра и йода. Предпосылкой появления и быстрого распространения фотографии была общественная потребность в простом и дешевом получении изображений. Не случайно фотографию снисходительно называли «**живописью для бедных**».

Первоначально дагерротипия развивалась в традиционных живописных жанрах: первым дагерротипом был **натюрморт**, затем обрел популярность **пейзаж**, наконец, – **портрет**. **Цветные фотоизображения** были получены в **конце 60-х годов**. Возникла **конкуренция между «рукотворной живописью» и «машинными изображениями»**. Преимущества фотографии проявились в документном фоторепортаже, который до конца XIX в. начал широко использоваться иллюстрированными газетами и журналами. Развитие **фотодокументалистики** открыло перед фотографией громадное **разнообразие тем, сюжетов, ракурсов**, возможность необычного взгляда на живую действительность, нередко взгляда, имеющего эстетический характер. **Фотография**, – признают искусствоведы, – оказывает в течение последних 150 лет существенное **влияние на все пластические искусства**: иногда в форме заимствования, иногда в форме противопоставления и отталкивания.

Телефон разрешил проблему дистанционного обмена речевыми сообщениями. В 1876 г. патент на изобретение телефона получил американец Александр Белл (1847–1922). В 1877 г. была образована «Белл Телефон Компани» и началась коммерческая эксплуатация изобретения. Компания была монополистом, сдавала в аренду телефонные аппараты и

облагала абонентов довольно значительной платой (4–6 долларов в месяц). **В конце XIX века в США приходился один телефон на 250 человек населения.**

Довольно быстро появились телефонные компании в других странах мира. В России первые городские телефонные станции начали действовать в 1882 г. в Петербурге, Москве, Одессе и Риге. В 1892 г. была построена первая автоматическая телефонная станция (АТС), которая была усовершенствована в 1900 г. на основе принципа координатного поиска номеров абонентов. Координатные АТС широко используются до сих пор.

К концу XIX века планета была буквально опутана телеграфными кабелями и телефонными проводами, которые в 1880-е годы объединились в единую сеть. В настоящее время эта сеть используется не только для **микрокоммуникации между людьми**, но и для **компьютерной связи**. Благодаря подключению радиоканалов, образуются системы **радиотелеграфной и радиотелефонной связи**, повышающие дальность, надежность и комфортность общения.

Звукозапись впервые была осуществлена **Т. Эдисоном** (1847–1931), который в 1877 г. запатентовал устройство **фонограф**. Носитель записи в фонографе – цилиндр, обернутый оловянной фольгой или бумажной лентой, покрытой слоем воска; записывающий и воспроизводящий элемент – игла (резец), связанная с мембраной. Значительно улучшенный вариант фонографа – **граммофон** (от *греч.* «грамма» – запись + «фон» – звук) с записью звука на **граммофонную пластинку** создал в 1888 г. немец **Ганс Берлинер**. Портативный вариант граммофона – **патефон** (от названия французской фирмы-изготовителя Пате) в 50-х годах XX века был вытеснен **электрофоном**. В XX веке получил распространение магнитный способ звукозаписи, который реализован в профессиональных и бытовых **магнитофонах**.

Радио. История радио началась со статьи великого **английского физика**, основателя электродинамики **Джеймса Максвелла** (1831–1879), где предсказывалось существование электромагнитных волн, распространяющихся в пространстве (1864). В 1886–1889 гг. другой основоположник электродинамики, немецкий физик **Генрих Герц** (1857–1894) экспериментально доказал существование электромагнитных волн и установил тождественность их природы со световыми волнами. Русский **физик А.С. Попов** (1859–1906) построил **приемник электромагнитных волн** и продемонстрировал его 7 мая 1895 г., используя в качестве источника излучения вибратор Герца. В 1897 г. он начал работы по **беспроволочному телеграфу**; в том же году передал на расстояние около 200 м свою первую радиограмму, состоящую из одного слова «Герц». В 1901 г. Попов достиг дальности радиосвязи около 150 км.

Независимо от А.С. Попова с электромагнитными волнами экспериментировал **итальянец Гульельмо Маркони** (1874–1937). Он начал работу в 1894 г. в Италии, а с 1896 г. – работал в Великобритании, где в 1897 г. подал заявку на изобретение беспроволочного телеграфирования. В том же году организовал акционерное общество по использованию беспроволочного телеграфа. В 1909 г. ему была присуждена Нобелевская премия. Однако беспроволочный телеграф – это не средство массовой коммуникации; таким средством является радиовещание.

После первой мировой войны массовые масштабы приобрело радиолюбительство. Детекторные приемники пользовались стремительно растущим спросом. Объем продаж радиотоваров составил в США в 1922 г. – 69 млн. долларов; в 1923 – 136 млн.; в 1924 – 358 млн. долларов. В конце 20-х годов появились частные и государственные радиостанции, использующие микрофоны, ламповые приемники вытеснили примитивные детекторы, большинство граждан превратились в радиослушателей. **Радиовещание вступило в свои права как средство массовой коммуникации.** Оно пользовалось **общественным доверием**. С радиовещанием связывались **надежды на демократизацию общества**, благодаря открытости политической жизни; на **интеллектуализацию общества** вследствие распространения разума, а не эмоций; на эстетическое воспитание молодежи путем знакомства с шедеврами литературы и музыкального искусства.

Радио доверяли больше, чем прессе, ибо оно работало в прямом эфире, передавало живые голоса политических лидеров и свидетелей текущих событий. Прессу же считали продажной и лживой. В 1934 г. Франклин Рузвельт, умело использовавший возможности радиовещания, выиграл президентскую гонку, хотя 80% газет было против него. В пропагандистской машине Гитлера радио всегда отводилось одно из центральных мест, наряду с кино. Радиообращения фюрера гипнотизировали немецких обывателей. В Советском Союзе радиовещание, находившееся под эгидой государства, было важным идейно-воспитательным инструментом.

Кинематограф как вид искусства и средство массовой коммуникации ведет свою историю с 28 декабря 1895 г., когда перед посетителями парижского «Гран-кафе» на бульваре Капуцинок произошла демонстрация «движущейся фотографии» на полотне экрана. Авторами изобретения считаются Луи Жан Люмьер (1864–1948) и его брат и помощник Огюст Люмьер (1862–1954).

Немое кино – принятое обозначение кинематографа в первое десятилетие его развития, когда изображение было лишено синхронно записанного звука. Но буквально с первых сеансов в конце XIX в. кинопоказ сопровождался импровизированным музыкальным аккомпанементом, а позже – декламацией или грамзаписями. Несмотря на скудость изобразительных возможностей, немое кино и в России, и за рубежом быстро стала излюбленным зрелищем народных масс. Выделилось художественное кино (мелодрама, приключенческий фильм, комедия, боевик), знающее выдающихся режиссеров и актеров, и документальное кино.

Звуковое кино в середине 30-х годов вытеснило своего немого предшественника. Впервые был достигнут синтез визуального и аудиального коммуникационных каналов, появилось аудиовизуальное сообщение.

Черно-белое изображение воспринималось зрителями как более достоверное и безусловное, но кинематографисты с 30-х годов упорно экспериментировали с разными цветовыми включениями (например, С. Эйзенштейн во второй серии фильма «Иван Грозный» в 1945 г. ввел цветовой эпизод «Пир опричников»). Со второй половины 60-х гг. **цветное кино** стало господствующим в мировом кинематографе; синтез звука и изображения обогатился цветом.

Кинематограф как средство массовой коммуникации обладает не только художественной правдивостью и документальной достоверностью, фильмы еще, подобно произведениям печати, можно тиражировать, распространять в пространстве и хранить во времени. **Фильмы, как и книги, сделались фрагментом овеществленного культурного наследия общества. В этом состоит громадное культурно-историческое значение кинематографа.**

В 50-е годы началась вторая техническая революция в сфере социальных коммуникаций, главными достижениями которой было появление двух важнейших для современного человечества коммуникационных каналов: телевизионного вещания и компьютерной телекоммуникации. Началась подготовка к бифуркации IV, т.е. переходу к мультимедийной коммуникационной культуре на основе электронной коммуникации.

Становление **индустриальной цивилизации** в этническом отношении сопровождается **образованием наций**. Формирование нации в истории **литературных языков** служит водоразделом, разделяющим «донациональный» и национальный периоды их развития. Для последнего характерна **демократизация литературного языка**, сближение его с народным разговорным языком и формирование на этой основе национального языка, становящегося нормой речевого обращения.

Периодическая печать стала сначала **ареной борьбы между разными литературно-лингвистическими школами**, например, в начале XIX века в России велась очень острая и бескомпромиссная полемика между сторонниками изящной словесности Н.М. Карамзина и

сторонниками «исконно русского слога», которых возглавил А.С. Шишков. Затем периодика сделалась **средством нормализации разговорной речи, носителем и распространителем образцов современной литературной словесности**. Истоки русского национального языка, как известно, связаны с творчеством А.С. Пушкина. Произведения Пушкина доходили до читающей публики первоначально в виде журнальных публикаций, а уж потом – в виде книг. Собственно говоря, практически вся классическая русская литература XIX века прошла апробацию в «толстых» журналах того времени.

Можно сделать вывод, что становление **газетно-журнального коммуникационного канала** было **необходимой предпосылкой** для формирования **национальных языков** полиэтнических индустриальных обществ. В XX веке, благодаря распространению **радиовещания и телевидения**, именно эти **средства массовой коммуникации** стали **выполнять основную культурно-нормативную функцию в современной речи**.

Индустриальная книжность – период завершения **коммерциализации и профессионализации** социально-коммуникационных институтов. Занятия литературой и журналистикой **в мануфактурной ОКС** вплоть до **30-х годов XX века** считались **любительским «служением музам»,** благородным **бессребренничеством**. **А.С. Пушкин** писал в одном из своих писем: «Литература стала у нас всего около 20 лет значительной отраслью промышленности. До сих пор она рассматривалась только как занятие изящности и аристократическое... Никто не думал извлекать других плодов из своих произведений, кроме успеха в обществе, авторы сами поощряли перепечатывание и искали в нем **удовлетворение тщеславия**». Великий русский поэт стал первым в России **профессиональным литератором**. Свои сомнения и аргументы за и против он еще в сентябре 1824 г. изложил в знаменитом «Разговоре книгопродавца с поэтом», который появился в печати в качестве предисловия к первой части «Евгения Онегина». В роли книгопродавца здесь выступает известный книгоиздатель и книготорговец А.Ф. Смирдин, который впервые в русской литературе стал платить **авторский гонорар**. Так, Пушкину он платил по 10 рублей за каждую стихотворную строку, за «Бориса Годунова» заплатил 10 тысяч рублей, за «Евгения Онегина» – 12 тысяч рублей.

Во **второй половине XIX века** **литераторы и художники все больше превращаются в служащих по найму,** подобно другим специалистам. В условиях массовой коммуникации зависимость «вольных художников» от денежного мешка обнаружилась в полной мере. Отсюда – **трагическая тема проданного за деньги таланта,** которая была пророчески предсказана Н.В. Гоголем в его «**Портрете**» и часто звучала в произведениях зарубежных и отечественных авторов.

Символами становления нации являются не только национальные языки, но и такие проявления зрелости книжной культуры, как формирование национальных библиотек и национальной библиографии. **Национальные библиотеки** – крупнейшие книгохранилища страны, осуществляющие исчерпывающий сбор и вечное хранение отечественных произведений письменности и печати; таким образом они символизируют достижения национальной культуры.

Хронологически первой библиотекой национального достоинства считается Национальная библиотека Франции, учрежденная во время Великой французской революции (1789 г.) на базе национализированной королевской библиотеки. Крупнейшими национальными библиотеками считаются: образованная в 1972 г. Британская библиотека (ранее – Библиотека Британского музея, основанного в 1753 г.); Немецкая государственная библиотека, ведущая свою историю с 1661 г. и Немецкая библиотека (Дойтче Бюхерай), созданная в 1912 г. в Лейпциге; Национальная библиотека Италии, основанная в 1747 г. во Флоренции; Национальная испанская библиотека (1712 г.). В качестве национальной библиотеки США выступает Библиотека Конгресса, учрежденная в 1800 г. в виде правительственной библиотеки.

В России в XVIII веке функции национального книгохранилища выполняла Библиотека Академии наук (основана в 1714 г.), которая с 1783 г. получает обязательный экземпляр всех отечественных изданий. С 1814 г. российской национальной библиотекой стала Императорская Публичная библиотека в Санкт-Петербурге, имеющая наиболее полное собрание литературы о России (фонд «россика»). В Советском Союзе с 1925 г. национальной библиотекой была Государственная библиотека СССР имени В.И. Ленина, учрежденная на базе библиотеки Румянцевского музея (основан в 1861 г). В настоящее время в России имеются две библиотеки национального значения: Российская национальная библиотека (бывшая Государственная публичная библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина) в Петербурге и Российская государственная библиотека (бывшая Библиотека имени В.И. Ленина) в Москве.

Национальные библиотеки возглавляют **библиотечные сети своих стран**. Они располагают многомиллионными фондами отечественной и иностранной литературы, являются центрами книгообмена, каталогизации, международного абонементов, осуществляют международное сотрудничество.

Лозунг Всемирной парижской выставки 1900 г. звучал так: **«От общества производства – к обществу потребления»**. Экономика индустриальных стран в начале XX века была озабочена не «хлебом насущным», а предоставлением товаров и услуг, делающих жизнь людей комфортабельнее, разнообразнее, интереснее. Основными потребителями этих товаров и услуг стали городская буржуазия и рабочие, которые располагали определенными денежными средствами и досуговым временем. Культурные **требования потребителей** этого рода были не высоки, ибо не высок был уровень их образованности, интеллектуального и эстетического развития. Их привлекали незамысловатые **развлечения и игры, компенсирующие монотонность труда и повседневной жизни за счет красивых иллюзий и мифов**. Но зато это был массовый спрос, на который стало ориентироваться массовое производство, это была массовая аудитория, представляющая собой массового реципиента для средств массовой коммуникации.

Средства массовой коммуникации, стремясь удовлетворить платежеспособный спрос массовых аудиторий, **пошли не по пути просвещения, одухотворения, облагораживания этих аудиторий, а по пути предоставления им вульгаризированных и примитивизированных культурных смыслов, которые получили название массовой культуры**. Подчеркнем, что средства массовой коммуникации – пресса, кино, радиовещание, телевидение, – это не средства массовой культуры, это средства подлинной культуры, но они могут быть вульгаризированы и примитивизированы корыстными коммуникантами.

Внешние, поверхностные отличия массовой культуры от возвышенной и возвышающей Культуры с большой буквы видятся в **легкой доступности, приобретаемости, а не выстраданности**, тиражируемости, связи с техникой, но не это главное. Главный порок массовой культуры заключается в **ориентированности на обывательские интересы**, в утрате нравственного, эстетического, познавательного потенциала подлинных культурных ценностей.

Первым «посланником» массовой культуры стала газета. Не случайно на рубеже веков разовые тиражи отдельных газет достигали 60–100 тысяч экземпляров. Этот коммерческий успех вызвал неоднозначную реакцию у европейских интеллектуалов. **Н.С. Гумилев делил людей на «читателей книг» и «читателей газет»**, отдавая безусловное предпочтение первым. М.И. Цветаева называла читателей газет «жевателями мастик» и «глотателями пустот», а газету – «экземой»; Герман Гессе окрестил эту эпоху «фельетонной» («Игра в бисер»).

Кино быстро завоевало популярность у массовой аудитории. В 1917 году половина населения Англии каждую неделю посещала кинотеатры. Кинематограф с его **общедоступностью и дешевизной** билетов сделался **эталонным «демократическим, народным» театром**, где исчезли перегородки между ложами, партером и галеркой. **Кино**

уравнивало всех, поэтому оно ориентировалось не на немногочисленную элиту, а на массового зрителя, чуждого «высокому искусству».

Радиовещание и телевидение пришли в дом каждого человека XX века, заполнили своими программами его свободное время. В домах состоятельных буржуа произошла перепланировка жилищного пространства: если до середины 50-х годов центром этого пространства был камин, и интерьер комнаты организовывался соответствующим образом, то теперь центром стал телеприемник; другой вариант – телевизор вместо пианино. Телевидение усугубило атомизацию индустриального общества, подменило живую культурную микрокоммуникацию коммуникацией виртуальной. Раньше люди путешествовали, разговаривали, думали, чтобы познать мир и приобщиться к настоящей Культуре, а теперь телезритель довольствуется **культурными суррогатами**, предлагаемыми ему с телеэкрана в готовом и хорошо упакованном виде. Социологические исследования показали, что телесмотрение заменяет многим посещение кино и театра и вытесняет чтение художественной литературы.

Средства массовой коммуникации проявили себя как мощное орудие управления людьми: реклама, пропаганда, паблик рилейшнз, информационные технологии стали предметом профессиональных занятий. Более того, эти средства стали оружием информационных войн.

Информационная война – использование тенденциозно подобранных сообщений для воздействия на массовую аудиторию в своей стране или в других странах. Если **информационная война** ведется в **социальном пространстве своей страны**, она представляет собой **коммуникационное управление** в форме ГуМ; если она перенесена на территорию другой страны, ее можно квалифицировать как МуМ. **Тенденциозность** заключается не только в искажении (**полуправде**) или заведомой **ложности** распространяемых средствами массовой информации смыслов, но и в **расчетливом выборе последовательности сообщений**, их увязке с другими событиями. «Война смыслов» – это один, так сказать, «гуманитарный» плацдарм информационных войн, изначально им присущий. С появлением **электронной коммуникации** появился другой – «**технический**» **плацдарм**: возможность **вносить помехи** в радиосвязь, выводить из строя компьютерные сети, парализовать системы управления; здесь главными «воюющими сторонами» становятся логико-математические и программные средства.

XIX и XX век – время появления **социальных прикладных дисциплин, предметом которых стали различные коммуникационные явления**. В их числе: книговедение, библиографоведение, библиотековедение, киноведение, теория массовой коммуникации, теория журналистики и др. .

7. Мультимедийная коммуникационная культура

Мы живем в период **бифуркации IV**, когда господство машинной полиграфии постепенно уступает место мультимедийным телевизионно-компьютерным каналам. Однако **о становлении мультимедийной ОКС говорить еще рано**. **Использование** электромеханических (телеграф, телефон, фонограф, кинематограф) или радиоэлектронных (радио, телевидение, видеозапись) **устройств не означает выхода за пределы книжной коммуникационной культуры, ибо основные культурные смыслы фиксируются, передаются и хранятся в документной форме**. Новые коммуникационные средства дополняют индустриальную книжность, но не заменяют ее. Когда же пробьет **час мультимедийности?** Есть два критерия, позволяющие ответить на этот вопрос:

А. Замена линейного текста нелинейным гипертекстом. Книжность изначально связана с **линейной последовательностью знаков**; письменные тексты одномерны: они читаются буква за буквой, слово за словом, и никак иначе. **Мышление же человека вовсе не линейно**, напротив, психическое пространство **многомерно**, и в нем каждый смысл связан с

другими смыслами не только в силу пространственно-временной смежности, а в силу разнообразных формальных и содержательных ассоциаций. Поэтому **письмо лишь частично выражает мысль, подменяя ее гибкую многомерность жесткой одномерностью («мысль изреченная есть ложь», по словам Ф.И. Тютчева).**

Гипертекст – это совокупность **содержательно взаимосвязанных знаков**, где от каждого знака в процессе чтения можно перейти не к одному единственному, непосредственно следующему за ним, а **ко многим другим**, так или иначе связанным с данным. Таким образом, **воспроизводится многомерность человеческого мышления**, и значит, смысловая коммуникация получается более полной и точной, чем в случае линейного письма. Для моделирования многомерных связей между знаками **требуется виртуальное пространство, которое создается современными компьютерными системами.** Причем в гипертекст в качестве **смысловых элементов** могут включаться не только отдельные **слова, фразы или документы**, но и **изображения, музыкальное сопровождение**, короче – все средства мультимедиа. В итоге **человек из читателя превращается в пользователя мультимедийной ОКС**, оперирующего письменной и устной речью, изображениями любых видов, кино- и видеороликами, таблицами и схемами, созданными компьютером по его требованию. Гипертекстовые языки применяются в системе Интернет, но широкое их распространение – дело будущего.

Б. Ведение смыслового диалога «человек – компьютер». Имеются в виду не подсказки, напоминания или запреты, которые предусмотрены «дружественным» программным обеспечением, а именно **смысловая коммуникация человека и компьютера.** В связи с перспективами смысловой коммуникации такого рода приобретает актуальность вопрос **«может ли машина мыслить?»**, ибо разумному человеку не пристало вести диалог с безмозглым болваном. Исследование интеллектуальных возможностей компьютеров, т.е. проблемы искусственного интеллекта, привело к следующим выводам:

- Интеллект компьютера зависит от того, какими знаниями программисты могут его наполнить. Беда в том, что **человек не может формализовать и объективировать все свои знания**, – **люди знают больше, чем могут выразить**, поскольку у человека есть **сфера бессознательного**, которой у компьютера нет. Например, знание правил игры не делает человека шахматистом; квалифицированный шахматист знает гораздо больше, чем свод правил, но рассказать об этом не может.

- **Компьютер не способен овладеть метафорами, иронией, ему чужда «игра слов», значит, свободный, а не адаптированный диалог человека и компьютера невозможен.**

- Компьютеры **чужды эмоциям и желаниям**, они не обладают эмоционально-волевой сферой, они не могут сочувствовать человеку, поэтому искусственный интеллект всегда будет чужд интеллекту естественному с его заботами и радостями.

- Поскольку в социальной коммуникации участвуют **правое и левое полушария** партнеров, а у **компьютера есть лишь аналог левого полушария, компьютер никогда не сможет понять в полной мере сообщения людей.** Люди могут понимать друг друга вообще без слов, что компьютеру недоступно.

Короче говоря, на вопрос **«может ли компьютер мыслить?»** был получен ответ: **да, может!, но не по-человечески, а по-машинному, в пределах своего ограниченного искусственного интеллекта.** Но и такое «машинное» мышление – немаловажное приобретение для общественных коммуникационных систем, которое может служить качественным отличием мультимедийных ОКС от книжной культуры.

Совершенно очевидно, что коммуникационная деятельность человека, постоянно имеющего дело с мультимедийными гипертекстами и искусственным интеллектом, будет другой, чем коммуникационная деятельность интеллигента-книжника. Трудно предсказать априори эти различия, но можно сделать вывод, что **господство мультимедийной**

коммуникационной культуры наступит тогда, когда появится поколение людей, воспитанных в лоне этой культуры.

Поколению людей мультимедийной культуры, по мнению большинства социальных философов, предстоит жить в **постиндустриальном информационном обществе**, которое соответствует стадии постнеокультуры. **Интернет – «первая ласточка» информационного общества, но первая ласточка, как известно, не делает весны.**

Остановимся на типологических признаках, или показателях, отличающих **информационное общество** от аграрного или индустриального общества предыдущих исторических эпох.

1. Техничко-технологические показатели: всеобщая компьютеризация, распространение и доступность персональных компьютеров и сверхмощных ЭВМ пятого и последующих поколений; удобный и простой человеко-машинный интерфейс, использующий несколько органов чувств человека; «дружественность» и антропоморфичность информационных технологий; мобильные и персональные средства связи; глобальная коммуникация с использованием спутников, лазеров, волоконно-оптических кабелей. Короче, информационное общество должно опираться на мощную мультимедийную телевизионно-компьютерную коммуникационную систему.

2. Социально-экономические показатели: *превращение социальной информации, т.е. общественного знания, в ключевой экономический ресурс*, решающий фактор интенсификации промышленного и сельскохозяйственного производства, ускорения научно-технического прогресса; **информационные технологии, продукты и услуги становятся основным товаром рыночной экономики; концентрация в информационном секторе экономики до 80% трудоспособного населения;** модернизация старых и появление новых информационных профессий умственного труда; практика выполнения большей части трудовых функций в домашних условиях благодаря телекоммуникации; демассовизация народного образования, досуга и быта людей. Короче, сплошная информатизация общественного производства и повседневной жизни.

3. Политические показатели: демократизация социальных коммуникаций, гласность и открытость общественной жизни, гарантированная свобода слова, собраний.

4. Интеллектуальные показатели: активное использование постоянно растущего культурного наследия, расцвет науки, образования, искусства, религиозных конфессий и соответствующих миди- и макрокоммуникаций развитие национального интеллекта и всемирного универсума знаний; прогрессирующее духовное развитие личности, переход от материально-потребительских ценностных ориентации к познавательным и этико-эстетическим ориентациям; развитие микрокоммуникации и творческих, культуросозидательных способностей индивидов; **становление «хомо информатикус» или «хомо интеллигенс».** Короче, всестороннее развитие социального и личного интеллекта.

Обобщая названные показатели, получаем следующую дефиницию информационного общества:

Информационное общество – интеллектуально развитое либерально-демократическое общество, достигшее сплошной информатизации общественного производства и повседневной жизни людей благодаря мощной телевизионно-компьютерной базе. В этой дефиниции учтены четыре типологических признака информационного общества, перечисленные выше. Очевидно, что формирование мультимедийной ОКС – необходимая предпосылка превращения утопии информационного общества в реальный факт.

Выводы:

1. Эволюция человеческой культуры и эволюция социальных коммуникаций не просто взаимосвязаны, – они совпадают друг с другом, поскольку коммуникация есть органическая

часть культуры. Поэтому стадии развития социальных коммуникаций совпадают со стадиями движения культуры.

2. Обнаруживаются следующие зависимости между стадиями культуры и видами коммуникации:

- **археокультура** – сфера микрокоммуникации;
- **палеокультура** – наряду с микрокоммуникацией появляются мидикоммуникации: религиозная, литературная, художественная, материально-производственная;
- **неокультура** – массовизация и развитие макрокоммуникации: появление технических средств массовой коммуникации, международного культурного сотрудничества и информационных войн, глобализации коммуникационных систем.

3. **Различаются три уровня коммуникационной культуры: словесность, книжность, мультимедийность.** Книжность включает три поколения: рукописная книжность, мануфактурная книжность, индустриальная книжность.

4. **Смена коммуникационных культур и утверждение новых коммуникационных каналов происходило не без борьбы,** потому что в них усматривали не только благо, но и зло. **Письменность** нарушила архаичную гармонию между индивидуальной памятью и общественным знанием; **мануфактурная книжность** лишила письменность священного ореола, десакрализовала ее; **индустриальная книжность** породила коммерциализованную массовую культуру; именно печатный текст стал источником формализма, наконец, **мультимедийность** угрожает примитивизацией и инфантилизацией массовых аудиторий.

5. **На стадии неокультуры появляются специальные дисциплины,** изучающие различные коммуникационные явления: палеография, инкунабуловедение, книговедение, библиотековедение, библиографоведение, киноведение, теория массовой коммуникации.

6. **Сопоставление словесности, книжности, мультимедийности,** демонстрирует различия между этими видами коммуникационной культуры.

7. **Terra incognita эволюции социальных коммуникаций обнаруживается при метатеоретическом ее осмыслении.** Известны тысячи отечественных и зарубежных публикаций, посвященных истории книги и книжного дела, библиотек и библиографии, словесности и палеографии, но практически нет исследований, связывающих в единое целое словесность, письменность, книжность, телевизионно-компьютерные средства коммуникации. Поэтому остаются открытыми многие вопросы:

а. Как повлиял на психическое развитие читателей **переход от чтения вслух,** свойственного манускрипту, к молчаливому **чтению «про себя»,** свойственному печатной продукции? Есть мнение, что «дематериализация слова», т.е. освобождение его от звуковой оболочки, способствовали оперированию смыслами в сознании человека и **развитию абстрактного мышления,** что благодаря чтению «про себя» люди открыли **самосознание и мир психики.** **Так ли это?** Действительно ли телесмотрение стимулирует леность мысли и интеллектуальный инфантилизм?

б. Какое воздействие на психику человека окажут мультимедийные гипертексты и общение с искусственным интеллектом? Чем коммуникационная деятельность пользователя **мультимедийной ОКС** будет отличаться от коммуникационной деятельности **интеллекта-книжника XX века?**

в. **Возможна ли свобода творчества** коммуникантов **в условиях коммерциализации** всех коммуникационных каналов, кроме вербального и невербального?

г. Как взаимосвязаны эволюции социальных коммуникаций в Западной Европе и в России? В чем **своеобразие русской национальной коммуникации?**

д. **Возможна ли элитарная культура без средств массовой коммуникации?** Возможна ли массовая коммуникация без элитарных коммуникантов?

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Что такое общественная коммуникационная система (ОКС) по А. Соколову.

2. Что характерно для словесной культуры и каковы ее возможности коммуникации?
3. Что дало для коммуникации зарождение письменности в Древнем мире ?
4. Каково влияние книгопечатания на мировую культуру и коммуникацию.?
5. Книгопечатание и формирование новой коммуникативной среды по М. Маклюэну.
6. Как повлияла на коммуникацию журнально-газетная индустрия?
6. Как связаны между собой проблема авторства и массовая культура?
7. Как повлияли на коммуникацию Интернет и расширение виртуального пространства.

Литература:

1. **Основы теории коммуникации** : учеб.-метод. пособ. / сост. Ж. В. Николаева. — Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2004. — 22-30.

2. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие / А. В. Соколов. – Спб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002г. – С. 117-144.